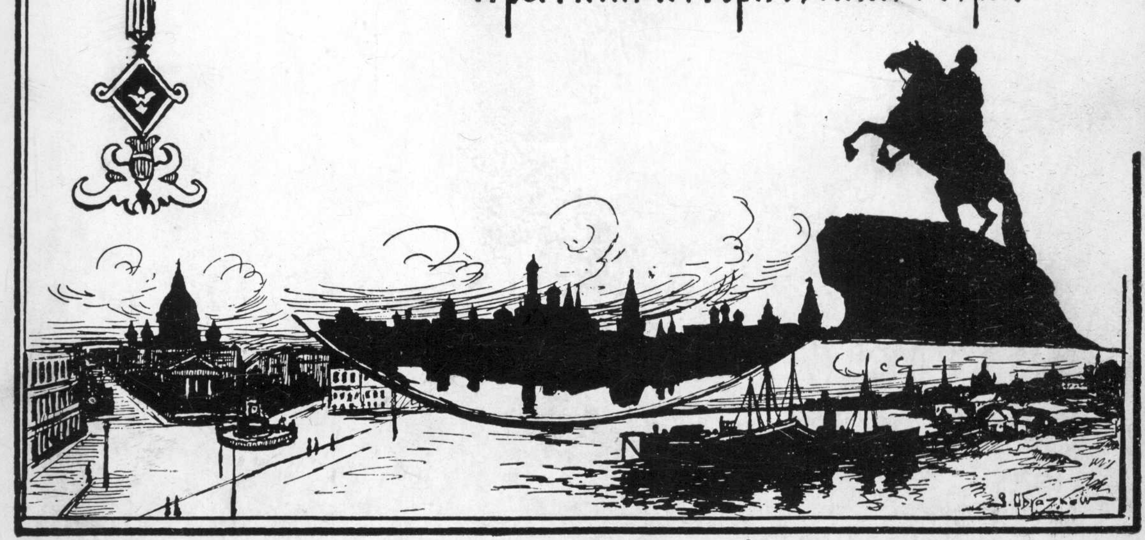

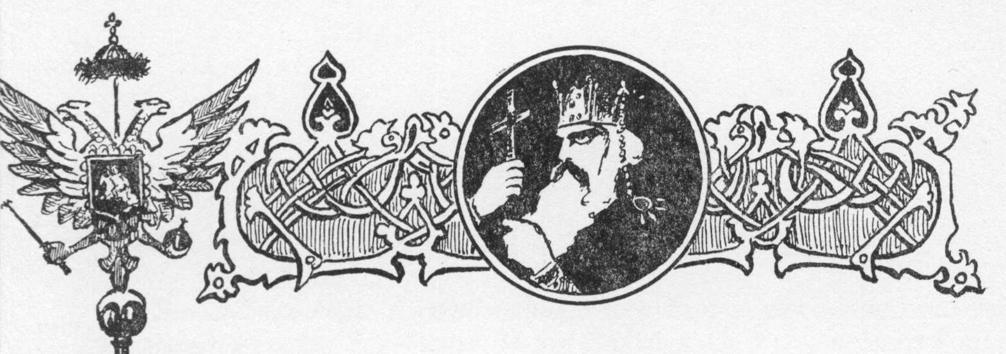
Прошлое Русской Земли.

Б. Н. Сергеевский.

Краткий исторический очерк.

Издание „Россика“ Нью Иорк.

Прошлое Русской Земли.

Б. Н. Сергеевский.

Краткий исторический очерк.

Издание „Россика" Нью Иорк.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Затянулись годы изгнания, поднялось второе поколение эмиграции, появилось Русское Зарубежье. И эта Зарубежная Русь, несмотря на раздробленность, всюду стремится сохранить свою национальность. Вот почему она так тянется к своей Церкви, издает свои газеты и книги, основывает свои начальные школы...

Труднее всего положение школы, где даже при наличии жертвенного персонала преподавателей, всегда остро стоит вопрос учебных пособий. А из них важнее других, первым после молитвослова, конечно, должен быть учебник Русской истории. С горечью приходится признать, что труднее всего, а иногда и совершенно невозможно, найти хороший учебник нашей отечественной истории.

И когда издательство «Россика» задумало восполнить этот пробел и обратилось ко мне за советом, где найти историка, который мог бы дать в доступной, но на вполне научной основе, форме изложения, очерк о Русской Земле от самого начала ее возникновения до постигшей ее величайшей трагедии — захвата власти большевиками, — я остановился на Борисе Николаевиче Сергеевском. Знаю его много лет, как блестящего лектора, прекрасного педагога с огромным стажем, вдумчивого исследователя в своих научных трудах, талантливого офицера Генерального Штаба, участника нескольких войн, как человека умудренного большим жизненным опытом.

Но даже при наличии всех этих данных задача, поставленная издат. «Россика» представлялась нелегкой. Не будем лишать читателя удовольствия самому убедиться, как при строго научных рамках, книга читается с тем захватывающим волнением, которое не может не вызывать у патриота правдивое повествование о его Родине.

Н. Рыбинский

ОТ АВТОРА

Настоящий труд не имеет претензии быть новым научным исследованием в области родной истории.

Задача автора много скромнее: дать сжатое изложение этого прошлого в свете современного состояния исторической науки, в тех ее толкованиях, которые можно считать принятыми или, наоборот, неопровергнутыми новейшими изысканиями.

В течение последних десятилетий в печати появлялось огромное количество всевозможных новых толкований нашего прошлого. Одни из этих толкований делались из политических побуждений, совершенно не считавшихся с истиной, другие — из желания сказать что-то обязательно новое и оригинальное, третьи были результатом упорных трудов добросовестных и достаточно образованных людей.

Из всей массы этого разнородного нового материала, весьма различной научной ценности, автор включил в свой труд только то, что представляется несомненным. Такие новые взгляды или новые (для кратких исторических очерков) данные автор снабжает подстрочными примечаниями, часто с указанием в скобках лица, предложившего новое толкование событий или исторических источников.

О всех остальных «открытиях» и «домыслах» автор вообще не упоминает, ибо приводить их без критического разбора невозможно, для последнего-же нет места по характеру изложения предлагаемого «краткого очерка».

Последние десятилетия дали много нового для истории России и, притом, главным образом, — для ее древнейшего периода. Особенно много серьезной исторической работы осуществлено русской эмиграцией в Югославии: имена академика П. Б. Струве, профессоров А. Л. Погодина, Ф. В. Тарановского, А. В. Соловьева, Е. В. Спекторского, В. А. Розова, В. А. Мошина и ряда историков-любителей, среди которых первое место занимает Л. М. Сухотин, сами за себя говорят.

Много работали в эмиграции и в других странах русского рассеяния.

Много работали и на страждущей Родине.

И многое в темных далях нашего прошлого стало яснее. Обнаружилась и ошибочность ряда прежних установок. Так, теперь можно с уверенностью сказать, что у наших предков — «Восточных Славян» — государственность была уже в 4-м веке по Р. Хр. Ныне установлены и исторические факты и имена того времени. Выяснилось, что о них память жила у потомков до самого татарского нашествия. Установлено, что «Русское» государство Рюрика, было далеко не первым «Русским» государством на территории нынешней Европейской России. Выяснилось, что до-христианские верования наших пред-

ков были далеко не так примитивны и грубы, как это обычно нам рисовалось, а их культурные взгляды во многом были духовно выше взглядов так называемых «культурных народов» того времени.

Можно считать доказанным, что после Крещения Руси византийская культура (вне вопросов церковных) совершенно не привлекла к себе сердец наших предков и не была усвоена ими. Даже в самой молодой Русской Церкви очень скоро появилось решительное сопротивление византийским влияниям. Это утверждает мысль о самобытности и высоте культуры Русской Земли ее Киевского периода.

Много и конкретных выводов можно сделать из русской исторической работы последнего 25-летия, дающих право и вменяющих в обязанность автору, сохраняя самое бережное отношение к исторической правде, изложить свой труд с постоянным чувством любви к Родине и с задачей возбуждать эту любовь и в читателях — русских людях и русской молодежи, рассеянных на чужбине, где представления о нашей Родине и ее истории иногда можно назвать просто чудовищными. При этом эти установки иногда (напр., у Гитлера) создавались умышленно безобразными в целях политической пропаганды и при этом не жалелось средств на укрепление и популяризацию этих ложных безобразных представлений.

Да и наши же русские «старатели» обволокли и на Родине, и за ее рубежом наше прошлое самой лживой клеветой, следуя твердо усвоенному ими взгляду: «ведь не могло же быть в старой России (даже до Владимира Святого) чего либо высокого и хорошего».

Наша задача — дать правдивую картину русского прошлого, как отдаленного, так и ближайшего.

В изображении последнего являются другие трудности: трудно современнику и даже участнику крупнейших политических событий избежать субъективного подхода к ним. Трудно высказывать свой суд об исторических деятелях еще при их, или их близких, жизни. С другой стороны, недопустимо дать в историческом очерке неправильное освещение событий, неправильное, хотя бы в силу умолчания о тех или других фактах или настроениях, известных именно нам, современникам.

В предлагаемом очерке последний вопрос разрешен путем приведения тех фактов, которые несомненно имели место и в то же время влияли на ход событий; некоторые подробности даны в примечаниях. Политической и нравственной оценки событий в большинстве случаев не дается.

Автор с чувством глубочайшей благодарности вспоминает помощь, оказанную ему в 1944 году профессором Белградского университета Александром Васильевичем Соловьевым просмотром и оценкой первого издания I-й части «Прошлого Русской Земли», к сожалению, полностью погибшего при эвакуации Белграда.

Сан-Франциско, 1954.

Б. Сергеевский

Б. Н. Сергеевский
бывш. Директор Русских Гимназий
в Белграде и Мюнхене

ПРОШЛОЕ РУССКОЙ ЗЕМЛИ

Краткий исторический очерк

I. ДРЕВНЕЙШИЕ СВЕДЕНИЯ

1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ПРАРОДИНА СЛАВЯН. *Русский народ,* в составе его нынешних трех ветвей — великорусской, малорусской (украинской) и белорусской, принадлежит к *Славянскому* племени, одному из племен Индоевропейской *(арийской)* группы народов Белой расы.

Прародиной арийцев считается *Памир* («Крыша мира»). Живя на Памире, арийцы, вероятно, говорили одним общим языком, близким санскритскому, и имели одинаковые воспоминания о первоначальных религиозных представлениях, несомненно связанных с таковыми же у народов семитической группы.

В незапамятные времена началось переселение части арийцев в Европу, почти все народности которой в настоящее время являются арийскими. Переселение это совершалось рядом отдельных волн в течение, по крайней мере, двух тысячелетий. Древнейшими повидимому являются предки греков и италиков. Наследниками последних (по крови или по языку и культуре) является ныне *Романское* племя. Позже появилось в Европе (Западной) *Германское* племя. Еще позже — *Славянское и Литовское*[1].

Прародиной Славян в Европе считают тесный район на северных скатах Карпат, восточнее средней Вислы, по верховьям рек Сана, Стыря, Горыни, Западного и Южного Буга и Днестра. Славяне поселились здесь не позднее, как за 500 лет до Р. Хр. Ко времени Р. Хр. к западу и северо-западу от них (между Вислой и Рейном) обитали Германцы, к северу (за Пинскими болотами), в бассейнах Немана и Зап. Двины, — Литовцы.

Около 150 г. по Р. Хр. с нижней Вислы по рекам, б. м. и через прародину славян, стали передвигаться на юго-восток, на северные берега Черного и

[1] К народам Романского племени ныне принадлежат италианцы, французы, испанцы, португальцы, румыны; Германского — немцы, англичане, голландцы, шведы, норвежцы, датчане; Славянского — русские, поляки, чехи, словаки, лужицкие сербы (остаток), словенцы, хорваты, сербы, болгары; Литовского — литовцы, латыши, жмудины.

Сурожского (ныне Азовского) морей, германцы — *готы.* Они осели на этих берегах «синего моря» и на нижнем Дунае.

2. АНТЫ. Во 2-й половине 4-го века к «синему морю» и устьям Дуная стали пробиваться из Прародины и восточные группы славян и вступили в тяжкую борьбу с готами. К этой борьбе относятся первые исторические сведения о наших предках (Восточных славянах).

Греки и готы называли их «*антами*». Говорится о них в отрывочных сведениях 4-6-го веков, как о «бесчисленных племенах антов», из которых сильнейшее — «волыняне» (по городу Волыню). Они побеждали готов, но в 375 г. готскому конунгу удалось разбить их на-голову. Их князь Бооз или *Бус* с сыновьями и 70 его вождей были распяты готами на крестах. Наши предки долго помнили эту трагедию («Слово о полку Игореве»).

Как раз в это время началось нашествие на Европу гуннов и связанное с ним «великое переселение народов», унесшее готов далеко на запад (в Испанию и Италию). Только жалкие остатки их уцелели на Крымских берегах[2].

3. ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ. Под влиянием нашествия гуннов почти все германцы сдвинулись с мест и ворвались в Западную Римскую Империю, на развалинах которой они организовали свои новые государства.

В их прежние земли стали переселяться из своей Прародины Западная и Южная ветви славян и к концу 8-го века заняли всю Среднюю Европу: от Вислы до Лабы (Эльбы), ее западного притока Заале, хребтов Чешского (Богемского) Леса, через Дунай и до р. Изонцо; и от южного берега Балтийского моря почти до Отрантского пролива и сев. берегов Егейского моря на Балканском полуострове (лишь в болотистых равнинах Среднего Дуная и Тиссы и к юго-западу от полукруга Карпат оставалась область сменявшихся здесь азиатских кочевников).

Третья ветвь — Восточные Славяне, составившие Антский Союз, продолжая занимать Прародину, пробились к «синему морю» и устьям Дуная и в 5-м и 6-м веках угрожали отсюда Византии (Царьграду). Другие их группы вышли на *Днепр* и основали *Киев.* Летопись Нестора приписывает это трем братьям-князьям *Кию, Щеку* и *Хориву.* Армянские записи 6-го века подтверждают это.

Однако в 6-м веке происходит новое нашествие из Азии — *аваров (обров).* Двигаясь по пути гуннов, авары поработили Дулебов (прежних Волынян), предательски убив последнего антского князя *Мезимира.* Антский Союз рас-

---

[2] «Слово о полку Игореве» дважды вспоминает эти события конца 4-го века, оплакивая похожее несчастье — гибель Игорева полка у готских берегов в 1185 г.:

1) «Бусовы вороны» (те, что клевали Буса) «целую ночь каркали, пролетая с Кисаньского болота над оболоньем Плесенска и неслись к синему морю» клевать сраженных воинов кн. Игоря.

Болонь или оболонье — пространство между валами города; Плесенск или Пленск — город между Галичем и Владимиром-Волынским (Болтин и Татищев). Судя по этому месту вещего сна кн. Святослава, войско Буса потерпело поражение в Кисаньских болотах, а пленные казнены в Плесенске (Б. С.)

2) «Готские красные девы запели на берегу синего моря. Звеня Русским золотом, поют они время Бусово...» Т. е. золотые украшения воинов кн. Игоря попали в Крыму в руки готских красавиц так, как это случилось и во времена Бусовы (Огановский и Лихачев).

пался и наши предки вынуждены были уйти с Дуная и берегов «синего моря». Но долго помнили они эти дивные места[3].

Энергия Восточных Славян устремилась вверх по Днепру и его притокам и дальше — на Зап. Двину, Волхов, Верхнюю Волгу и Оку.

4. ПОЯВЛЕНИЕ РУСИ. В конце 8-го века, а м. б. и раньше, на Черном море и на реках нынешней Европейской России появилась *«Русь»*. По весьма скудным, дошедшим до нас сведениям, отряды Руси заняли огромные пространства и держали на них туземцев в повиновении. Отряды кораблей Руси то грабили византийские берега Черного моря, то помогали императорскому флоту. Около 800 года Константинопольский патриарх послал на северные берега Черного моря епископа для возглавления «русской» Церкви. Во главе Руси стоял «великий Каган Русский»[4]. Центром его управления был какой-то большой остров[5].

Вопрос о происхождении Руси заинтересовал уже тогда императоров Византийского и Римского. И в 829 г. имп. Людовик Благочестивый, сын Карла Великого, писал в Византию, что Русь — *«рода шведского»*.

Наша летопись твердо и с подробностями относит Русь к варягам (норманнам). Это мнение не колебалось до середины 18-го века, когда Ломоносов высказал предположение о *славянском* происхождении Руси. В 19-м веке было два взгляда историков на этот вопрос — норманнский и славянский. Однако в 20-м веке почти все историки определенно стали на норманнскую точку зрения (Платонов, Шахматов, А. Л. Погодин, А. В. Соловьев, Мошин). В последние годы историки любители, патриотически настроенные, стали снова выдвигать славянскую гипотезу, а в СССР, по распоряжению Сталина[6], выдвинуто положение о *южном* происхождении Руси. Эту точку зрения проводит и проф. Рязановский в США.

Мы позволяем себе твердо стоять на правильности норманнской теории: «РУСЬ» — это одно из шведских племен, обитавшее в районе нынешнего Стокгольма, в местности, которая позже прозвана самими шведами Рослаг.

В начале 9-го века власть Руси на территории нынешней России ослабела: *хазары* (полукочевой народ на Нижней Волге) захватили Нижний Днепр (и Киев) и отделили, повидимому, Русь Черноморскую от северной группы Руси (в обоих случаях — норманнской).

Между 850 и 860-м годами два варяжских вождя, вероятно из племени Русь, *Аскольд* и *Дир,* изгнали из Киева хазар и сами там вокняжились. В 860-м году они, вероятно, совместно с Черноморской Русью, напали на огромном числе ладей (лодок) на Царьград. Грекам удалось отстояться только чудом.

Через два года, в 862 году, по рассказу летописи, на севере территории,

---

[3] «Девицы поют на Дунае. Вьются голоса через море до Киева» (Слово о п. Игореве) «Уж как пал туман на сине море...» (Древняя народная песня).

[4] Митрополит Киевский Иларион, желая в своем слове возвеличить Владимира Святого, называет его «Великим Каганом Русския Земли». «Слово о полку Игореве» вспоминает «времена... каганя».

[5] Вероятно это был Таманский полуостров, являющийся огромным островом дельты р. Кубани (Мошин).

[6] В связи с войной СССР с гитлеровской Германией и немецкой пропагандой о Русской Земле 9-13-го веков, как норманнском государстве.

занятой Восточными Славянами, образовалось новое «Русское» Государство, которому суждено было через 860 лет стать Империей Всероссийской.

5. СЛАВЯНСКИЕ ГОСУДАРСТВА. Итак, первым славянским государством был с 4-го по 6-ой век *Антский Союз,* образованный Восточными Славянами. В 7-м веке краткое время существовало первое *Чешское* государство князя Само; в 679 г. гуннская орда Болгар образовала на Нижнем Дунае, подчинив себе часть живших здесь Южных славян, *Болгарию,* скоро ставшую славянским государством, принявшим в 864 (?) году христианство (при кн. Борисе-Михаиле). В 9-м веке образовалась на Среднем Дунае *Велико-Моравская держава.* Там, в названной в их честь Братиславе, совершили свой культурный подвиг преподобные братья Кирилл и Мефодий. Составленная ими славянская азбука и переведенные ими на славянский язык Священное писание и богослужебные книги скоро попали в Болгарию, а через 100 лет — на нашу Родину, облегчив ей просвещение светом Христова учения.

Через сто лет после Русского государства образовались славянские государства *Польша* и *Хорватия,* а в конце 12-го века — *Сербия.*

II. ВО ТЬМЕ ЯЗЫЧЕСТВА

6. НАШИ ПРЕДКИ, ВОСТОЧНЫЕ СЛАВЯНЕ, по описанию греческих писателей 6-го и 7-го веков, были высокими и сильными людьми, с рыжеватыми волосами у всех, выносливыми и неприхотливыми. Они почти ежедневно мылись в парных банях. «Коварства и лукавства у них совсем мало». Они «живут свободно и не дают никому поработить себя». На войне они искусно пользовались военными хитростями. Славяне были исключительно гостеприимны и считали величайшим позором отказать гостю в ночлеге, его не угостить или плохо охранить в его дальнейшем пути. Особенно удивлялись греки отношению славян к рабам: после известного срока они отпускали пленных на их родину или же давали им у себя землю, как людям уже свободным и друзьям.

Славянские женщины были «более разумны, чем соответственно человеческой природе», т. е. чем привыкли греки видеть у себя.

Но было и слабое место у славян: «они все держатся противоположных мнений и никто не хочет уступить другому». Если бы не это, то «ни один народ в мире не мог бы помериться с ними силой».

Культурный уровень славян не был для того времени низким: они знали много ремесл, в том числе и обработку металлов. У них были города, управлявшиеся советами старейшин. Они жили «по устроенью отню и дедню» (т. е. по обычаю отцовскому и дедовскому), чрезвычайно гуманному, но твердому и обязательному. Они не знали смертной казни. Обычаи были различны у отдельных племен. Например, *поляне* (в раионе Киева) упрекали *древлян* (жителей лесов) за то, что они позволяли себе грубую брань и «умыкали» (похищали) невест, «кто с которою сговорится» (Нестор). У полян же невест покупали за «вено».

7. ВЕРОВАНИЯ СЛАВЯН. Греки 6-го века, когда в Греции наряду с христианством еще исповедывалось и древне-греческое язычество (Языческая

Академия в Афинах), противополагали верования славян как вере Христовой, так и своему язычеству. «*Единого Бога...* признают они владыкою всего мира... Судьбы (т. е. греческой Мойры) они совсем не знают и не приписывают ей никакого влияния на людей». Бог, по их мнению, промышляет о жизни и смерти людей. Его можно просить о чем-либо и надо воздавать благодарение» (Прокопий).

Этот «единый бог» звался *Сварог* — голубое Небо — отец *Даждь-бога* — живоносных тепла и света, исходящих от солнца, диск которого назывался *Хорс* (Платонов). Сварог имел ряд имен, между ними «*Троян*», м. б. Трое, Тройца (Тёрох). Ряд других богов — *Стрибог* (сила ветра), *Велес* (подающий благосостояние), *Перун* (источник грома и молнии), *Мать-сыра-Земля* (сила произрастания) и др. звались *Сварожичи*, т. е. дети или творение Сварога. Слово «Сварог» значит «всерождающая сила»[7]. По древнейшим преданиям, сохранившимся в Галичине, одно из сотворенных Сварогом божеств восстало на него, но было низвергнуто в «пекло» Перуном[8]. Во всяком случае все эти божества представлялись славянам бесплотными духами. Славяне верили в бессмертие души и загробную жизнь. Они не имели ни храмов, ни жрецов. Есть предположение, что идолы и кровавые жертвоприношения им (напр. в Киеве и Новгороде) были не славянского, а норманнского происхождения (А. Л. Погодин). Славяне высоко чтили память предков. В их честь зажигали огонь в очаге и глава семьи бросал в очаг горсть зерен от новой жатвы (потомок почитаемого предка бросал в огонь потомков того зерна, которое этот предок впервые посеял на их ниве). Символика и духовная красота пронизывали все обычаи и представления славян. Всё это резко отличает славянское язычество от совершенно очеловеченных представлений о божествах древне-греческой мифологии. В то же время в славянском язычестве мы видим явные следы библейского понятия о Божестве. Эти то незабытые славянами представления сделали их особенно расположенными к глубокому восприятию основ и обрядов веры Христовой.

8. СТРАНА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН, занимавшаяся ими к середине 9-го века, представляла из себя огромную лесную площадь, прорезанную большими реками (Днепром, Зап. Двиной, Верхней Волгой, Волховом с их большими и малыми притоками) и массой мелких речек и озер. Эти реки, беря свое начало в Валдайских возвышенностях, создавали ряд *Великих Водных Путей,* главнейшими из которых были: путь из *Варяг* в *Греки* (Днепровский путь) и путь из *Варяг* в *Арабы* (Волжский путь). К этим меридиональным путям надо добавить широтные пути: по Зап. Двине, по Неману, по Варте-Нейсе-Висле-Зап. Бугу-Припяти, т. е. путь из Одры (Одера) в Днепр; по Днестру и, наконец, по Дунаю. По этим речным путям еще в незапамятные времена велась торговля между странами Запада и Востока.

Варяги-Русь оказались особенно способными к осуществлению этой меж-

---

[7] все = сва (и теперь у сербов); «рог» ср. в молитве: «возвыси рог христиан православных».

[8] И. Тёрох (галичанин) рисует картину этой борьбы, сходной с восстанием на Бога Денницы и поражением последнего архангелом Михаилом.

дународной торговли и Русское государство дохристианских времен являлось в большей степени *торговой организацией,* нежели национальным государством.

К югу от восточно-славянской лесной страны лежала широкая степная (безлесная) полоса, куда с 4-го по 13-й век врывались кочевые народы Азии: гунны, авары, хазары, угры (венгры), печенеги, половцы, татары. Эти степи («поле») были вечной угрозой для наших предков.

Исторической задачей Восточных Славян оказалось быть щитом, спасающим Западную Европу и ее создававшуюся тогда культуру от разорения степными варварами. Судьба наших предков — 900 лет истекать кровью в борьбе, а затем 200 лет терпеть варварское иго. Но при этом — наши предки выработали в себе неисчерпаемые силы внутреннего, духовного сопротивления. Силы эти живы и в современное нам лихолетье.

9. НАЧАЛО РУССКОЙ ЗЕМЛИ. По рассказу летописи Нестора, Восточные Славяне делились на 10 племен, из которых к *862* году северяне и вятичи платили дань хазарам, а новгородские словени и кривичи — варягам. В этом году *Словени* и *Кривичи,* а также два финских племени: *Чудь* и *Весь* свергли варяжское иго, отказали варягам в дани и изгнали их за море. Эти четыре племени попытались объединиться в одно целое — от Балтийского моря (земля чуди — нынешняя Эстония) до Бела-озера (земля веси) и от озера Нева (Ладожского) до р. Днепра у Смоленска (земля кривичей). Однако ближайшие месяцы показали трудность этого дела: начались ссоры и стало грозить междуусобие. Тогда эти племена договорились, для чего несомненно состоялся съезд их старейшин, призвать иноземного князя из-за моря, из варяжского народа *«Русь».*

Есть предание, что это предложил Новгородский (земля словен) старейшина *Гостомысл,* дочь которого, как рассказывает это предание, была замужем за Русским князем.

Послы от кривичей, словен, чуди и веси в том же 862 г. посетили Русь и сказали ее князьям: *«Земля наша велика и обильна, а наряда* (т. е. высшей власти) *в ней нет. Приходите княжить и владеть нами»*[9].

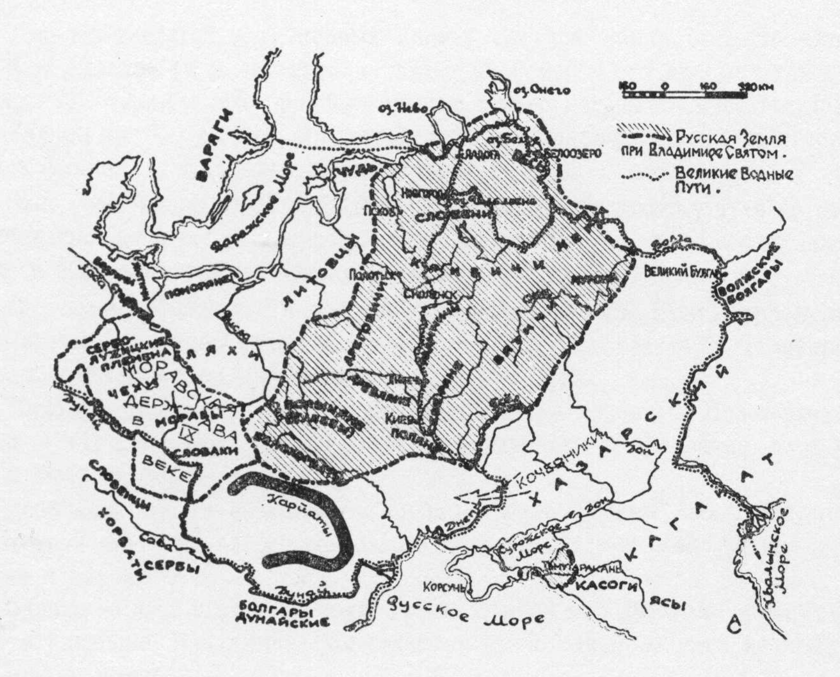
Три брата, князья *Рюрик, Синеус* и *Трувор,* приняли этот призыв и явились в свои новые владения со своим родом и со всею Русью, как утверждает летописец. (Вероятно, с Русью, подчиненной Рюрику — его кланом).

Когда через два года Синеус и Трувор умерли, то Рюрик объединил всю страну под своей властью, посадив своих «мужей» (т. е. знатных слуг, но не князей) управлять в городах Полотьске (на Зап. Двине), на Белом-озере, в Ростове и Муроме (на нижней Оке). «И теми всеми обладаше Рюрик», говорит летописец, очерчивая таким образом размеры этого первоначального государства: около 1000 км. с запада на восток и около 600 км. с севера на юг.

«И от тех варягов назвалась Русская Земля», говорит и позже несколько раз подтверждает летописец.

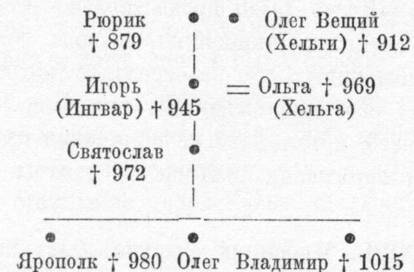
10. ПЕРВЫЕ 125 ЛЕТ своего существования Русская земля провела во

[9] Большинство историков 19-го века передавали это свидетельство летописи неверно: «но порядка в ней нет». «Порядок» и «наряд» — совершенно различные понятия.

Русская Земля при Владимире Святом.

тьме язычества. Один за другим сменялись за это время князья из рода *Рюрика*.

Главной заслугой этих первых князей Русской Земли было *объединение* ими всех Русских (т .е. варяжских) владений (см. § 4), а вместе с тем и *всех Восточных славян* и ряда финских племен в одно могущественное государство.

Рюрик, как мы видели, объединил словен и кривичей (а позже и дреговичей) и финнов — чудь, весь, мерю и мурому.

Олег, двинувшись из Новгорода на юг по великому водному пути «в греки», присоединил к своему государству земли Киевской Руси, т. е. землю полян, а также и обширные земли древлян, северян и радимичей.

Святослав, присоединив и вятичей, подчинил себе, правда временно, и всё Поволжье и даже Северный Кавказ, присоединил владения Черноморской Руси, а затем завоевал и Болгарию на нижнем Дунае.

Наконец, Владимир Святославич присоединил отпавшее Полотьское княжество и тех Восточных славян, которые оставались в прародине, т. е волынян и бело-хорватов.

Добиваясь такого объединения, наши предки должны были, под предводительством этих князей, много воевать с сильными соседями: хазарами, болгарами и ляхами[10].

Однако из всех этих войн наши предки вышли победителями и государство наше в княжение Владимира Святославича стало одной из трех великих держав того времени.

Первые князья очень заботились о развитии огромной заграничной *торговли* на многочисленных, оказавшихся в их власти, торговых путях.

Для этой «русской» торговли собирались большие караваны судов, принадлежащих князю, его видным «мужам» (боярам) и купцам. Товары до их погрузки, складывались в городах, т. е. в укреплениях, построенных и охраняемых князем. Из наших товаров главными были меха, мед, воск, зерно. Но везлись по торговым путям и товары греческие и арабские и из других земель. Их частью продавали в русских городах, особенно в Новгороде, частью же везли дальше — в варяжские и немецкие земли. Торговали и невольниками[11]. Караваны судов, а последних собиралось очень много (до 2000), сопровождались сильными отрядами княжеской дружины, охранявшей товары.

Князья наши добивались, чтобы в больших торговых иностранных горо-

10 Ляхи — теперь Поляки.

11 Испанцы и англо-саксы торговали ими даже и в половине 19-го века.

дах русской торговле делались различные льготы и русским купцам были обеспечены помещения и продовольствие.

В Царьграде для «Руси» было предоставлено особое предместье города и назначались особые греческие чиновники, которые обязаны были заботиться о русских купцах. Арабы пишут, что на огромных торговых рынках на нижней Волге (в земле хазар) особенно ожидалось прибытие «Руси», т. е. торговых караванов русских князей, и тогда только начинался главный торг, т. е. обмен восточно-славянских и варяжских товаров на товары хазарские, персидские и арабские.

11. ОЛЕГ И ИГОРЬ. Преемник Рюрика, *Олег* начал свое княжение с *завоевания великого водного пути из варяг в греки.* Собрав, кроме своей варяжской (русской) дружины, ополчения всех подвластных славянских и финских племен, двинулся он по Днепру и захватил стоявшие на нем города — *Смоленск, Любечъ* и, наконец, *Киев.* Князья Аскольд и Дир были убиты. Он перенес в Киев свою столицу, сказав, что этот город должен стать «матерью городов русских». Это прежде всего означало, что «путь в греки» стал наиболее важным путем для торговли Олега. Впрочем Киев стоял и еще на одном пути — «из немцев в арабы»: через Польшу (см. выше), рекою Припятью, Днепром, Сулою к верховьям Донца и далее — или в Сурожское (Азовское) море, — в Черноморскую Русь, или к хозарам на нижней Волге.

Олег предпринял и успешный *поход на хазар.*

Но самым славным делом Олега, предпринятым им тоже ради торговых интересов, был *поход на Царъград* в 906-907 гг., с флотом в 2000 ладей, перевозивших по 40 воинов каждая. Конное войско шло берегом.

Царьград лежит на берегу Босфорского пролива, длинный и узкий залив которого, Золотой Рог, входит в город. Залив этот запирался башнями и цепями. Олег приказал перетащить часть своих ладей в Золотой Рог на катках по-суху, обойдя укрепления. Дело это было хорошо знакомо Руси: караваны торговых судов на «великих путях» постоянно перетаскивались «волоком» из реки в реку. Здесь требовалось перетащить суда через мыс между Босфором и Золотым Рогом всего в 10 км. шириною. Попутный сильный ветер будто бы дал даже возможность поднять паруса и тем облегчить перекатку судов. Увидев русский флот в Золотом Роге, греки запросили мира[12]. Заключенный при этом мирный договор в подробностях обеспечивал ежегодное прибытие в Царьград русских торговых караванов.

Договор этот был еще раз подтвержден на еще более подробных и выгодных для Руси условиях в 911 году.

Через год после этого Олег скончался, оставив по себе громкую славу и прозванный *Вещим,* т. е мудрым.

Дважды ходил на Царьград и преемник Олега, князь *Игорь,* но его походы кончились неудачами. Новый торговый договор 945 г. был уже менее выгоден для Руси. Рассказывая об этом договоре, летописец упоминает о том, что кня-

---

[12] 546 лет спустя, в 1453 г., турецкий султан Магомет 2-ой таким же образом овладел Царьградом, перетащив свой флот по-суху в Золотой Рог. Этот исторический пример подтверждает полную вероятность летописного рассказа о победе Олега.

жеская дружина в Киеве клялась в его соблюдении: язычники — перед идолом Перуна, а христиане — в соборном храме св. Ильи. Таким образом при Игоре в Киеве, и даже в составе княжеской дружины, были уже христиане, которые имели в Киеве и свой храм и даже, может быть, не один.

12. СВЯТОСЛАВ И ОЛЬГА. Сын Игоря, великий и благородный воитель *Святослав,* никогда не шедший в поход, не объявив заранее войны (его послы передавали противнику слова своего князя: «иду на вы»), предпринял огромные военные операции, ставившие перед Русью исключительные торговые возможности.

Во-первых, он разгромил хазарское государство и покорил на Северном Кавказе (на нынешней Кубани) горские племена ясов и косогов. Результатом этого похода было присоединение к Руси Киевской Руси Черноморской, т. е. нынешнего Таманского полуострова. Этим завершилось объединение варяжских Русских княжеств, и на огромном пространстве, на котором они были раскиданы, выросло славянское, по своему населению, государство. Князь Святослав овладел на Таманском полуострове городом Тьмутараканью (древняя греческая Фанагория, нынешняя станица Таманская) и стал прочно на восточном берегу Керченского пролива. Иначе говоря, для его торговли открылся выход из Сурожского в Черное море — к Анатолийским берегам Малой Азии, при условии полного ослабления торгового соперника — хазар.

Во-вторых, Святослав вмешался в греко-болгарскую войну.

Византия вела в это время тяжелую, хотя и победоносную войну с арабами. Так как сильная Болгария угрожала Византии с севера в то время, как ее военные силы были заняты борьбой с арабами далеко на юго-востоке, то греки пригласили кн. Святослава напасть на Болгарию и тем обеспечить их тыл.

Результат этого похода Руси на Болгарию превзошел однако все ожидания греков: Святослав разгромил Болгарию и занял ее столицу Переяславец и все лучшие болгарские земли. Победа эта имела огромное значение не только для Руси: величайший из европейских водных путей — путь Дунайский, т. е. путь «из немцев в греки» и «из немцев в арабы», перешел в руки Русского князя. Святослав, перенесший свое управление в Переяславец, так именно и заявил: «хочу жить в Переяславце на Дунае, так как это середина моей Земли, так как туда свозятся все товары: от греков — ткани и вино, от чехов и венгров — серебро и кони, из Руси же — меха, воск и челядь».

Экономическая жизнь всей Европы начинала зависеть от Русской торговли, тем более, что, благодаря долгой уже греко-арабской борьбе в восточной части Средиземного моря, морские торговые сношения Зап. Европы с Востоком были очень затруднены.

Однако Византия поняла опасность и невыгоды захвата Русью Болгарии и напрягла все силы к вытеснению ее с Дуная. После 4-х-летнего пребывания на Дунае и очень тяжелой борьбы, полной подвигов и благородства, как со стороны князя, так и со стороны его воевод и войск, Святославу пришлось заключить мир с греками и очистить Болгарию.

Возвращаясь в Киев, он на Днепровских порогах подвергся нападению кочевого народа, появившегося в южно-русских степях, *печенегов.* В борь-

бе с ними Святослав пал. Из его черепа печенежский князь, по обычаю кочевников, сделал для себя чашу (972).

За время детства Святослава, который начал свое княжение ребенком, да и позже, во время его походов, Русской Землей фактически правила его мать, вдова Игоря, княгиня *Ольга.* По происхождению она была норманнкой (Хельга), проведшей свое детство под Псковом. Она начала свое правление с жестокой мести древлянам, зверски убившим ее мужа при сборе им у них дани. В дальнейшем своем правлении она показала себя совершенно исключительной женщиной — «она была умнее всех мущин» («мудрейши всех человек») говорили о ней после ее смерти киевские старейшины.

Лично объезжая далекие пограничные области, Ольга устанавливала размер дани, осматривала укрепления и т. д. Она совершила путешествие в Царьград, где была с почетом принята императором Константином Багрянородным, оставившим описание этого приема. Из этого описания видно, что она держала себя перед императором с большим достоинством, как государыня сильного государства. Ее свита состояла из женщин-княгинь и других приближенных.

Ольга приняла христианство и, повидимому, около ее двора в Киеве образовалось первое на Руси христианское общество. Некоторые ее родственники тоже были христианами. Однако ей не удалось убедить сына последовать ее примеру.

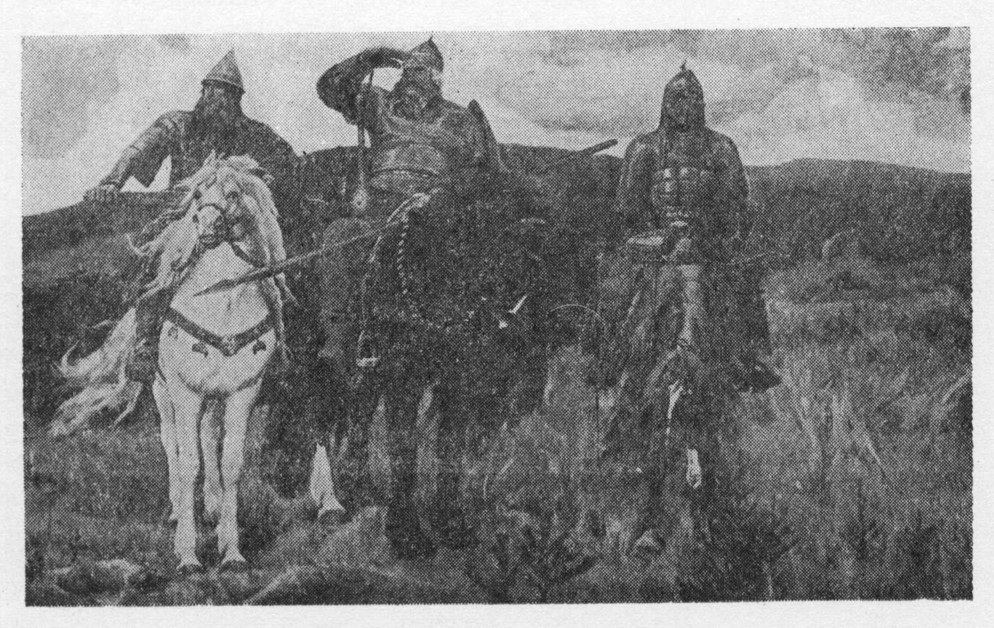
Кн. Ольга скончалась за три года до гибели Святослава и была погребена в Киеве по христианскому обряду. Летописец называет ее блаженной и сравнивает с зарей перед рассветом, т. е. перед крещением всего народа. Позднее признала ее блаженной и наша Церковь.

13. БОРЬБА СЫНОВЕЙ СВЯТОСЛАВА. После кончины кн. Ольги, уезжая опять на Дунай, Святослав посадил на княжение в главных городах Русской Земли своих малолетних сыновей: в Киеве — старшего, *Ярополка,* у древлян — *Олега,* в Новгороде — младшего, *Владимира.* Все они были еще малыми детьми и за них правили опекуны. Так, за Ярополка правил старый воевода Игоря и Святослава, норманн Свенельд, за Владимира — его дядя, Добрыня.

После смерти Святослава раздельное правление его сыновей продолжалось еще 8 лет. Их опекуны начали от имени своих князей борьбу между собой. В этой борьбе сначала погиб Олег, а затем, в 980 г., и Ярополк. И единым великим князем над всей Русской Землей стал 17-летний Владимир.

Он был сыном князя Святослава и Малуши, дочери Малка из г. Любича, сестры знаменитого воеводы Добрыни. Таким образом Владимир первый из князей — полуславянин. Детство свое он провел при дворе своей бабки, княгини Ольги, христианки. Мать Владимира, Малуша была ее «ключницей», т. е. доверенным лицом. Возможно, что и она уже тогда была христианкой. Во всяком случае позже, умирая, она завещала «Пресвятой Богородице» (т. е. Богородичной «Десятинной» церкви в Киеве) принадлежавшее ей уже при рождении Владимира сельцо, в котором родился Владимир.

Владимиру было всего 6 лет, когда отец послал его княжить в Новгород. Еще через 6 лет Новгороду стал угрожать Ярополк, и Владимиру с Добрыней пришлось бежать к варягам, за море. Но через 3 года они вернулись с варяж-

Три богатыря. С картины Васнецова.

ской дружиной, снова заняли Новгород и начали борьбу с Ярополком. Владимиру тогда было всего 15 лет, и летопись прямо утверждает, что управлял в это время Добрыня, приказывая и самому князю: «Владимиру детску сущу... бе у него Добрыня воевода... и той повеле Владимиру».

Поэтому мы не можем ставить в вину самому Владимиру те жестокости, которые были сделаны во время этой борьбы. Так, после захвата союзного с Ярополком Полотьского княжества, где княжил князь-варяг Рогвольд, этот князь и его сыновья были убиты, а дочь, Рогнеда, насильно выдана за Владимира; когда, после 2-летней борьбы, Ярополк был побежден и сдался, то он был убит варяжскими воинами.

14. ЯЗЫЧЕСКИЕ ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ ВЛАДИМИРА СВЯТОСЛАВИЧА. В 980 году Владимир стал единым князем на всей Русской Земле и стал уже лично управлять ею. Добрыня же управляет Новгородом, как «посадник» князя. В Киеве тогда, как мы уже говорили, было много христиан. Сам князь Ярополк, хотя и не крестился, но покровительствовал им. Владимир явился в Киев врагом Ярополка и его сторонников, он оказался главой язычников и должен был вести себя, как убежденный язычник. Видимо, по желанию варягов, которых много было в дружине Владимира, он воздвигает в Киеве на холме несколько идолов и заводит жрецов и идолослужение (у славян это не было в обычае).

Владимиру было тогда всего 17 лет. Еще только за два года до этого он был мальчиком-изгнанником на чужбине. Теперь он оказался победителем могучих князей Рогвольда и Ярополка, повелителем страны, от Балтийского до Черного моря, обладателем несметных богатств, накопленных в Киеве, и народным героем, победившим чужеземное греческое влияние...

Можно понять, что такая невиданная удача захватила юношу-князя и он с увлечением предался роскоши и веселью. Пиры стали его любимой забавой; на них обильно лилось вино, а гусляры громко славили князя. По языческим обычаям для князя было обязательно многоженство. И у Владимира появляется пять жен княжеского происхождения («водимых», т. е. законных) и много сот наложниц.

Не мало знает история примеров, когда молодые государи, подпадая таким искушениям, погибали духовно и физически среди роскоши и разгула. Не то же ли случилось и с Владимиром? Нет. Владимир веселится только тогда, когда он живет в Киеве или в своих дворцах под Киевом. А на это у него остается не так много времени: за первые 6 лет своего правления он ведет 6 дальних и тяжелых походов, в которых лично предводительствует.

Сразу же по вокняжении он идет в поход против *ляхов* (поляков), захвативших землю бужан и бело-хорватов, побеждает захватчиков и присоединяет к Руси эти земли Восточных Славян, еще остававшиеся вне Русской Земли, вплоть *до реки Сан,* которая и в наше время является юго-западной границей расселения нашего народа.

После этого он предпринимает походы против племен, отделившихся от Руси во время смуты 972-980 гг., — против *вятичей* (два похода) и *радимичей* — и снова подчиняет их; наносит поражение литовскому племени *ятвягов,* овладевая верхним и средним течением Немана (город Городен, нынешнее

Гродно) и, наконец, предпринимает поход против *болгар*. И к 986 г. всё огромное пространство, занятое Восточными Славянами, от Финского залива и Белаозера до Карпат, от Сана и Немана до Оки — сливается в одно великое государство, все жители которого постепенно начинают называться *русскими*. Это первая великая заслуга Владимира Святославича.

III. ЗОЛОТОЙ ВЕК РУССКОЙ ЗЕМЛИ

15. КРЕЩЕНИЕ РУСИ. В 987 г. Владимир начинает подготовлять это свое величайшее дело. Лично он был расположен к вере Христовой, вероятно, еще с детства. Случай подтолкнул его к решению отказаться от язычества.

После победы над Ятвягами, старейшины (вероятно, варяги) потребовали принесения человеческой жертвы, что было в обычаях норманнов, но в Киеве было, повидимому, делом необычным. Жребий пал на сына одного варяга-христианина. Отец не выдал сына и, защищая его, успел в пламенной речи, понося языческих богов, восхвалить единого, истинного Бога, Творца вселенной. И отец, и сын были убиты толпою язычников. Кн. Владимир не забыл этого случая: позже, после принятия христианства, он воздвиг на месте убиения этих варягов (первых христианских мучеников на нашей Родине) главную, соборную церковь во имя Богоматери («Десятинную» церковь).

Решившись принять христианство, Владимир действует продуманно и осторожно: надо убедить киевлян в том, что он меняет веру не по личному капризу. В 987 году к нему, вероятно не без его желания, идут проповедники от соседних народов: магометанские — от Волжских болгар, иудейские — от хазар, послы римского папы и, наконец, православный монах — проповедник из Царьграда. Магометанам и иудеям Владимир дает насмешливые ответы, разносящиеся среди народа; папским послам, ответившим не без хитрости на его вопрос о посте: «можешь и есть, и пить — всё во славу Божию», он ответил коротко: «уходите, отцы наши этого не приняли». Зато царьградского проповедника он долго слушает и одаряет.

После этого он собирает дружину (бояр) и «старцев градских» (т. е. Киевских старейшин) и, по их совету, посылает 10 «добрых и смысленых мужей» объехать соседние страны и исследовать все веры на их местах.

Когда они вернулись, то снова были собраны дружина и старцы, и послы им рассказали о виденном. Веру магометан они очень не хвалили, о западном христианстве выразились так: «видехом в храмах многи службы творяще, а красоты не видехом никоеяже». Зато греческое богослужение в Царьграде, в знаменитом храме св. Софии, поразило их: «и не свемы, на небе ли есмы были, ли на земле». И собрание сказало князю: «если бы плох был закон греческий, то бабка твоя, Ольга, не приняла бы его».

На вопрос князя: «где крещение примем», они ответили: «где ти любо» (т. е. «где тебе угодно»). Это был важный вопрос: в те времена многие народы принимали христианство или из Рима, или из Царьграда, но обыкновенно при этом теряли свободу и самостоятельность. Так было с чехами, сербами и другими.

Удобные обстоятельства скоро наступили. На престол Византийский всту-

Крещение Руси.

пили новые императоры — братья Василий и Константин. Но против них в Мал. Азии поднялось восстание. Восставшие подошли к самому Босфорскому проливу. Императорам неоткуда было ждать помощи, кроме как от Владимира. Владимир обещал эту помощь, но на условии, что он примет Крещение, а императоры выдадут за него свою сестру, царевну Анну.

Греки согласились, и весной 988 года шеститысячный отряд варягов, посланный Владимиром, высадился в Малой Азии вблизи Босфорского пролива и прикрыл Царьград. Но от исполнения своего обещания греки тогда отказались.

Тогда Владимир двинулся со своими войсками в Крым и осадил и взял богатый греческий город Корсунь (Херсонес), находившийся вблизи нынешнего Севастополя. Отсюда он потребовал исполнения обещания, грозя походом на самый Царьград.

Греки уступили не сразу. Три раза ходили посольские суда из Корсуня в Царьград и обратно: Владимир не верил больше обещаниям и соглашался креститься лишь тогда, когда царевна прибудет в Корсунь.

Для греков это был трудный вопрос: своих царевен они выдавали только за равнородных. Даже императору Священной Римской Империи Оттону II (германцу) за несколько лет до того было сначала отказано в руке церевны Феофано, родной сестры цар. Анны, на том основании, что он «варвар». Лишь с трудом он добился этого брака.

Но теперь гордым грекам пришлось уступить. Снаряжен был императорский флот и Анна, в слезах целуя своих родственников, отправилась в Корсунь в сопровождении епископа и многих священников, предназначенных для просвещения и крещения Руси. С особенной торжественностью встретило ее население Корсуня.

Состоялось торжественное крещение Владимира, принявшего при этом христианское имя Василия (по-гречески «царь»), и его бракосочетание с царевной.

Благодаря этому браку Владимир Святославич, принимая новую веру, не стал в подчинение тем, от кого ее получил. Наоборот, он стал «братом» обоих византийских императоров. Да и не только их, но, через Феофано, братом и Римского императора, Оттона II-го (уже к 988 году скончавшегося) и дядей молодого императора, Оттона III-го. Иначе говоря, он стал равным всем трем «царям» того времени и свою Русскую Землю возвел на высоту царств.

Это отвечало и действительному положению вещей; кроме двух империй — Восточной, Византийской, и Западной, Римской, и вновь созданного огромного Великого Княжества Киевского не было тогда в Европе ни одного, сколько-нибудь сильного государства.

И не известно даже, кому отдать действительное первенство в могуществе: варяги, посланные Владимиром, весной 989 года подавили Малоазиатское восстание и, оставаясь после того в Царьграде, много лет его охраняли.

Успехи князя Владимира были поистине изумительными. При этом вспомним, что ему тогда было всего 25 лет.

Вернувшись в Киев, Владимир крестил своих детей и немедленно приступил к проповеди веры Христовой. Он сам и священники-греки, знавшие

славянский (болгарский) язык, проповедывали на улицах Киева. И многие крестились. Идолы были низвергнуты, изрублены и сожжены, а главный из них — идол Перуна — был с позором оттащен к реке, и, брошенный в нее, унесен течением.

После этого князь объявил киевлянам: «Если кто, богатый или бедный, нищий или раб, не окажется завтра на реке, тот будет против меня».

«И утром вышел Владимир со священниками на Днепр. И собралось людей без числа: вошли в воду и стояли, одни по шею, другие по грудь, дети же у берега, другие же держали детей; уже крестившиеся ходили (около них), а священники, стоя, творили молитвы. И надо было видеть радость на небесах и на земле о спасении стольких душ». Так описывает летописец это великое событие.

За первые три года вера Христова была распространена по всему «великому пути из варяг в греки» и протянулась много далее: на верхнюю Волгу и к Ростову и Суздалю.

Но не сразу, конечно, крестились все, тем более, что принуждения не было. Многие, особенно старые люди, оставались в язычестве. В Новгороде же года через два язычество едва снова не взяло верха: здесь поднялось восстание, была разрушена недавно построенная церковь и убито несколько христиан, в том числе жена знаменитого Добрыни (т. е. тетка великого князя). Понятно поэтому, что была применена сила, и Добрыня с тысяцким Путятой подавили мятеж, свергли идолов, которых до того времени не трогали, и насильно крестили новгородцев, которые не пожелали сделать этого доброй волей.

Но это был единственный случай применения силы.

Всю русскую Церковь возглавил *«митрополит Киевский и всея Руси»* поставленный царьградским патриархом. Первые митрополиты были, конечно, греки, но уже третьим из них был русский, подвижник Иларион. По другим большим городам были поставлены епископы, подчиненные митрополиту.

16. ХРИСТИАНСКИЕ ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ ВЛАДИМИРА СВЯТОГО. Владимир правил в язычестве 9 лет. После крещения он правил еще 26 лет и за это время заслужил себе у потомства не меньшую славу, чем за те великие дела, о которых мы уже говорили.

1) Он продолжал ширить и углублять веру православную. Для этого он заботился о просвещении народа и приказывал устраивать для детей школы при церквах и монастырях. Он назван Равноапостольным и признан святым.

2) И после крещения, как и до него, Владимир заботился об объединении всех русских славян. Так как поляки опять захватили земли по Сану, то он вел с ними новые войны, нанес поражение их князю (позже королю) Болеславу Храброму в самом сердце Польши — у Кракова, за р. Вислой, — и вернул Руси долину Сана. Он воевал в эти годы и с болгарами, как с дунайскими, так и с волжскими. Последних он заставил согласиться на договор о русской свободной торговле на Волге (1006).

3) Особенно много заботился Владимир о помощи бедным. По воскресеньям и праздничным дням он зовет их на трапезу в Киеве на свой княжеский двор. Бедным, кроме еды и питья, раздается и денежная помощь. Забо-

тясь о старых и больных, Владимир устраивает особый обоз, который развозит для них пищу по городу.

4) Еще важнее забота Владимира Святого о духовном объединении всех племен Восточных Славян в один Русский народ. Не легко было убедить вятича на далекой Оке и белохорвата в Карпатских горах, что они принадлежат к одному народу.

Владимир устраивает большие празднества, большею частью церковные, на которые созывает старейшин и лучших людей со всего государства. Так, например, празднует он годовщину своей славной победы над печенегами: он воздвигает близ Киева новый храм и на освящение его созывает великое множество людей из всех, даже самых отдаленных, областей Руси. Здесь эти люди, все вместе, видят торжественные богослужения и 8 дней пируют с князем и его приближенными, т. е. слушают их речи, узнают из этих речей о нуждах и задачах государства, слушают речи старейшин из разных концов Русской Земли и убеждаются, что вся она — земля одного народа, говорящего одним языком.

Народ наш понял важность этих съездов и в песнях своих воспел именно «пиры Красного Солнышка».

5) Огромную опасность для Руси представляли во времена Владимира набеги на Русскую Землю из южных степей диких печенегов. Только больших набегов было за это время пять. Иногда печенеги нападали в союзе с поляками — одни с востока, другие с запада.

Владимиру Святому приходилось вести с ними очень тяжелые войны, но всё же удавалось отстоять Русь. Всю свою бесконечную границу со степью он укрепил земляным валом, высоким тыном и рядом небольших крепостей. Множество «лучших» (т. е. храбрейших) людей из словен, кривичей, чуди и вятичей Владимир переселил на эту границу для ее обороны.

Последние годы княжения Святого Князя причинили ему много огорчений. Его сын Святополк, женатый на польской княжне, дочери Болеслава Храброго, задумал измену отцу: он захотел свергнуть его и подчинить Русскую Землю полякам, а русскую Церковь — папе. На помощь ему двинулись и поляки, и печенеги. Но Владимиру удалось отстояться.

Однако вскоре он начал тяжело хворать и 15 июля *1015 года* скончался, будучи в возрасте всего 52 лет. Оплаканный Киевлянами, он погребен в Десятинной церкви. С его кончиной на Руси началась страшная смута.

17. БОРЬБА СЫНОВЕЙ ВЛАДИМИРА СВЯТОГО. Немедленно после кончины Владимира Святого, изменник Святополк, незадолго перед тем прощенный отцом, захватил великокняжеский стол и, подражая своему тестю, польскому королю Болеславу, решил перебить всех своих братьев. Ему удалось убить троих из них: Святослава, Бориса и Глеба. Особенно поразило русских людей убиение Бориса и Глеба. Оба они были младшими сыновьями Владимира — детьми вел. княгини Анны, рожденными в христианстве. Дружина предложила Борису выгнать Святополка и вокняжиться самому. Борис решительно отказался: «не подниму руки на брата старшего», сказал он. Его убеждали, говорили, что Святополк его убьет, но молодой князь предпочел смерть восстанию

против брата. Несколько веков его поступок в памяти и княжеской семьи Рюриковичей, и всего русского народа был примером того, каким должен быть князь — «братолюбцем» и «добрым страдальцем за Землю Русскую». Ряд преданий рассказывает нам, как в последующие века святые братья являлись в помощь русским князьям в трудных обстоятельствах жизни нашей Родины.

Святополк же, братоубийца, подобный Каину, убившему Авеля, получил в народе прозвище Окаянного и остался в памяти народной, как пример злодея и врага Русской Земли.

Он послал убийц и в Новгород, где княжил старший из оставшихся в живых сыновей Владимира Ярослав. Но последний был извещен об опасности сестрой своей Предславой, успел изготовиться и начал борьбу со Святополком.

Сначала ему удалось выгнать Святополка из Киева и вокняжиться там. Но Святополк, вместе с королем Болеславом и с помощью немцев, венгров и печенегов, снова напал на Русь и нанес страшное поражение Ярославу. Всего с несколькими людьми добрался Ярослав до Новгорода, а его семья, вместе с Киевом, досталась Болеславу, который начал там править, как в завоеванной стране, творя страшные жестокости. Русь Владимира Святого начала подпадать Польше и Римской (латинской) Церкви.

Однако новгородцы не захотели подчиниться Окаянному и его тестю. Они помешали Ярославу бежать за море и собрали большие денежные средства и большое войско.

В 1019 г. Ярослав разбил на голову Святополка и печенегов. Они бежали. Болеслав же еще раньше ушел в Польшу.

Началось 35-летнее великое княжение Ярослава Владимировича, прозванного *Мудрым.* Однако еще 5 лет не было спокойствия в государстве: брат Ярослава *Мстислав,* княживший в далекой *Тъмутаракани* (т. е. бывший наместником Владимира Святого над Черноморской Русью), и прославившийся своей богатырской борьбой с косогами, не пожелал ему подчиниться. Начавшаяся между ними борьба окончилась в *1024 году* победой Мстислава в невиданном еще в истории войн ночном бою. Но братья помирились, разделив Русскую Землю между собой по р. Днепру.

С этого времени прекратились усобицы, и до смерти Ярослава (30 л.) «бысть тишина велика в земли», пишет летописец.

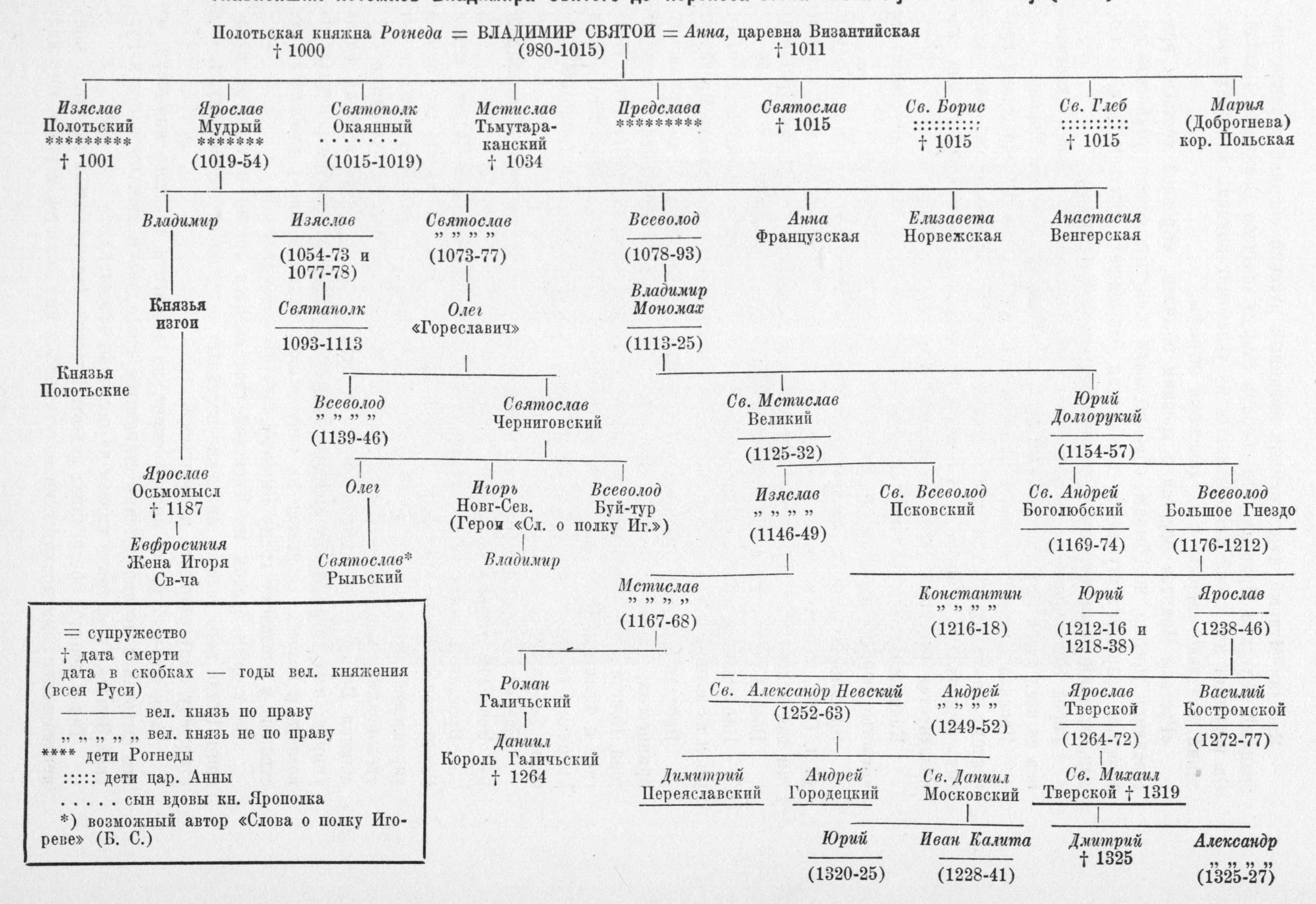
Через 10 лет, в *1034 году,* Мстислав умер и в руках Ярослава Мудрого собралась опять вся Русская Земля.

18. ПРАВЛЕНИЕ ЯРОСЛАВА МУДРОГО. Огромны заслуги Мудрого Князя в деле внутреннего устроения своего огромного государства. Прежде всего он продолжил дело своего равноапостольного отца — ширил и укреплял в Русской Земле веру Христову. Современники говорили, что Владимир Святой как бы вспахал Русскую Землю, а сын его Ярослав окончательно засеял ее словами веры Христовой.

Он много заботился и о просвещении. Собрал в Киеве переводчиков с греческого и болгарского языков и переписчиков и образовал первое на Руси большое книгохранилище (библиотеку). При нем появляются на Русской Земле отличные церковные проповедники. Из них самый замечательный — митрополит Иларион.

РОДОСЛОВНАЯ

главнейших потомков Владимира Святого до переноса стола «всея Руси» в Москву (1328)

Ярослав Мудрый издал первый писанный русский сборник законов, названный «Русская Правда». Это сборник старых обычаев Восточных Славян. Он поражает нас своей мягкостью. Он не указывает никаких жестоких наказаний, а только «виры», т. е. денежные штрафы.

«Русская Правда» борется с древним обычаем, «Кровной местью»: родственники убитого, по обычаю, обязаны были отомстить убийце убийством же. Ярослав разрешает эту месть только для ближайших родственников, а его сын, великий князь Всеволод, окончательно ее запрещает.

Город Киев чрезвычайно украсился при Ярославе. По словам иностранцев он стал после Царьграда самым большим и богатым городом Европы.

Ярослав построил в нем роскошный храм Св. Софии, в подражание греческому храму Св. Софии, и ряд других храмов, среди которых надо отметить церковь Св. Георгия Победоносца, день освящения которой до сих пор празднуется русскими людьми (26 ноября ст. ст.).

Киевская крепость заново построена Ярославом; в ней были построены «Золотые ворота» — знак императорского достоинства столицы.

Ярослав Мудрый вел войны с поляками и вернул снова русские земли до р. Сана, захваченные Болеславом. Он ходил в Польшу и для прекращения там языческого восстания против христиан и восстановил там веру Христову.

Воевал он и с Греками, последний раз в Русской истории.

Нанесено им окончательное поражение и Печенегам, которые после этого ушли из южно-русских степей, частью же признали над собой власть Ярослава.

Ярослав был женат на шведской королевне; его сыновья — на германских принцессах, а один из них — Всеволод — на дочери Византийского императора, Константина Мономаха; три дочери его стали королевами Норвегии, Венгрии и Франции. Последняя — Анна Ярославна, супруга Французского короля Генриха I-го, подписывала государственные акты Франции за неграмотного супруга (по-латыни и по-славянски).

Все дети Ярослава получили прекрасное, по тому времени, образование. Кн. Всеволод говорил на многих языках.

Ярослав Мудрый установил такой порядок княжеской власти: вся семья Рюриковичей владеет сообща Русской Землей. Каждый князь получает в управление «волость» (т. е. область). Старейший — «садится» в Киеве на «великокняжеском столе». Младшие сидят в своих волостях, почитают и слушаются Великого Князя как отца («в отца место»). Когда великий князь умирает, ему наследует старший за ним его брат, а все прочие переходят из волости в волость, сдвигаясь на одну волость ближе к Киеву («восходят лествицею к стольному граду Киеву»).

За вторым братом на Киевский стол садится третий и т. д. до младшего. После него великое княжение переходит к старшему племяннику, т. е. к старшему сыну старшего из братьев.

Если кто-нибудь из князей умрет, не достигнув великого княжения, то его сыновья и прочие потомки становятся «изгоями» и «нет им части в Русской Земле» (т. е. такие князья не получают волостей).

Такой порядок обеспечивал целость Русской Земли: князья являлись лишь кратковременными правителями получавшихся ими волостей и кроме того кня-

Великий князь Ярослав Мудрый. (1019-1054).

зей, имеющих право на волости (т. е. сыновей великих князей), — фактически могло оказаться не более 8-10.

Этот порядок наследования называется РОДОВЫМ, в отличие от принятого позже порядка СЕМЕЙНОГО: престол переходит от отца к сыну, потом к внуку, к правнуку и т. д.

Великий князь Ярослав скончался в 1054 году.

19. БЛИЖАЙШИЕ НАСЛЕДНИКИ ЯРОСЛАВА. Вскоре после смерти Ярослава Мудрого начались междоусобия между князьями. Некоторые князья ссорились между собой, «несли розно Русскую Землю», т. е. разъединяли и разоряли ее, и часто отказывали в послушании великому князю.

Сначала Киевский великокняжеский стол по-очередно занимали три сына Ярослава — *Изяслав, Святослав и Всеволод.* Но среди них возникла борьба. Изяслав был выгнан из Киева и Святослав правил еще при его жизни.

После Всеволода Ярославича правил, как и следовало, его старший племянник — Святополк Изяславич, но после его смерти Киевляне не пустили к себе сына Святославова Олега, прозванного «Гореславичем» за то, что он много горя причинял Русской Земле, поднимая смуты и приводя кочевников из степей разорять волости русских князей, с которыми он боролся. Вместо него стал великим князем его младший двоюродный брат, сын Всеволода, знаменитый Владимир *Мономах.* Случилось это в 1113 году.

ПОЛОВЦЫ. Это время — 59 лет (1054-1113) — было тяжелым временем на Руси, как благодаря ссорам и междоусобиям князей, так и благодаря новому страшному врагу Русской Земли, появившемуся в южных степях. Это были Половцы. Они около 150 лет нападали на Русскую Землю, разоряя ее и уводя в плен русских людей. Им удавалось добираться даже до Киева и грабить окраины города. Одних больших половецких набегов насчитывается 50.

Князья обороняли землю, но это не всегда удавалось; а были и такие князья, как упомянутый уже Олег «Гореславич», которые сами наводили половцев.

ЦЕРКОВНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО. Эти несчастия не мешали однако нашей Родине процветать. Киев и многие города отстраивались. Создавалось много новых, красивых и богатых соборов и монастырей. В Киеве в это время иностранцы считали до 700 церквей.

Они строились уже не только по греческим образцам, но и в собственном русском вкусе (стиле). Появилось и много русских иконописцев. Соборы часто расписывались изнутри фресками.

Самым знаменитым из основанных тогда монастырей был *Киевский Печерский,* названный так потому, что его монахи жили в пещерах — целом, вырытом под землей городке.

Начало этому монастырю положил преподобный *Антоний,* русский монах, постриженный в греческом монастыре на Святой Горе (Афонской) и вернувшийся на Родину. Он нашел в окрестностях Киева пещеру и поселился в ней. К нему пришел русский юноша из Курска, пожелавший уйти из мира на служение Богу. Этот юноша, названный при пострижении *Феодосием,* стал впоследствии главным устроителем образовавшегося монастыря и самым знаменитым из наших подвижников того времени.

Он прославился своей истинно монашеской, полной лишений жизнью, смирением, своими проповедями и тем, что бесстрашно обличал грехи людские, не останавливаясь и перед обличением князей.

Монах того же монастыря и ученик Феодосия, преп. *Нестор,* прославился как первый русский историк — он обработал составленные до него летописи (и сам вел летопись более 20 лет) в один исторический труд — «Повесть времянных лет» — доведенный им до 1110 года. Этот труд занимает 180 страниц современной печати.

20. ВЕЛ. КН. ВЛАДИМИР МОНОМАХ был совершенным исключением из князей того времени. Свое прозвище он унаследовал от матери, происходившей из императорской династии Мономахов.

Очень красивый, среднего роста, с русой бородой, большими глазами, очень сильный и ловкий физически, он соединял в себе все лучшие качества князя и человека.

Глубоко верующий и любящий церковь и церковную службу, он живет по слову Божию. — «Чудный князь», «милостивый паче меры», «братолюбец», говорит об нем летописец.

Он никогда не нарушал клятвы, всегда мирил поссорившихся князей, жалел слабого и обиженного. Но в тоже время он строгий и решительный князь. Его не только любят и уважают, но и боятся.

На войне же он — талантливый и бесстрашный полководец. Он горячо любит Русскую Землю и вся его деятельность направлена на пользу и целость государства.

Он женат на дочери английского короля. Сестра его за-мужем за германским (Римским) императором. Свою внучку он выдает за сына Византийского императора.

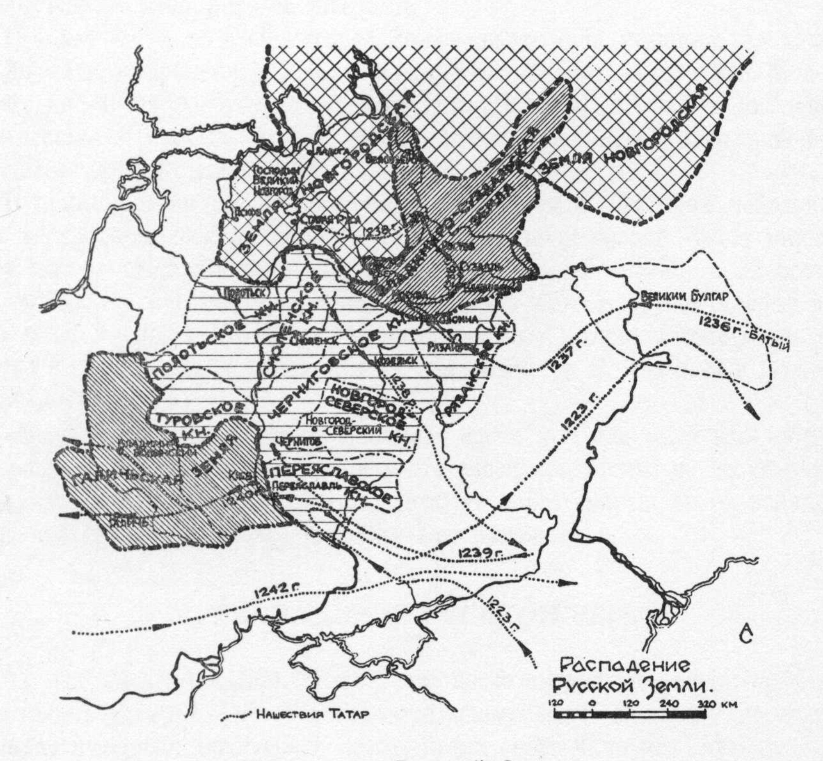
Современники иногда называют его царем. Знаки царского достоинства он, по преданию, получил из Царьграда (шапка Мономаха и бармы, т. е. царские наплечники).

Его высоко чтили еще задолго до того, как он стал великим князем. Ему постоянно приходилось мирить князей или, по поручению велик. князя, силой оружия приводить к повиновению тех, кто поднимал смуту.

По его совету несколько раз собирались князья на съезды, разбирали свои ссоры, наказывали виновных, давали волости князьям-изгоям. По его же совету, не раз ходили князья на Половцев, чтобы предупредить их разбойные набеги.

Особенно прославился Мономах в походе 1111 года. В этот поход пошел он с вел. кн. Святополком и другими князьями ранней весной. Русское войско за 30 дней прошло из Киева, через Сулу, Псел, Ворсклу и Дон, более чем 900 верст, и здесь, в самой глубине половецких кочевий, в Задонских степях, на р. Сальнице (ныне Сал) нанесло страшное поражение неприятелю.

В этом сражении долго билась дружина Святополка и половцы начали ее одолевать. Но вдруг «точно гром грянул из неба», так конные полки Мономаха ударили на побеждавших уже половцев. Последних охватил ужас. Им казалось, что сами небесные силы явились на помощь русским. В панике бежали они или сдавались, хотя и были значительно многочисленнее русских.

Распадение Русской Земли.

После этого поражения Половцы откочевали к Кавказским горам и более 20 лет не тревожили Русской Земли.

Мономаху было уже 60 лет, когда его позвали на великое княжение. Однако он очень твердо и грозно правил 12 лет до своей смерти (1125).

Он снова подчинил власти Киевского князя всех тех князей, которые уже считали себя как бы независимыми от него. Снова в его руках было всё государство Владимира Святого.

За западный рубеж ему, как и его прадеду, пришлось победно бороться с поляками. Его младший сын Юрий вел победную борьбу на Волге с Булгаром.

Восстановились постоянные дружеские отношения с Византией.

Мономах заботился и о землях на Немане (Городен), вероятно имея ввиду торговлю по этой реке со шведами.

Главное же — во всей Русской Земле снова стала «тишина великая».

До нашего времени дошло большое «*Поучение*», написанное Мономахом для его детей. Он требует от детей «страха Божия», высокой нравственности, особых забот о слабых, вдовах, детях. Между прочим, он категорически запрещает смертную казнь.

В пример детям он ставит себя: он участник 83 больших походов и несчетного числа малых, он любитель охоты на диких зверей — он никогда не жалел головы своей. Сколько раз он бывал в большой опасности на охоте: два раза бодали его рогами туры, лоси — один его топтал, другой ударил рогами, вепрь клыком сорвал с него меч, медведь укусил в колено, лютый зверь (барс) вскочил ему на бедра и опрокинул на землю вместе с конем... Но Бог хранил его невредимым.

«Не осудите меня», пишет Мономах, «дети мои или иной кто-нибудь, кто это прочтет: Я не восхваляю ни себя, ни своей храбрости, но восхваляю Бога и прославляю Его милость»... «итак, дети, не боясь смерти, ни на войне, ни от зверя, делайте мужское дело, как вам Бог поможет».

IV. РАСПАДЕНИЕ РУССКОЙ ЗЕМЛИ

21. БОРЬБА ЗА КИЕВ. Еще 7 лет после смерти Мономаха, пока правил его старший сын *Св. Мстислав*, часто называемый Великим, продолжалась «тишина» и порядок на Русской Земле. Затем снова начались смуты.

37 лет боролись «старшие Мономаховичи», т. е. сыновья и внуки Св. Мстислава, «младшие Мономаховичи», т. е. младший сын Мономаха *Юрий Долгорукий* и сын последнего *Св. Андрей Боголюбский,* а также и некоторые Ольговичи, т. е потомки Олега Гореславича, за то, кому владеть Киевом и великокняжеским столом.

В 1169 году войска Андрея Боголюбского заняли Киев и разорили его. Андрей не поехал княжить в Киев, а назвавшись великим князем, остался в своей волости, в далеком Владимире-на-Клязьме. Киев перестал быть столицею государства, да и самое государство распалось.

22. НОВЫЕ ЗЕМЛИ И НОВЫЕ СТОЛЬНЫЕ ГОРОДА. Некоторые волости стали считать себя «Землями», т. е. государствами. Во многих волостях

появились свои «великие» князья, которые уже не хотели подчиняться другому великому князю.

Однако все эти князья были Рюриковичи и помнили свое родство. Они знали, что все они правят в Русской Земле и потому многие из них мечтали стать, а некоторые и называли себя «великими князьями всея Руси».

Поэтому хотя Русская Земля и распалась, но всё же сохранилась мысль об ее единстве. К тому же русская Церковь продолжала оставаться единой и ее глава, «митрополит Киевский и всея Руси», продолжал пребывать в Киеве, хотя эта древняя «мать городов Русских» и стала приходить в запустение и входить в подчинение одному из новых «великих» княжеств.

Соседи, в особенности половцы, воспользовались ослаблением государства и возобновили свои жестокие набеги. Бороться с ними разъединенным князьям было всё труднее.

Вместо Киева стало выдвигаться три новых больших города.

На юго-западе таким был *Галичъ* вблизи *Карпатских* гор. Вокруг него собралась в одно целое большая часть южных русских городов.

Кроме этого, Галичьского, государства (Земли), образовались Земли: *Владимиро-Суздальская* вокруг «стольного» города Владимира-на-Клязьме, где стали княжить «младшие Мономаховичи», и Земля-Новгородская или, как ее стали называть Новгородцы — «*Господин Великий Новгород*».

Это было три больших и сильных Земли. Остальная Русь разбилась еще на 7 более слабых частей: Переяславская, Черниговская, Новгород-Северская, Рязанская, Смоленская и Полотьская. Седьмой были остатки Киевской, большая часть которой оказалась в составе Галичьской Земли.

а) ЗЕМЛЯ ГАЛИЧЬСКАЯ образовалась из слияния областей: *Волынской* (главный город Владимерь-Волынский), в которой княжили «старшие Мономаховичи», *Галичьской* и «*Червенских городов*». Две последних волости были даны во времена Владимира Мономаха князьям-изгоям[13]. К концу 12-го века один из них, *Ярослав Осьмомысл,* создал здесь, у подножья Карпат, могущественное княжество, дотянувшееся на юго-востоке до устьев Дуная. Однако, после его смерти (1187), здесь начались смуты и через 12 лет сильный Волынский князь *Роман Мстиславич* объединил в своих руках все три волости, со столицей в Галиче. Это государство стало «Землею» (т. е. независимым). Сын Романа, знаменитый *Даниил Романович,* владел не только этими волостями, но и рядом других местностей, на восток (включая и *Киев*) и на север, за Припять, принял от Римского папы титул «Короля Галичьского» (1255). Это было уже после татарского нашествия.

Эта Юго-западная Русь, отделившаяся от остальной Русской Земли, скоро попала под власть Польши и Литвы.

б) ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКУЮ ЗЕМЛЮ устраивал когда-то, в свои молодые годы, Владимир Мономах. Здесь были старые города — Ростов и

---

[13] Раздача волостей Русской земли и князьям-изгоям и отмена (тогда же) обязательства для князей восходить лествицею к стольному граду Киеву увеличили раздробление государства и создали у князей стремление к обособлению в своих постоянных волостях и к неподчинению Великому Князю. Это оказалось главной причиной распада Русской Земли.

Суздаль — и создан новый город — Владимир на р. Клязьме. В него перешло княжеское управление.

После Владимира Мономаха здесь княжил почти всю свою жизнь его младший сын *Юрий,* прозванный *Долгоруким,* при нем его волость стала рости, населяться переселенцами из других волостей, особенно с юга Руси, и богатеть.

Старший сын его *Андрей Боголюбский* (прозванный так по его любимому селу Боголюбову), признанный святым, воевал, как и отец его, за Киев. Как и отец — захватил его в 1169 году, стал «великим князем», но не поехал в Киев, а свое «великое княжение» перенес во Владимир.

Он много сделал для усиления Владимиро-Суздальского княжества, которое с этого времени стало отрываться от остальной Русской Земли.

Но великие князья Владимирские никогда не переставали утверждать, что им должна быть подчинена вся Русская Земля.

Особенно много пришлось бороться Андрею с Новгородцами, которые упорно старались отстоять свою полную независимость от великого князя.

Андрей Боголюбский погиб мученической смертью — он был убит в Боголюбове своими приближенными. Великим князем стал его брат *Всеволод Большое Гнездо.* Он был одним из могущественнейших русских князей того времени. Как и Андрей он старался усилить свою княжескую власть и поставить ее независимо от дружины (бояр) и веча больших городов.

Во Владимиро-Суздальской Земле укрепился новый взгляд на княжескую власть, взгляд Византийский. Вел. Князь — это самодержец. Никто не может ему указывать, он — неограниченный государь.

После Всеволода Большого Гнезда великим князем стал, после смут, его 2-ой сын *Юрий.* Младший брат Юрия, *Ярослав* Всеволодович, правил в доставшейся ему волости Владимиро-Суздальской Земли — в гор. Переяславле Залесском.

Этот князь, гордившийся тем, что он правнук Владимира Мономаха и следовательно потомок Византийских императоров, мечтал снова объединить всю Русскую Землю. Будучи князем Переяславля-Залесского, он добился княжества Киевского, а вслед затем был избран и князем Новгородским.

При его дворе в Переяславле были художники, зодчие, поэты, переписчики. Владимиро-Суздальская Земля начинала цвести и в смысле культуры.

Старшим сыном Ярослава был знаменитый князь Новгородский, а потом и великий князь Владимирский — *святой Александр Невский.*

в) ГОСПОДИН ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД. К великому князю в те времена обращались словами «господин великий князь». Новгородцы это великокняжеское достоинство и обращение относили не к своему Новгородскому князю, а к самому своему городу, правившему всей подчиненной ему огромной страной.

Князь имел в Новгороде второстепенное значение. Он не вокняжался ни по наследованию, ни по назначению великого князя — Новгородцы его сами выбирали, всегда из Рюриковичей, но по желанию новгородского веча. Князю при этом ставились условия. Его обязанности сводились почти только к начальствованию над новгородским войском и к некоторым случаям суда. Он не мог даже жить в самом городе: княжеский дворец был в нескольких верстах от Новгорода.

Если князь становился неугоден Новгородцам, то они на вече «указывали ему путь из Новгорода», т. е. выгоняли его.

Верховная власть в Новгороде принадлежала вечу, т. е. собранию глав каждой семьи (хозяйства). Все важнейшие вопросы решало вече, принимая или отвергая те предложения, которые вечу делало правительство.

Правительство новгородское называлось «господой» и состояло из высших новгородских чинов «посадника» и «тысяцкого», как тех, которые были в должности, так и отставных («старых»).

Председательствовал в господе «Владыка», т. е. Новгородский епископ, который и имел поэтому в Новгороде наибольшее значение. Международные договоры и другие важные грамоты утверждались им «владычной печатью», т. е. печатью храма Св. Софии.

Владыка имел даже свой владычный полк. Он являлся таким образом почти государем в Новгородской Земле.

Новгород часто бывал в ссоре и воевал с великими князьями Владимирскими, не желая им подчиняться. Часто новгородцам приходилось уступать, т. к. Новгород не имел достаточного количества хлеба. Его подвозили с юга: сначала из Киева, а потом, когда Киев обеднел, — с Оки. Великий князь Владимирский мог прекратить этот подвоз и тогда в Новгороде начинался голод.

Однако, иногда и новгородцы побеждали. Так в Липицкой битве в 1216 г. они на-голову разбили войско Юрия Всеволодовича.

23. ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Итак мы видим, что в конце 12-го века Русская Земля разбилась на отдельные Земли. При этом она, конечно, ослабела и трудно ей стало бороться с внешними врагами. Да и внутренние смуты и междоусобная борьба между Землями, и смуты внутри каждой Земли всё умножались.

Лучшие русские люди того времени горячо об этом скорбели и мечтали о воссоединении всей Русской Земли снова во-едино[14].

Между тем с юга всё смелее нападали половцы.

С запада начинало грозить католичество, которое, в лице Римского Папы, побуждало западных соседей Руси к наступлению на эту страну «схизматиков», т. е., по понятиям католиков, — еретиков.

Но самый страшный враг приближался с востока: в начале 13-го века на Русь обрушилось *татарское нашествие*.

Разъединенная Русская Земля не смогла отразить его.

---

[14] Особенно ярко выражает эту мысль изумительное произведение, написанное, повидимому, в 1187 г. — *«Слово о полку Игореве»,* описывающее поход на половцев в 1185 г. четырех незначительных князей — «Ольговичей»: братьев Игоря и Всеволода, Игорева сына Владимира и племянника Святослава. Последний — едва ли не автор этой поэмы 12-го века (Б. С.). При необычайной точности исторических данных, при поразительной силе и красоте поэтического творчества, «Слово» является пламенным призывом к единству Русской Земли. С другой стороны оно свидетельствует о высоте культуры наших предков перед нашествием татар.

V. ТАТАРСКОЕ ИГО

24. ПЕРВОЕ ПОЯВЛЕНИЕ ТАТАР (КАЛКА). В начале 13-го века в Восточной Азии кочевники-монголы объединились под властью одного из своих ханов, получившего титул *Чингиз-Хана* (великого хана). Они образовали огромное государство, завоевав и весь Туркестан.

Один из их отрядов прошел через Персию и Кавказ и вторгся в южно-русские степи, напав прежде всего на половцев. Половцы просили помощи у Руси.

Несколько южно-русских князей отозвались на эту просьбу. Встреча с татарами русско-половецкого войска произошла в 1223 году на берегу р. Калки (ныне Калмиус), впадающей в Азовское море.

С началом сражения конные отряды половцев обратились в бегство и потоптали часть русских полков. Это дало победу татарам.

Много руссских князей было убито. Их тела татары положили под бревна для стола, на котором пировали, празднуя победу.

Еще больше погибло русских при преследовании татарами, которые однако не дошли до Русской Земли, а, повернув назад, ушли из южно-русских степей на восток.

12 лет об них ничего не было слышно.

25. БАТЫЕВО НАШЕСТВИЕ. В 1236 г. огромные полчища татар под начальством *Батыя* появились на Урале и обрушились на Волжских болгар. Последние были частью истреблены, частью обращены в рабство, а столица их, Великий Булгар, разрушена.

Поздней осенью 1237 года Батый двинулся на Русь — на Рязанскую Землю. Ни первое появление татар и битва на Калке, ни падение Булгара — ничто не побудило русских князей объединиться и поддержать друг друга. И теперь, на просьбу рязанских князей о помощи, не отозвался даже ближайший великий князь Владимирский.

Батый послал в Рязань свое грозное и оскорбительное требование: выдать «десятину от всего — десятину от князей, десятину от простых людей и коней, десятину от коней белых, десятину от коней вороных, рыжых, бурых, пегих...». Князья, люди и кони — всё ставилось татарами в один ряд. Рязанские князья послали Батыю скромный, но достойный ответ: «Когда никого из нас не останется, тогда всё будет твое».

В середине декабря татары подступили к Рязани и в течение 5 дней захватили город, разбив стенобитными машинами каменные крепостные стены, на которые надеялись рязанцы. Все жители Рязани были поголовно перебиты.

Татарские полчища двинулись из Рязани вглубь Руси, двигаясь главным образом по льду рек Оки, Москвы и Клязьмы. Взяв и разрушив на этом пути небольшие крепости Коломну и Москву, татары подступили к *Владимиру-на-Клязьме*.

Вел. кн. Юрий, сын Всеволода Большого Гнезда, ушел на север собирать войска. Семья его осталась во Владимире. Татары к 7 февраля 1238 г. разбили стены и ворвались в город. Всё живое было уничтожено. Великокняже-

ская семья и епископ Митрофан затворились на хорах Успенского собора, где и погибли, т. к. татары навалили в собор и около него бревен и зажгли их.

Разойдясь отрядами по Владимиро-Суздальской Земле, татары сожгли 14 городов и множество сёл и, наконец, 4 марта вышли на р. Сить[15], где их ждало войско Юрия. Но и здесь Батый оказался победителем: русское войско было разбито и в большинстве истреблено, и сам вел. кн. Юрий пал в битве.

С мужеством отчаяния защищались наши предки, но ничего не могли сделать с огромной силой врага.

Разгромив Владимиро-Суздальскую Землю в такой степени, что в живых осталось всего десятая часть жителей, татары пошли на *Новгород,* но не дойдя до него 100 верст, повернули на юг и ушли на кочевье в половецкие степи.

По дороге их надолго задержал сравнительно небольшой город *Козельск.* Его жители отчаянно защищали стены и своего малютку-князя. Они делали вылазки, уничтожали осадные работы врага, а один раз ворвались ночью в татарский лагерь и перебили 4000 татар.

Но и этот геройский городок был взят и все его жители уничтожены. Малолетний князь, по преданию, утонул в крови. «Злой город», назвали Козельск татары.

В следующем, 1239 г., Батый опустошил Переяславскую, Новгород-Северскую и Черниговскую Земли, а в 1240 г. — Киевскую и Галичьскую. Самый Киев, поразивший татар своей красотой, был взят и выжжен, после изумительно геройской защиты, 6 декабря 1240 г.

Пройдя через Галичьскую Землю, Батый разорил часть Польши и всю Венгрию, частью же и Балканский полуостров, и в 1242 г. вернулся в южнорусские степи, где, на нижней Волге, основал свою столицу Сарай.

Кроме Новгородской Земли вся остальная Русь была разорена. Татары захватили и выжгли даже Городен (Гродно) на Немане.

Всё, что уцелело, должно было признать над собой татарскую власть. Даже и Новгород признал ее. Началось для наших предков тяжкое *татарское иго,* которое продолжалось два с половиной века (до 1480 года). Оно особенно тяжело и унизительно было в первое время. Оставив княжить по своим княжествам уцелевших князей, татары держали в русских городах своих чиновников (баскаков) с военными отрядами и собирали с русского населения «*выход ордынский*», т. е. дань, очень тяжелую по своим размерам.

Но хуже всего было то, что татарские чиновники делали всевозможные насилия над жителями.

Не в перенос русским людям было и самое унизительное обращение с ними татар, и не раз поднимались они против своих насильников: и в Новгороде, и в Твери, и в других городах. А тогда следовало появление больших татарских отрядов, производивших новые разорения и избиения.

Князья в таких случаях спешили на поклон к *хану* (титул Батыя и его наследников) и старались, часто путем личных унижений вымолить прощение русским людям.

---

[15] Приток Мологи.

Первым великим князем Владимирским под татарским игом стал брат Юрия, князь Переяславля Залесского и Новгородский *Ярослав Всеволодович.*

Ему первому пришлось приводить в порядок города и селения после нашествия татар, хоронить мертвых, успокаивать оставшихся в живых. Ему не раз пришлось ездить «в Орду», т. е. в Сарай, к хану. Поехал он даже и к «великому хану» в далекую Монголию, где и умер.

В Орде русским князьям приходилось выполнять унизительные, а иногда и нехристианские обряды. Отказ вел к мученической смерти. Так были убиты в Орде, за отказ поклониться тени Чингиз-Хана, князь Черниговский Михаил Всеволодович и его боярин Феодор, признанные святыми.

26. КАТОЛИЧЕСКОЕ НАШЕСТВИЕ. Татарское нашествие и страшное разорение Руси Батыем не было тогда, однако, единственным несчастьем для Русской Земли.

В то время, когда ¾ нашей Родины лежали в развалинах, а уцелевший народ погибал от холода, голода и болезней, Римский Папа призвал западных соседей Руси, католиков по вере, к *«крестовому походу»* на схизматиков, т. е. еретиков, как называют в Риме православных. Этот поход подготовлялся давно. По желанию Папы два немецких рыцарских монашеских «ордена» — объединения вооруженных монахов-рыцарей, получили задачу силой оружия распространять веру Христову на восточных берегах Балтийского моря.

Один из этих орденов — *Тевтонский* — успешно завоевал в первой половине 13-го века землю литовского племени *пруссов* (между Неманом и Вислой); другой — *Орден Меченосцев* — был в первых годах 13 в. создан в земле *ливов,* на берегах Рижского залива, где был основан город Рига. Обратив финнов и литовцев этого побережья в христианство и захватив их земли, меченосцы стали вести борьбу с русскими (полотьскими) князьями, однако имели мало успеха.

Тогда Папа приказал обоим орденам объединиться «для большей пользы Римской Церкви».

Через пять лет после этого, в 1240 г., Папа призвал этот объединенный Орден и Шведское королевство к Крестовому походу на уцелевшую от татарского погрома Русь — на *Новгород* и его «младшего брата», *Псков.* Время было выбрано удачно: остальная Русь, разоренная, вырезанная татарами местами до 90% населения, униженная и порабощенная не могла, конечно, и подумать о помощи Новгороду и Пскову.

И в это-то страшное время Западная Церковь, вместо помощи погибающему христианскому народу, призывала к нападению на него!

В этом и в предыдущих веках западные христиане, часто ходили в *«крестовые походы»* против магометан для освобождения от их власти Гроба Господня, т. е. Святой Земли (Палестины).

Вот такой-то «крестовый поход» и устраивался теперь для уничтожения Православия на Русской Земле. Шедшие на Новгород и Псков, как и крестоносцы, шедшие в Святую Землю, нашивали на свою одежду кресты. Епископы и другое духовенство сопровождало крестоносные ополчения.

Первыми выступили шведы.

27. НЕВСКАЯ ПОБЕДА. В июле 1240 г. крестоносное войско под пред-

водительством регента Швеции, Биргера, высадилось на реке Неве и расположилось лагерем на лесной поляне на ее берегу. Биргер послал в Новгород горделивое требование о сдаче.

Новгородским князем был в то время 18-20-летний *Александр,* сын вел. кн. Ярослава, красавец собой, человек необычной храбрости и благочестия — достойный пра-правнук Владимира Мономаха.

Он не стал ожидать сбора войск со всей Новгородской Земли, а сразу же повел конные полки самого Новгорода к Неве. С необычайной быстротой подошли туда Новгородцы. Шведы беспечно стояли, не ожидая нападения. Между тем сторожевые посты из местных жителей финнов, подвластных Новгороду и в это именно время принимавших христианство, наблюдали за действиями шведов и отлично осведомляли об этом Александра.

На рассвете 15 июля, в день кончины Владимира Святого, немногочисленное войско Александра бросилось из леса на шведский лагерь. Удар был стремителен; новгородцы ворвались в лагерь и пробились к судам. Попытка шведов защищаться не имела успеха. Ими овладел ужас, и они спешили, бросив всё, спастись на уцелевшей части судов.

Новгородцы потеряли в этой знаменитой битве... всего 20 человек...

Шведы же, понеся огромные потери, ушли совсем и надолго из русских владений.

В сознании русского народа эта Невская победа запечатлелась как, прежде всего, победа религиозная: русские люди, с Божьей помощью отстояли здесь свое Православие. Летопись передает нам о видении, которое имел перед битвой начальник сторожевого поста в устье Невы, вожанин (т. е. финн) Пелгусий (в крещении Филипп). Он видел, как по реке плывут в ладье святые князья Борис и Глеб и первый из них говорит: «Брат Глеб, прикажи гребцам грести: поспешим на помощь сроднику нашему Александру».

Итак, наши предки способны были оказывать подобные подвиги даже в дни тягчайших потрясений и страданий Родины; а подвластные им инородцы, только еще принимавшие христианство, надежно стерегли русский рубеж. Они уже верили и мыслили по-русски. Русские святые, князья-братолюбцы, — их святые. Они уже духовно слиты с Русью. Здесь мы видим те силы и тот дух, которые создавали наше великое государство. Иначе обращались с подчиненными им народами завоеватели западной культуры.

28. ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ И ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНИЕ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО. Через два года кн. Александр, прозванный Невским, прославился новой победой. Ордену удалось овладеть Псковом и сильно потеснить новгородские силы. Александр освободил от рыцарей Псков, а затем, 5 апреля 1242 г., в *Ледовом побоище* на льду Чудского озера он на голову разбил их главные силы и положил конец «крестовому походу».

Кроме этих знаменитых побед Александр в последующие годы трижды разбивает другого врага — *литовцев,* начавших далеко вторгаться в русские пределы.

Но не только этими победами был славен Александр. Став вскоре после смерти отца, великим князем Владимирским, Александр понял, что борьба

Руси с татарами была в то время безнадежной, что, наоборот, надо было жить с ними в мире.

Он не раз ездил в Орду упрашивать хана простить своеволие тому или другому русскому городу, он и «честь свою княжескую» жертвовал на благо Русской Земли, за Русский народ. Он копил золото для выкупа у татар пленных русских людей.

И когда он, в 1263 году, возвращаясь из Орды, умер на Волге около Городца, то, узнав об этом во Владимире во время совершения литургии, митрополит Кирилл воскликнул: «Дети мои милые! Знайте, что зашло солнце Земли Русской — не стало Александра!». И люди, бывшие в соборе, возопили: «Уже погибаем!»...

Александр Невский сопричислен нашей Церковью к лику Святых.

Император Петр Великий, основав, в 1703 году новую столицу, С. Петербург, перевез в нее мощи святого князя, где они и покоятся на берегу реки Невы, недалеко от места его славной победы.

29. УДЕЛЬНЫЙ ПОРЯДОК. После смерти Александра Невского, во Владимиро-Суздальской Земле окончательно установился новый порядок, названный *удельным.* Каждая княжеская семья стала наследственно владеть своей волостью, по новому — «уделом». Каждый удельный князь в завещании своем разделял свой удел между сыновьями, которые делали тоже самое в отношении своих сыновей. «Лествица» Ярослава Мудрого (§ 18) была забыта. Хотя велико-княжеский стол «всея Руси» во Владимире-на-Клязьме и передавался попрежнему, родовому, старшинству (от брата к брату), но великие князья уже не переезжали во Владимир, а оставались в своем уделе, лишь прибавляя к нему, временно, велико-княжескую волость. Их и в истории поэтому называют по их удельным городам. Так, после Александра Невского великими князьями «Владимирскими и всея Руси» были: сначала его младшие братья *Ярослав Тверской* и *Василий Костромской,* а затем его сыновья — *Димитрий Переяславский* и *Андрей Городецкий.* Младший сын Александра *Даниил Московский* не дожил до великого княжения и хан утвердил великим князем «всея Руси», согласно родового порядка, *Михаила Ярославича Тверского.* Но старший сын Даниила *Юрий,* как старший в старшей линии (Александра Невского), начал борьбу против своего двоюродного дяди. Не стесняясь в выборе средств, он вошел с ханом в родство (женился на его сестре) и оклеветал своего дядю. Вел. кн. Михаила вызвали в орду и после долгих над ним издевательств убили. Церковь признала его святым. Князь *Юрий Данилович Московский* стал великим княем «всея Руси», но вскоре был убит в самой орде лично сыном князя Михаила Дмитрием. Последний был казнен за это ханом, но Владимирский стол был возвращен Тверским князьям (*Александру Михайловичу*), впрочем, не-надолго: Александр допустил избиение в Твери Татарского посольства, Тверь за это была разорена татарами, кн. Александр казнен (несколько позже), а великое княжение «Владимирское и всея Руси» было передано ханом брату Юрия, Московскому князю *Ивану Даниловичу Калите* (1328).

Москва более не выпустила из своих рук великого княжения «всея Руси» и прекратила родовой порядок его наследования, заменив его семейным (от отца к сыну, внуку, правнуку).

Но соседние с Москвой княжества, Тверское и Рязанское, стали тоже именовать себя «Великими княжествами», хотя и без добавки «и всея Руси».

Нас поражает нравственный упадок этих первых десятилетий татарщины: клевета, доносы хану, убийства, наведение татар на Русь. Это последствия ожесточения и отчаяния наших предков, переживших ужасы татарского нашествия и унижение и бесправие первых лет ига.

30. РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ явилась в те жестокие времена единственной нравственной силой, не пойдя, как на Западе, ни по пути жестокости, ни по пути властолюбия. Имена ее святителей 14-го века тесно связаны с именами Ивана Калиты, его сына и внука.

а) Первым по времени был Митрополит *Св. Петр,* родом из южной Руси. Константинопольский патриарх поставил его митрополитом Киевским и всея Руси. Но он пробыл в Киеве лишь недолго и, как и его предшественник, переехал во Владимир-на-Клязьме. Отсюда он часто ездил к Московскому князю Ивану Калите, очень с ним подружился, полюбил Москву и предрек ей великое будущее:

«Град сей будет велик во градех Русских и святители поживут в нем. Еще же и мои кости в нем положены будут».

И, действительно, он скончалася в один из своих приездов в Москву и погребен в Москве. Москвичи высоко чтили его память.

При жизни своей он пользовался огромным уважением не только среди русских людей, но и у татар. Ханы почти всегда исполняли просьбы Св. Петра.

б) Митрополит *Св. Алексий,* из рода московских бояр Плещеевых, оказал выдающиеся заслуги, не только как подвижник и глава Русской церкви, но и как государственный деятель. Он управлял Русской Митрополией в правление кроткого, но слабого сына Ивана Калиты Вел. Кн. Ивана Красного (т. е. красивого) и при его малолетнем сыне Димитрии (Донском).

Благодаря своим высоким качествам он стал на Москве первым человеком, почти Правителем государства.

Как и Калита, он прежде всего заботился о мирных отношениях с татарами, чтобы не подвергнуть Русь новому разорению. Он часто ездил в Орду, где хан принимал его с большим почетом. Он исцелил его любимую жену Тайдулу и пользовался у татар большим уважением.

Св. Алексий твердо стоял за главенство Москвы и прилагал все свои силы к тому, чтобы прочие князья подчинялись «великому князю Московскому и всея Руси», как тогда стали говорить.

в) Но самым замечательным подвижником того времени был *Св. Сергий Радонежский, чудотворец.*

Св. Сергий — в миру Варфоломей — был сыном обедневшего боярина, поселившегося в небольшом городке Радонеже, близ Ростова.

С раннего детства Св. Сергий любил пост и молитву, мяса же не вкушал никогда в жизни. После смерти своих родителей он ушел «в пустыню» — в дикий лес в 60 верстах сев.-восточнее Москвы и поселился здесь на холме Маковец, с трех сторон окруженном оврагом, по которому текла небольшая речка Конисура.

Здесь, в им самим построенной маленькой келлии, провел он в полном оди-

ночестве 2 года (с 1337 г.), после чего к нему стали приходить другие люди, мечтавшие, как и он, об иноческой жизни. Каждый из них строил себе отдельную келлию. Их оказалось 12. По середине отшельники построили небольшую церковь.

Только после 12 лет такой жизни, полной молитвы, труда и лишений, Св. Сергий отправился в Москву, где принял священнический сан и был поставлен игуменом созданной им обители во имя Св. Троицы.

Монастырь его, в будущем знаменитая Троицко-Сергиева Лавра, скоро приобрел большую известность. И князья, и знатные, и простые люди со всей Руси шли «к Троице» за молитвою и советом Св. Сергия. Он славился даром провидения, добротой и совершенно исключительным смирением.

Будучи строжайшим монахом, он не переставал любить свою Родину, мечтать об освобождении ее от татар и, как и митроп. Алексий, содействовал усилению Московского Княжества — единственного, могшего начать борьбу с татарами. И он сыграл большую роль в этой борьбе.

Почил он в 1392 году, в глубокой старости.

31. ВОЗВЫШЕНИЕ МОСКВЫ произошло чрезвычайно быстро. Она упоминается, как ничтожное укрепление, впервые в 1147 г. при Юрии Долгоруком. Долго она не имела даже своего князя. Одним из первых был *Даниил,* сын Невского. Он мирными путями *утроил* свой крошечный удел. Его сын *Юрий ушестерил* его захватами, а *Иван Калита* еще значительно увеличил и устроил. Десять поколений Московских князей, а потом царей, умных, сильных, властных и осторожных, все, как один проводили свою единую мечту: сначала освобождения от татарского ига, а затем — создания единого государства (царства) «всея Руси».

Собравшиеся у них бояре, также целых десять поколений, честно помогали им в этом. Но еще больше помогала Русская Церковь, возглавители которой (среди них длинный ряд святых) всеми силами церковного авторитета поддерживали Москву, как единственный центр, который мог осуществить мечту освобождения и объединения.

32. ИВАН КАЛИТА правит в Москве еще при жизни брата Юрия. Как и отец его кн. Даниил, он прежде всего отличный хозяин в своем уделе. Его задача создать в нем мир, порядок и спокойствие. Он в мире и даже в дружбе с ханом. Он получает право сам собирать в своем уделе «выход ордынский», в срок доставляет его в орду и, хотя собирает с жителей несколько больше, чем требуют татары, но все довольны: хан без забот и расходов получает свое, население Московского княжества не терпит больше татарских насилий, да и не видит у себя их чиновников, русские люди из других княжеств стремятся в Московское, а казна Калиты («калита» — мешок для денег) растет и копится для будущего дела освобождения.

Наряду с этим Калита выводит в своем княжестве «татей» (воров и разбойников) и летопись хвалит «тишину великую» — ни татар, ни татей не видно на Москве!

Лучшие бояре других князей «отъезжают» в Москву, даже видные татары переходят на службу Калиты.

После смерти Ивана Калиты (1341) правили его сыновья *Симеон Гордый*

и *Иван Красный* (Красивый). Первый из них стал себя держать в отношении других (удельных) князей не по старине, «в отца место», а как государь со своими подданными. Умирая от чумы (три года свирепствовавшей во всей Европе), он завещал своим наследникам жить в мире друг с другом «для того, чтобы не престала память родителей наших и наша чтобы свеча не погасла». Яснее для него невозможно было выразить главной мечты князей Московских — свержения татарского ига.

Его брат *Иван* был слабый человек, но московские бояре и ставший во главе их митрополит *св. Алексий* не дали угаснуть «свече».

В 1359 г. Иван Иванович Красный скончался и началось 30-летнее княжение его сына Димитрия.

33. ДИМИТРИЙ ИВАНОВИЧ ДОНСКОЙ был под стать богатырским подвигам, которые должны были свершить в его княжение москвичи. Очень большого роста, широкоплечий и дородный, огромной силы и крепкой воли, с черной бородой и очень красивыми глазами, он был и с внешней строны олицетворением богатыря.

Но таким он был, когда возмужал. Вокняжился же он 9-летним ребенком. Под мудрым руководством митрополита св. Алексия и верных бояр Московских, он уже 11-ти лет «сел на коня», став во главе Московского войска, которое он повел против Суздальского князя, захватившего великое княжение Владимирское.

Ему сопутствовал его 8-летний двоюродный брат, Серпуховский князь Владимир Андреевич, верный его сподручник в будущем и участник всех его походов и побед.

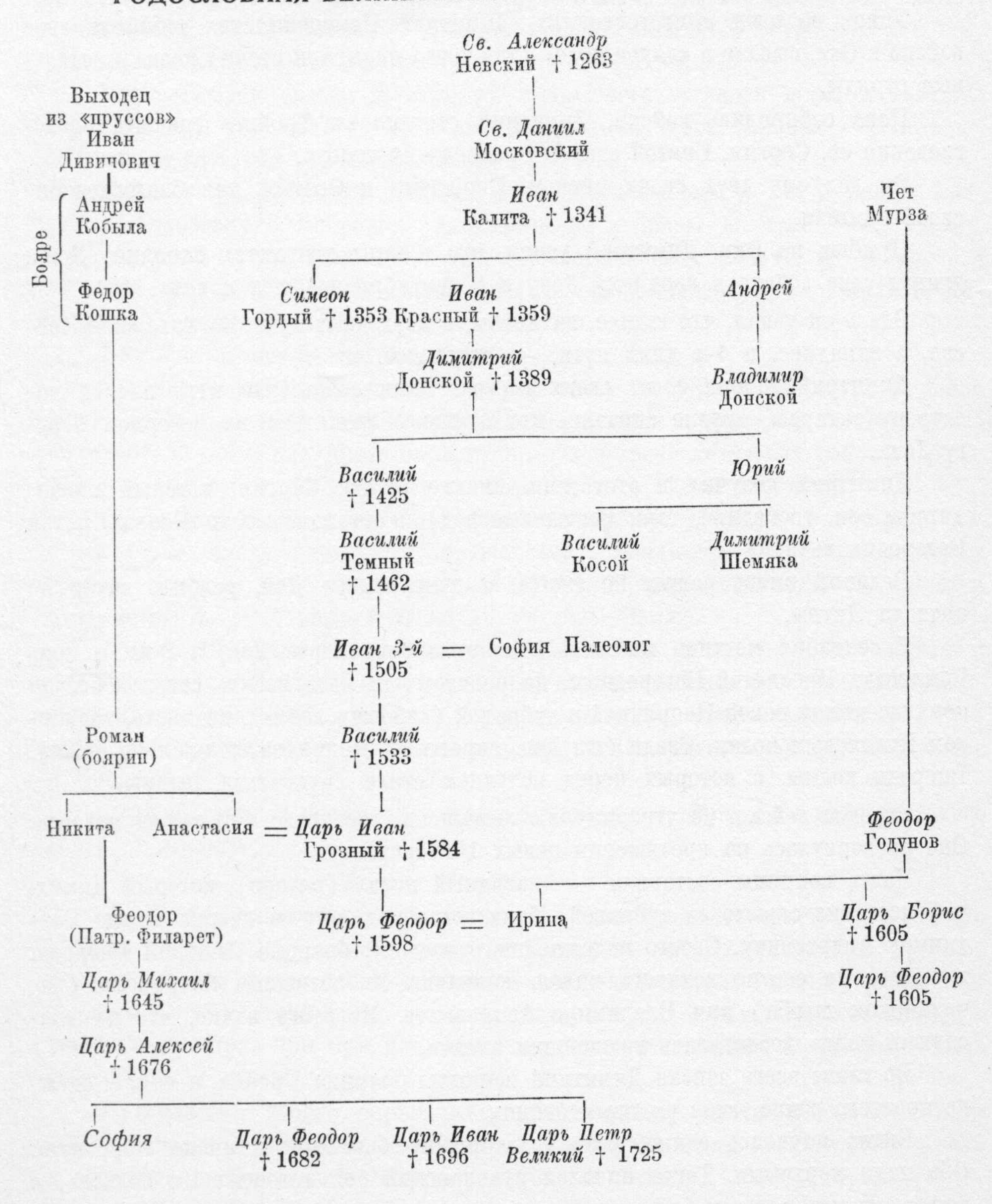
Несколько раз возобновлялась борьба, но Димитрий Иванович всегда оставался победителем. Суздальский князь подчинился Москве и в 1366 г. выдал за Димитрия Ивановича свою дочь.

Также подчинились Димитрию Ивановичу и многие другие князья. Митрополит Алексий и игумен Сергий помогали ему в этом и убеждениями и церковными мерами. Так, св. Сергий ездил в Нижний Новгород для прекращения ссоры между удельными князьями и, увидев, что Нижегородский князь не желает подчиниться суду великого князя, закрыл именем митрополита Алексия церкви в Нижнем Новгороде.

Но очень серьезная и ожесточенная борьба настала у Димитрия Ивановича с Тверью и поддерживавшей ее Литвой. Три раза шел против Москвы Литовский вел. кн. Ольгерд. Два раза он доходил до самой Москвы, но взять только-что отстроенного каменного Кремля он не смог. Наконец, он первым запросил мира и предложил брак своей дочери с кн. Владимиром Андреевичем. Великий князь Тверской подчинился Москве.

Затем настало главное дело Димитрия — борьба с Ордою и знаменитая его победа.

РОДОСЛОВНАЯ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ И ЦАРЕЙ МОСКОВСКИХ

VI. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ТАТАР И СОЗДАНИЕ ЦАРСТВА

34. КУЛИКОВСКАЯ БИТВА за Доном (1380). Хан Мамай собрал огромное войско и вступил в тайный союз с Литовским князем Ягайлом, сыном Ольгерда. Они договорились соединить свои войска на верхнем Дону около 1-го сентября. Тайно договорился с Ордой и Рязанский князь Олег.

Узнав об этих приготовлениях, Димитрий Иванович стал собирать свое войско к Оке, выслав в «дикое поле» (так тогда называли степи) разведывательные отряды.

Пока собирались войска, Димитрий съездил «к Тройце» просить благословения св. Сергия. Святой старец предрек ему победу.

Он дал ему двух своих иноков, Пересвета и Ослябя, как благословение своей обители.

Прибыв на Оку, Димитрий узнал, что татары двигаются западнее Дона, двинул свое войско к верхнему Дону и 6 сентября подошел к нему.

Здесь он узнал, что южнее, за Доном, в двух днях пути, — татарское войско, а западнее, в 4-х днях пути, — литовское.

Димитрий собрал совет своих воевод. Одни советовали итти вперед навстречу татарам, другие считали, что лучше обороняться на северном берегу Дона.

Димитрий получил в этот день письмо от св. Сергия, который писал: «чтобы еси, господине, таки пошел (вперед), а да поможет ти Бог и Святая Богородица».

Великий князь решил не ждать, а двигаясь за Дон, разбить татар до подхода Литвы.

7 сентября мостили мосты и переправлялись через Дон, а 8-го, в день Рождества Пресвятой Богородицы, на рассвете, русское войско стало в боевом порядке между рекой Непрядвой и дубравой (дубовым лесом), на месте, названном Куликовым полем. Сзади был Дон, справа — Непрядва, текшая по болсту. Впереди холмы, с которых перед полуднем стали спускаться татары.

Русское войско, по утверждению летописца, достигало 400 тысяч человек. Оно развернулось на протяжении целых 10 верст.

Часть конницы составила — «засадный полк» (резерв), который Димитрий поставил скрыто за дубравой. Начальство над ним он вверил князю Владимиру Андреевичу. Своего надежнейшего воеводу, боярина Дмитрия Боброка, женатого на сестре великого князя, назначил он «ближним боярином» (начальником штаба) при Владимире Андреевиче. Из этого видно, что на «засадный полк» возлагалась важнейшая задача.

Во главе всего войска Димитрий поставил боярина Бренка, а сам, в одежде простого воина, стал рядовым бойцом.

Битва началась единоборством татарского богатыря и инока Пересвета. Оба пали мертвыми. Тогда начался рукопашный бой «сторожевых полков», а затем огромная масса татарской конницы бросилась на левое (восточное) крыло русского войска.

Сеча была страшная. И русские и татары долго рубились с крайним ожесточением. Однако татары стали одолевать.

Князь Владимир Андреевич и Боброк наблюдали из засады ход битвы и видели, что «как скошенное сено» полегли московские полки. Горячий 27-летний Владимир Андреевич хотел уже вести засадный полк на помощь, но спокойный опытный Боброк его отговаривал: «подожди, князь, еще не время».

Наконец, татары, тесня русских в охват их с востока, от дубравы, дорубились до велико-княжеского стяга, поднятого на холме, где находился Бренок, и подрубили его. Их победные крики огласили равнину. Остатки русских полков оттеснялись на запад к болоту у реки Непрядвы.

Тогда Боброк сказал Владимиру Андреевичу: «теперь пора, князь». И верно: татары уже считали себя победителями и, тесня русских к Непрядве, подставили свой тыл засадному полку.

Как некогда Владимир Мономах в битве на Сальнице, так и теперь Владимир Андреевич с Боброком ударили из-за дубравы на тыл побеждавших. Ужас охватил татар, когда они, уже торжествовавшие победу, вдруг увидели за собой скачущие грозные массы новых русских полков. Они пришли в беспорядок, а затем началось их общее бегство.

Хан Мамай сам бежал, бросив весь свой стан.

Русские стали преследовать татар и гнали и рубили их до р. Красной Мечи. Здесь Владимир Андреевич остановил погоню и приказал спешить назад на Куликово поле: надо было быть готовым к встрече литовских войск Ягайлы, которые, как это потом выяснилось, были всего в одном дне пути.

Прискакав на Куликово поле, сплошь покрытое убитыми, и «став на костях» (т. е. среди множества мертвых тел), Владимир Андреевич приказал трубить в трубы и собирать русское войско. Немного его осталось, — едва одна четверть. Остальные полегли за Русскую Землю.

Самого Великого князя Димитрия Ивановича долго не могли найти и уже считали погибшим. Однако, наконец, он был найден без сознания, в совершенно изрубленных доспехах, но, к счастью, без смертельных ран.

Среди убитых было 4 удельных князя и 13 знатных бояр, в том числе и Бренок.

Ягайло, узнав о поражении татар, немедленно повернул назад и увел свое войско в Литву.

Значение Куликовской победы огромно: всей Руси стало ясно, что именно Москва и Московские князья стоят не только за себя, но и за всю Русскую Землю, что они в состоянии совершать великие дела, что новый московский порядок, когда великий князь является государем над остальными князьями, — хорош и выгоден: при нем нет княжеских смут и все силы Руси могут быть объединены в одном, полезном для нее, деле.

Куликовская победа оправдала упорную работу шести Московских князей, начиная с Даниила, по собиранию под власть Москвы всей Русской Земли и объединению ее в одно Московское Государство.

Димитрий Иванович и Владимир Андреевич заслуженно получили в истории прозвание *«Донских»*.

35. РОСТ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА. Вел. кн. Димитрий Донской скончался в 1389 году.

После него княжили: сын Василий Дмитриевич, внук Василий Васильевич (Темный), правнук Иван Васильевич (называемый «третьим») и праправнук Василий Иванович.

Особенно замечательны правления Василия Васильевича и Ивана Васильевича.

Василий Васильевич был князь «многострадальный».

Во-первых, при неожиданном нападении татар, он с небольшим отрядом конницы бросился им на-встречу (у гор. Суздаля) и был, после отчаянного личного сопротивления, взят ими в плен. *Во-вторых,* выкупленный из плена московскими людьми, он отправился к «Троице», т. е. в монастырь, основанный преп. Сергием Радонежским, чтобы поблагодарить Бога за свое избавление, но здесь, у самой гробницы преп. Сергия, был схвачен своим двоюродным братом Димитрием Шемякой и ослеплен, почему и прозван *Темным.*

В-третьих, при нем появилась угроза Православию. Для этого именно поставленный Константинопольским патриархом на московский митрополичий стол грек Исидор признал *«унию»*, т. е. соединение Католической и Православной Церквей под главенством Папы, на что согласились Византийский Император и Константинопольский патриарх, так как они хотели получить ценою измены Православию помощь папы в борьбе против турок, угрожавших Константинополю.

Русские люди не согласились однако на унию. Вел. Кн. Василий Васильевич приказал заточить Исидора, а русские епископы, собравшись, сами выбрали Московского Митрополита (1439).

Восточные патриархи признали такой порядок избрания правильным и Русская Церковь стала *автокефальной* (т. е. независимой от Константинополя).

Правление *Ивана Васильевича* было особенно славным. Когда он вступил на престол (в 1462 г.), то вокруг Московского Великого Княжества лежали другие русские государства, Москве неподчинявшиеся: великие княжества Тверское и Рязанское и земли Господина Великого Новгорода.

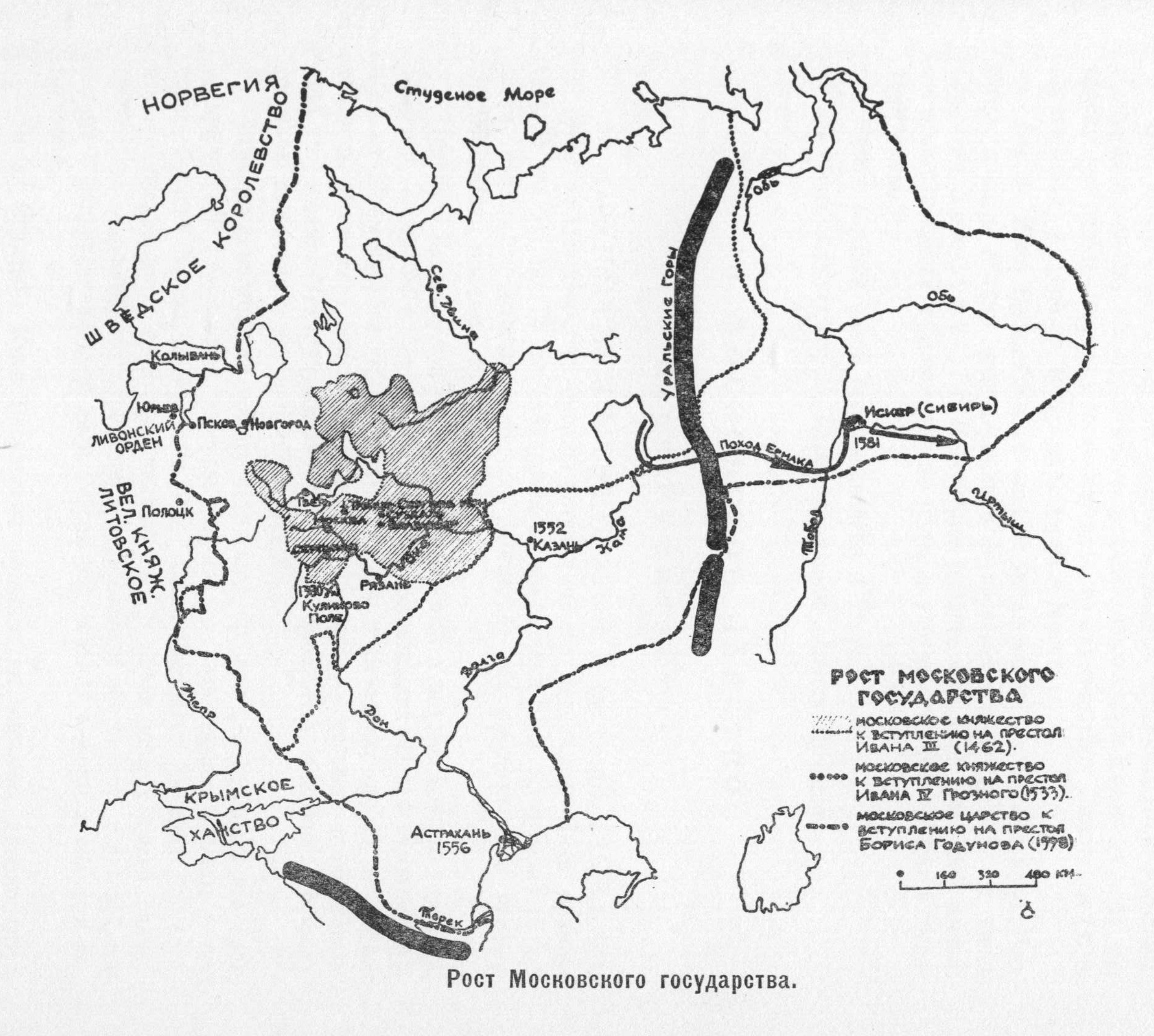
А само Московское Великое Княжество подчинялось еще татарскому хану Золотой Орды.

Когда, после 43-летнего княжения, он умирал, то и Тверь, и половина Рязанского княжества, и все земли Новгорода были подчинены ему и вместе с Москвой составляли *одно огромное русское государство.*

Над этим государством не было уже татарской власти: в 1480 году, т. е. ровно через 100 лет после Куликовской битвы, Иван Васильевич окончательно отразил татарского хана Ахмата, после чего и сама Золотая Орда распалась.

Московское государство имело теперь на своих границах иностранные государства: Норвежское и Шведское королевства, Ливонский (немецкий) Орден, Великое Княжество Литовское, Крымское и Казанское татарские ханства. А с севера оно омывалось, как тогда говорили, Студеным «дышащим» морем.

Присоединение к Москве Твери и, в особенности, «Господина Великого Новгорода» потребовало значительных военных усилий. И Новгород, и Тверь искали защиты у Польско-Литовского короля Казимира. В Новгороде боролись две партии — сторонников Литвы (во главе стояла семья посадника Борецкого) и сторонников Москвы (большая часть «меньших» людей — т. е. про-

Рост Московского государства.

стонародья). В 1471 г. в Москве узнали о тайном договоре Новгорода с королем Казимиром — Новгород подчинялся ему и условился об общей борьбе против Москвы.

Иван Васильевич двинулся на «изменников». В трех сражениях (главное на р. Шелони) Москва одержала победу.

Иван согласился на мир «по старине». Главные изменники были наказаны. Новгород поклялся, что будет «неотступным» от великого князя, обещал «за короля... не отдаться», а новгородскому владыке-архиепископу «ставиться (т. е. посвящаться) у гроба св. Петра чудотворца в Москве».

Однако Иван Васильевич не захотел останавливаться на полумере. Воспользовавшись мелким недоразумением в посольских переговорах, он вновь пошел на Новгород в 1477 г. Новгородцы сдались «на всей воле» вел. князя: «вечевому колоколу в Новгороде не быть, а государство всё держать» великому князю.

Также военной силой была захвачена и Тверь.

В обоих случаях король Казимир никакой помощи не оказал.

VII. МОСКОВСКОЕ ЦАРСТВО

А. Цари-Рюриковичи

36. ЦАРЬ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ ГРОЗНЫЙ. После смерти в 1533 г. вел. кн. Василия Ивановича на престол вступил его 3-х летний сын Иван, правивший 51 год. Из них 14 лет приходится на его детские годы. Следующие 18 лет были светлым и славным временем. Последнее же двадцати-летие явилось исключительно мрачным и неудачным.

Детство Грозного выработало в нем злобный и подозрительный характер. Без отца (а потом и без матери), среди захвативших власть «княжат» — бояр из потомков удельных князей, Шуйских и Бельских, грубых и своекорыстных, Иван имел одного действительного друга — честного и образованного митрополита *Макария,* имевшего большую библиотеку и давшего молодому государю необходимое для него образование.

Страшный московский пожар, потрясший его душу, счастливый его брак с *Анастасией Романовной,* дочерью боярина из рода Андрея Кобылы и его сына, Феодора Кошки, доверенных бояр Ивана Калиты и Дмитрия Донского, и приближение им к себе ряда талантливых и образованных людей (свящ. Сильвестра, Адашева, кн. Курбского и др.) создали обстановку, в которой его талант и непреклонная воля дали России ряд великих реформ и славных завоеваний.

После женитьбы Иван Васильевич *венчался на царство,* приняв титул «*Царя и Великого Князя Московского и всея Руси*» (1547).

Вскоре молодому Царству даровано было полное *местное самоуправление:* вместо назначаемых из Москвы воевод (правителей), управлявших городами и их «губами» (областями), население само стало выбирать себе «губных»

или «излюбленных» старост. Первые были из «служилых людей» (т. е. из слуг царя), вторые из «тяглых», т. е. из жителей городов или свободных крестьян.

В *судах* были введены «целовальники» от населения, без согласия которых не могло быть обвинительного приговора.

Были изданы: «*Царский Судебник*» и «*Стоглав*» (соответствующие времени законы церковного управления).

Было пересмотрено и переустроено *поместное землевладение* (раздача земель — поместий — служилым людям в вознаграждение за их службу).

Введен ряд улучшений в организацию вооруженных сил. Между прочим — организованы инженерные войска.

Большая часть этих реформ проводилась после их обсуждения на *Соборах,* т. е. собрании духовных и светских людей со всего царства.

В 1551 году, закончив проведение своих реформ, Иван Васильевич начал ряд больших военных предприятий.

Большим злом для Руси было тогда татарское *Казанское Царство.* Оно охватывало среднее течение *Волги* и местности по реке *Каме* и ее левым (восточным и южным) притокам. Столицей этого царства был город *Казань,* окруженный высокими каменными стенами. Она закрывала для русских плавание по Волге. Кроме того казанские татары часто нападали на пограничные русские области, разоряли их и уводили в рабство множество русских людей.

В 1552 г., отразив в июне и июле на Оке крымский набег, царь лично двинул свои войска к Казани и осадил ее в августе того же года. Применяя невиданное количество осадной артиллерии и ведя минную войну, он к октябрю подготовил штурм крепости.

Русские «розмыслы» (инженеры) подвели под стены минные галлереи («подкопы»). Несмотря на отчаянное сопротивление татар, к началу октября подкопы были готовы, в них закачены бочки с порохом, и 2 октября 1552 г. они были взорваны. При этом обрушилась часть стены и русские войска немедленно бросились в пролом. После кровавого рукопашного боя Казань пала. Казанский царь с семьей был взят в плен и признал власть Москвы. Было освобождено множество русских рабов.

В короткий срок русские овладели всеми городами казанского царства до самого Уральского хребта и везде установили свое управление.

Огромное пространство плодородной земли, огромные ископаемые богатства Урала и всё среднее течение Волги стало достоянием Московского государства.

Русские люди, давно не имевшие места для богатырского размаха своих народных сил, стихийно устремились в открывшиеся просторы и их через 100 лет остановили лишь Кавказский хребет на юге и Тихий Океан на востоке. И то не-надолго...

В Казани и др. местах стали строиться православные храмы. Однако татарское магометанское население не понуждалось принимать христианство. Наши предки позволяли подчиненным народам сохранять веру их отцов.

Посылая в Казань первого православного епископа, Грозный дал ему наказ принимать и угощать магометанских старшин квасом и пивом (т. е. не

нарушая их закона) и быть для магометан отцом и заступником в случаях, если бы русские власти стали их обижать[16].

б) В 1556 г. Грозный послал свои войска по Волге до ее устья. Бывшее в устьях Волги татарское ханство (остаток Золотой орды) было завоевано вместе со столицей его — *Астраханью* и таким образом всё течение Волги до самого Каспийского моря стало русским.

в) Русские вольные люди, уже за свой риск, продвинулись еще много дальше, по реке *Тереку,* к самому подножию *Кавказских гор* и образовали здесь вольное *войско Гребенских казаков,* признавшее свою зависимость от Московского Царя.

г) В 1558 г. Грозный начал войну с Ливонским немецким орденом. Здесь Московские войска одержали ряд побед и к 1560 году заняли почти всю Ливонию, вернув Руси старые русские владения: города Колывань (Ревель), Юрьев (Дерпт, Тарту) и другие, а в 1563 г., когда в защиту немцев выступила Литва, — и древний *Полотьск.*

д) В эти же годы Грозный завязал торговлю с Англией, когда английский корабль капитана *Ченслера* был занесен бурей в Белое море. Английские торговые экспедиции пересекли всё Московское Царство, дойдя по Волге до Каспийского моря. Иван Васильевич очень был рад этой торговле и давал англичанам торговые льготы.

За 12 лет (1551-1563) Московское Царство увеличило свою территорию более, чем в *полтора раза.*

К этому времени в характере Грозного наступила *большая перемена* к худшему.

Сначала он разочаровался в своих сотрудниках: он узнал, что они настроены против его любимой жены, царицы Анастасии, что в случае его смерти (Грозный тяжело заболел), они хотят возвести на престол не его малютку-сына Димитрия, а двоюродного брата. Иван Васильевич выздоровел, но вслед затем его сын утонул в реке, а потом, еще совсем молодой, скончалась и Анастасия Романовна.

Иван Васильевич озлобился и дал волю своим, когда-то его охватывавшим, страстям.

Его подозрительность и ненависть к боярам проснулась снова. Жестокость же стала развиваться в такой степени, что приходится говорить уже о приступах душевной болезни.

Сильвестр и Адашев были сосланы. Кн. Курбский бежал в Литву.

В 1564 году Грозный неожиданно покинул Москву, поселившись в Александровской Слободе вблизи Троицко-Сергиева монастыря (около 70 верст

[16] За 50 лет до этого католики-испанцы завоевали арабский магометанский халифат на юге Пиринейского полуострова. Современник Грозного, король Испанский Филипп 2-й, потребовал крещения всех магометан и, хотя они и крестились, он, подозревая их приверженность к прежней вере, истребил половину всего магометанского населения Испании. Когда впоследствии он потерпел поражение в войне с англичанами, он объяснил это гневом Божиим за то, что не истребил своих подданных — магометан до последнего.

«Цари Православия», православные епископы и, вообще, русские люди думали иначе.

от Москвы). Здесь он организовал *«опричный»* (т. е. особый) *полк* в 1000 человек людей самого различного происхождения: здесь были князья-Рюриковичи, и некоторые бояре и дворяне, и люди самого простого происхождения, и даже иностранцы (немцы и др.).

«Опричина» охраняла царя и «искала измену», главным образом среди бояр. В то же время часть областей государства была передана в управление опричины, «опричники» же стали и во главе войск, которые собирались в этих областях. Всё Московское Царство как бы поделилось на «Опричину» и «Земщину». Грозный верил опричине и вместе с ней «выводил измену» из Земщины.

При этом «опричники» совершали насилия, грабежи и всякие бесчинства. Они оклеветывали невиновных людей, страшными пытками заставляли их сознаться в том, чего они никогда и не делали, а Грозный приказывал предавать их мучительной казни, вместе с их семьями, друзьями, слугами, а иногда даже и с крестьянами, населявшими земли этих казнимых бояр.

Царь часто присутствовал при пытках и казнях, иногда и сам принимал в них участие, повидимому в припадках безумной злобы и ожесточения.

Затем его охватывало раскаяние и он, надевая монашескую одежду, целыми ночами молился и клал земные поклоны, заставляя то же делать и своих опричников.

Опричина существовала около 10 лет. В конце этого времени Грозный разочаровался и в ней. Он понял, что опричники служат ему своекорыстно. Особенно ясно это ему стало в 1571 году, когда Крымские татары неожиданно напали на «Берег» и воеводы-опричники не только не отразили их, но даже уклонились от боя. Татары захватили Москву, ее пожгли и ограбили. И только действия войск и воевод «Земщины» помогли их отогнать. На следующий год татары повторили набег, но земские воеводы их на-голову разбили.

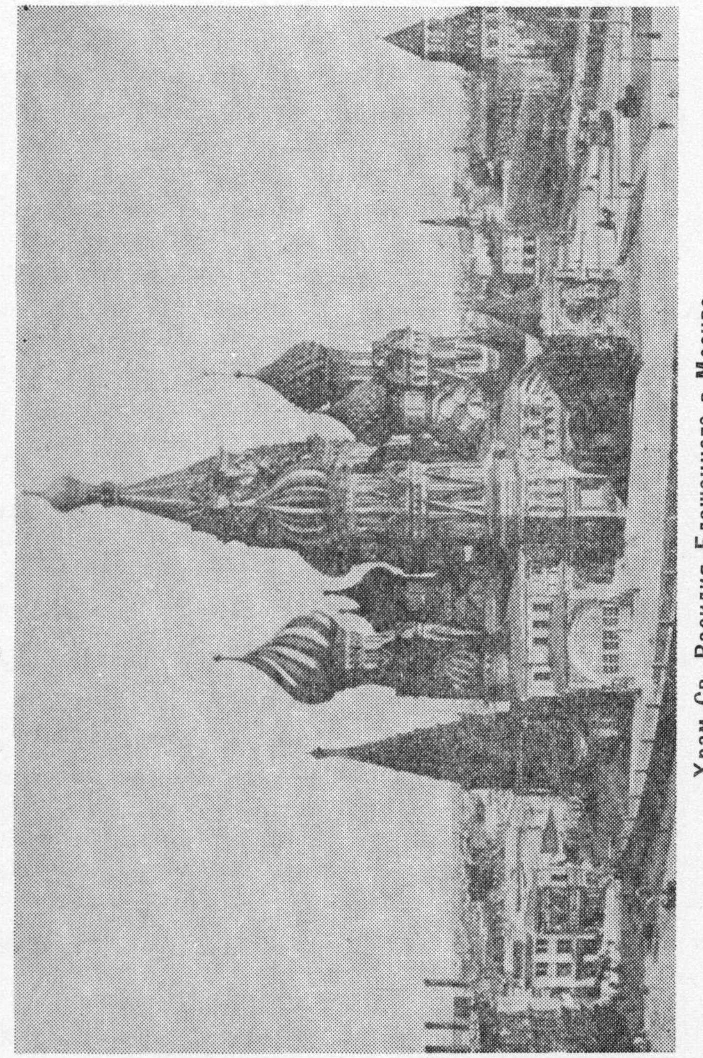
После этого опричина перестала существовать (Сухотин). Но за время ее действий совершена масса злодеяний. Особенно приходится отметить убийство Московского Митрополита Филиппа (из рода бояр Колычевых, который почти полностью был истреблен) и массовые убийства (утопление в Волхове) жителей Новгорода (1570 г.).

Время опричины и, вообще, все последние 20 лет правления Грозного (1564 - 1584) оказались годами больших военных и других неудач в Московском Царстве.

Боясь жестокости Грозного и опричников, множество людей уходило из областей около Москвы. Одни переселялись или убегали за Волгу, в новые Московские земли, другие уходили в «дикое поле», т. е. в южные степи, где они жили вне власти Московского правительства. Такие люди становились, как тогда говорили *«казаками»* и «казаковали» на реке Дону и его притоках. Так образовалось *донское* казачество.

Постепенно в государстве всё стало приходить в беспорядок.

Трудно было пополнять войска, а между тем война с Ливонским орденом обратилась в *войну с Литвой, Польшей и Швецией.* Начались неудачи. Польша и Литва в это время объединились в одно государство, и их король, Стефан Баторий, одержал над русскими ряд побед. Правда, когда он осадил древний

Храм Св. Василия Блаженного в Москве.
Построен 1555-1560.

Псков, то взять его, несмотря на 16-ти месячную осаду, ему не удалось. Всё же Грозному пришлось заключить и с Баторием, и со Швецией очень невыгодный мир: отдать Баторию все завоеванные на западе земли (1582), а Швеции уступить всё побережье Финского залива от устья реки Наровы до устья р. Невы, и западный берег Ладожского озера, т. е. города Ивангород на Нарове, Ямы, Копорье, Карелу — местности, которыми владела Русская Земля еще со времен Рюрика (1583).

Несчастья преследовали Грозного и в личной его жизни: незадолго до своей смерти, в припадке раздражения, он ударил своим острым посохом в голову любимого и способного сына, царевича Ивана, и убил его.

Лишь одно радостное событие произошло в конце правления Грозного.

На Урале давно уже владели огромными землями очень богатые промышленники *Строгановы.* Они снабжали почти всё Московское Царство солью, которую вываривали из воды соленых источников на Северном Урале. Терпя от нападений из-за Уральского хребта сибирских татар, Строгановы собрали отряд (ок. 1000 чел.) казаков и, под начальством атамана *Ермака Тимофеевича,* направили его за Урал. Ермак разбил татарского хана Кучума и овладел его столицей *Сибирью* или Искером, при впадении реки Тобола в Иртыш (1582 г.).

37. КОНЕЦ ДИНАСТИИ РЮРИКА (ее Московской ветви). Иван Грозный умер в 1584 году. После него осталось два сына — от первой его жены, Анастасии Романовны, — Феодор и от последней жены — новорожденный сын Димитрий.

На престол вступил *Царь Феодор Иванович,* добрый, религиозный, но слабый и неспособный к правлению человек.

Сначала за него правил его дядя, брат матери, боярин Никита Романович. После его смерти *правителем* стал шурин (брат жены) государя боярин *Борис Феодорович Годунов.*

Царь Феодор скончался в 1598-м году и с его смертью *пресеклась династия Московских Царей и великих князей — РЮРИКОВИЧЕЙ* (брат Феодора, царевич Димитрий, погиб от несчастного случая или же был убит — это не выяснено — в 1591 году).

Вскоре после кончины Царя Феодора в Московском Царстве настало *Смутное время.*

Б. Смутное Время

38. БОРИС ФЕОДОРОВИЧ ГОДУНОВ был потомком татарского мурзы (князя) *Чета,* который крестился и перешел на службу Москвы еще при Иване Калите.

Борис Годунов отличался умом и большими способностями. Еще при опричине, совсем молодым человеком, он стал доверенным лицом Грозного. Он умел ладить с опричиной и даже женился на дочери одного из виднейших и наиболее жестоких опричников, Малюты Скуратова. При этом, однако, как говорят, он не запятнал себя ни одним жестоким или бесчестным поступком.

В 1580 г. царевич Феодор Иванович женился на сестре Годунова Ирине Феодоровне. Тогда Борису Годунову был пожалован боярский чин.

Через 4 года после этого умер Грозный и царевич Федор стал царем. Еще через два года Годунов стал «Правителем Царства».

12 лет правил он за царя Феодора и достиг ряда больших успехов в управлении государством. Так:

а) проведя войну со Швецией, Москва вернула себе потерянные при Грозном города и побережье Финского залива, от устья Невы до устья Наровы.

б) Годунову удалось добиться согласия Православных Восточных Патриархов (Константинопольского, Антиохийского, Иерусалимского и Александрийского) на установление в России Патриаршества, и Митрополит Московский *Иов* был возведен в сан «Патриарха Московского и всея Руси».

в) Удалось не только закрепить за Россией завоевания *Ермака* (сам Ермак погиб в борьбе с Сибирскими татарами), но и распространить Русскую власть еще дальше на восток.

Когда умер Феодор Иванович, то Борис Феодорович Годунов был избран, сначала жителями Москвы, а затем и *Земским Собором* (съездом выборных от всего государства) на царский престол.

Его умелое и сильное правление при царе Феодоре было известно всем, и даже враги его признавали за ним огромные заслуги по установлению порядка после казней и Ливонской войны Грозного. И за-границей, в особенности в Англии, считали Годунова замечательным правителем.

Он царствовал 7 лет. Сначала дела шли отлично. Казалось, что Московское Царство расцветает во всех отношениях. Но затем начались несчастья. Три года под-ряд был полный неурожай и начался страшный голод. Затем начались заразные болезни (эпидемии). В это же время случился новый пожар Москвы... А затем началась Смута.

39. ГЛАВНЫХ ПРИЧИН СМУТЫ было три:

1. Крестьянство, подпадавшее в течение 16-го века всё более под власть помещиков, холопы (т. е. несвободные слуги служилых людей — почти рабы) и городская беднота в массе были недовольны властью сильных (т. е. бояр). Они во множестве уходили за Волгу или же «казаковали» в придонских степях. Они чувствовали свою связь с Московским государством, но ненавидели его порядки и стали чужды пониманию его государственных задач. Весь этот люд готов был поднять или поддержать смуту или, как тогда говорили, — «воровать»[17].

2. Московская знать («бояре») мечтала о соправительстве с царем, т. е. об ограничении его власти «боярской думой», конечно, в интересах знатных родов. Борис Годунов не допускал и мысли о подчинении своем боярству. Стоявших во главе боярских домогательств князей Шуйских и бояр Романовых (сыновей Никиты Романовича) почти всех отправил в ссылку и заточение, а Феодора Никитича Романова и его жену приказал постричь в дальних монастырях.

Т. обр. у царя Бориса оказалось два врага — боярство, мечтавшее о зависящем от знати «боярском» царе, и противогосударственно настроенное про-

[17] Человек, который крадет, назывался тогда «тать». «Вором» же назывался политический преступник, идущий против пользы «государства».

стонародье, не шедшее против идеи царской власти, но мечтавшее о своем, «воровском», царе.

3. Западные соседи Московского Царства — Речь Посполитая (Польша), за которой всегда стоял католический Рим, и Швеция, расширявшая в это время свои границы, всегда готовы были использовать всякую смуту и всякое несчастье в Москве.

40. НАЧАЛО СМУТЕ положили бояре. Они распространяли слухи, будто царевич Димитрий погиб не от несчастного случая, а был убит по приказу Годунова, желавшего очистить себе дорогу к престолу. Царь Борис обвинялся и в ряде других преступлений. Сколько в этом было правды, до сих пор не установлено.

В 1603 г. в Польше появился самозванец, уверявший, что он царевич Димитрий, спасшийся в 1591 г. от убийц. Польский король и Папа были за него. Он принял католичество и стал собирать войска для похода на Москву. По утверждению Московского правительства это был беглый послушник *Григорий Отрёпьев*. Этому никто не верил. Личность и даже самозванство его остались неустановленными (Платонов).

Когда он двинулся на Чернигов и далее к Москве, то к нему немедленно пристала масса всякого недовольного люда.

Пограничные войска и даже воеводы изменяли царю Борису. Однако главное московское войско одержало успехи и смута могла быть подавлена. Но неожиданно царь Борис скончался (1605 г.), оставив на престоле мальчика-сына *Феодора*. Бояре поспешили покончить с Годуновыми. Главный воевода Басманов перешел со всем войском на сторону самозванца. Боярин кн. Василий Ив. Шуйский, клявшийся еще недавно всенародно, что он видел убитого царевича Димитрия, теперь клялся на площади, что убитый не был Димитрий. Через месяц царь Феодор Годунов был свергнут и затем убит. Бояре послали посольство к самозванцу. Но оно было плохо принято. Лжедимитрий не скрывал своего нерасположения к знати.

Тогда кн. Шуйский стал снова клясться, что подлинный Димитрий убит. Но было уже поздно. Народ с восторгом принял в Москве «истинного царя Димитрия Ивановича».

41. ЛЖЕДИМИТРИЙ правил почти год. Он оказался неглупым и волевым человеком, даже довольно образованным. Мать царевича Димитрия признала его своим сыном. Опальных при царе Борисе бояр Романовых он вернул в Москву. Монаха Филарета (Феодора Никитича Романова) он приказал возвести в сан Митрополита Ростовского. Кн. В. И. Шуйского помиловал. Обещаний данных Папе и польскому королю не исполнял.

Но всё это не помогло: боярам был нужен свой, «боярский», царь и они готовили переворот.

Этому помогало то, что Лжедимитрий держал себя не «по-царски» и обнаруживал симпатии к полякам.

В мае самозванец женился на полячке *Марине Мнишек*. Она не приняла православия и была по ее требованию венчана на царство (коронована) до брака. На свадьбу наехали в Москву тысячи поляков и только они (а не весь народ) были допущены в Кремль на торжества.

Заговорщики воспользовались этим и подняли жителей Москвы на мятеж. Лжедимитрий был убит, перебито 2000 поляков (май 1606 г.).

Случайная толпа на Красной площади провозгласила царем кн. *Василия Ивановича Шуйского.*

42. ЦАРЬ ВАСИЛИЙ правил 4 года. Его многие звали «полу-царь» за обещание править «с боярами». Но он обещания не исполнял и оказался двуличным и жестоким. Против него поднялись сначала все «воры» во главе с беглым холопом Болотниковым. Но *городовые служилые люди* (т. е. провинциальное мелкое дворянство) дружно стали на защиту государственного порядка и пленили всё воровское войско. Царь Василий зверски расправился с ним.

Но уже поднимался новый мятеж: на литовской границе появился новый самозванец, неведомый необразованный человек. Его поддержало Донское казачество, остатки «воров» Болотникова и большие отряды поляков. Он дошел до Москвы и почти окружил ее, осадив Троицко-Сергиев монастырь и захватив своими отрядами чуть ли не половину царства.

Его прозвали «Тушинским Вором» по селу Тушину (в 10 вер. от Москвы), где Вор устроил свое правительство. К нему стало перебегать от царя Василия много служилых людей (напр. Кн. Трубецкой). Других видных людей «тушинцы» силой привозили в Тушино (напр. митр. Филарета и «царицу» Марину, которую заставили признать «Вора» своим мужем, «царем Димитрием»).

Осенью 1609 г. Польский король Сигизмунд 3-й открыто объявил Москве войну и осадил Смоленск. Однако племяннику царя Василия, 23-летнему князю *Михаилу Скопину-Шуйскому,* удалось вступить из Вел. Новгорода в переговоры со Швецией и, уступив ей города, которые были потеряны Иваном Грозным, но возвращены при Феодоре Ивановиче, получить от шведов вспомогательное войско и собрать на севере Московского царства большое народное ополчение из, как тогда говорили, «северных мужиков», т. е. тяглых людей (горожан и крестьян) всего северного края.

С этими войсками Скопин подошел к Москве, освободив от 16-месячной осады Троицкий монастырь, и торжественно вступил в столицу.

Вор с частью своих войск убежал в Калугу. Бывшие у него поляки ушли под Смоленск, к своему королю.

Всё московское и шведское войско изготовилось к походу против Сигизмунда. Но перед самым выступлением Скопин-Шуйский внезапно скончался. Молва говорила, что его отравила жена брата царя Василия, вторая дочь Малюты Скуратова.

Лишенное любимого вождя, московское войско было на голову разбито при с. Клушине. Поляки подошли к Москве с запада, а с юга снова появился Вор.

43. СЕМИБОЯРЩИНА. Бояре свергли царя Василия с престола и насильно постригли его в монахи (июнь 1610 г.). Власть перешла в руки бояр — кружку из семи человек. Желая спастись от Вора, они решили объединиться с поляками, возвести на русский престол сына польского короля, королевича Владислава, при условии, что он примет Православие, будет править совсем независимо от своего отца и советоваться с боярами.

Король Сигизмунд на это согласился. Командовавший польскими войсками

гетман Жолкевский стал требовать, чтобы Москва признала Владислава царем. Хотя далеко не все этого хотели и особенно возражал патриарх *Ермоген,* но боязнь бунта московского простонародья в пользу Вора заставила согласиться. Жолкевский дал присягу от имени Владислава, что новый царь исполнит поставленные ему условия, а москвичи поцеловали Владиславу крест.

После этого Жолкевский прогнал от Москвы Вора, а москвичи пустили польское войско в Москву и в самый Кремль.

Но скоро стало ясно, что они сделали большую ошибку.

Владислав православия не принимал и в Москву не ехал. Поляки вели себя в Москве, как завоеватели, и «семь бояр» вынуждены были подчиняться польским требованиям. А затем оказалось, что король Сигизмунд желает, чтобы москвичи признали царем его самого.

Гетман Жолкевский был сменен и, уезжая к королю, увез с собой бывшего царя Василия. Митрополит Филарет (Романов) и другие видные люди, посланные под Смоленск к Сигизмунду, чтобы просить королевича на царство, были там поляками арестованы.

Но в декабре 1610 г. Вор, находившийся в Калуге, был убит своими же людьми и его войско стало разбегаться.

Таким образом Москва освободилась от одной из опасностей и стало возможным бороться с другой — с поляками.

Патриарх Ермоген объявил русским людям о нарушении Владиславом и его отцом клятвы, данной за них Жолкевским, освободил москвичей от их присяги Владиславу и призвал весь Русский Народ встать на защиту Отечества.

К весне 1611 г. к Москве со всех сторон стали приближаться русские отряды и стало собираться огромное ополчение.

44. ПЕРВОЕ ОПОЛЧЕНИЕ. ТРОЕНАЧАЛЬНИКИ. Когда передовые части ополчения подходили к Москве (19 марта 1611 г.), то поляки, укрывавшиеся в Кремле, выехали отрядами из него и стали с разных сторон поджигать Москву. Жители отчаянно сопротивлялись. В это самое время к ним подоспели передовые отряды ополчения под начальством князя *Димитрия Михайловича Пожарского.* Поляки были загнаны в Китай-город и Кремль, но пожара остановить не удалось и город выгорел. Кн. Пожарский был тяжело ранен.

На пожарище Москвы собралось всё ополчение и осадило поляков в Кремле и Китай-городе.

Ополчение было велико, но оно было слишком разнородно: здесь опять (как в 1606 г. против Болотникова) собрались городовые служилые люди (помещики) со своими отрядами, собрались и отряды «северных мужиков». Во главе тех и других стал рязанский дворянин, большой патриот, *Прокопий Ляпунов.* Он когда-то отличился в борьбе с ворами Болотникова.

Но сюда же подошли и те «Тушинцы», которые воевали против царя Василия в 1608 и 1609 годах. Ими командовал кн. *Трубецкой,* пожалованный тогда Вором в бояре. Сюда подошли и казаки с примкнувшими к ним ворами из беглых крестьян и холопов. Этих казаков и воров возглавлял атаман *Иван Заруцкий.*

Понятно, что между бывшими врагами не могло быть любви и дружбы. Их соединяло лишь одно общее желание — выгнать внешнего врага-поляков из

родной Москвы и защитить веру Православную. Но дальнейшие желания у них были прямо противоположными. Достаточно сказать, что с Заруцким была «царица» — Марина Мнишек. Родившегося у нее сына Ивана ополчение Заруцкого прочило в цари.

Несмотря на это им удалось договориться: выборные от всех частей ополчения, «всею Землею», установили новое правительство, во главе которого стали *«троеначальники»* — Ляпунов, кн. Трубецкой и Заруцкий. Были образованы «приказы» (подобные нынешним министерствам), и троеначальники стали рассылать свои распоряжения по всему Московскому Царству (июнь 1611).

Однако, не прошло и двух месяцев, как казаки Заруцкого предательски убили Прокопия Ляпунова. Подчинявшиеся ему отряды разошлись (Тогда говорили «воры разгонили дворян»).

Хотя ополчения Трубецкого и Заруцкого продолжали осаждать Москву и правительство их рассылало и дальше свои указы, но население им уже не верило.

Дело Первого Ополчения было проиграно.

В это-то страшное время подняла свой голос Церковь в лице знаменитого Троицкого монастыря преп. Сергия. Архимандрит этого монастыря *Дионисий* и келарь *Авраамий Палицын* со всею братией рассылали свои грамоты, ободряющие русских людей, призывающие их итти к Москве изгонять из нее поляков.

Но одного вопроса не касался Троицкий монастырь — вражды между сторонниками государственного порядка (служилыми людьми) и ворами: монахи звали всех к примирению между собой.

Русские люди недоумевали, как итти к Москве, когда там воры, разогнавшие бывших с ними земских людей.

Нашлись, однако, «бесстрашные люди», сумевшие проникнуть в осажденную Москву, повидать бывшего в заключении патриарха, получить от него на-спех написанную записку и доставить ее в *Нижний Новгород,* где были люди, готовые на подвиг освобождения Родины.

В этой записке патриарх Ермоген определенно звал русских людей на борьбу и *с поляками* и *с ворами.*

Как и в продолжение всей русской истории Русская Церковь и ее глава твердо стали на защиту государства и государственного порядка. Это стоило патриарху Ермогену жизни: он был поляками уморен голодом (весной 1612 г.).

Русская Церковь причислила и его и архимандрита Дионисия к лику святых.

45. ВТОРОЕ ОПОЛЧЕНИЕ. Богатым торговым городом *Нижним Новгородом* правил тогда воевода, кн. Звенигородский, но самыми влиятельными людьми, которых любили и уважали Нижегородцы, были протопоп (протоиерей) *Савва Ефимьев* и выборный земский староста, ведавший сбором налогов с тяглых людей, *Козьма Минин Сухорук,* крупный мясоторговец. Минин отличался умом, волею, честностью и горячей любовью к Родине.

Ему-то и доставили «бесстрашные люди» записку патриарха Ермогена, и он немедленно стал действовать. По его предложению все домовладельцы Нижнего Новгорода обложили себя сбором на ополчение в размере трети всего своего дохода или товара («третьей деньги»). Воевода собрал всех жителей го-

рода (духовных, служилых и тяглых людей) в собор, где прт. Савва прочел только что полученную грамоту Троицкого монастыря и постановление домовладельцев. И Савва и Минин произнесли горячие речи о необходимости оружием освободить Родину и от внешних врагов, и от внутренних воров.

Начальником ополчения был избран уже проливший свою кровь под Москвой кн. *Д. М. Пожарский,* а заведывание казной и снабжением поручено было Козьме Минину.

Нижегородцы, кроме обязательной «третьей деньги», жертвовали на ополчение всё ценное, что у них было. Были случаи, что бедные продали сами себя в холопство, чтобы пожертвовать на ополчение полученные деньги.

Во все соседние и даже дальние города рассылались грамоты, и оттуда шли к Нижнему Новгороду городские ополчения. «Северные мужики» и тут пришли одними из первых.

Ополчение хорошо устраивалось и обучалось и двинулось из Нижнего в феврале 1612 г., но не к Москве, а к *Ярославлю* на Волге, чтобы иметь за собой весь Северный край.

Кн. Пожарский стал в Ярославле организовывать новое правительство. К августу это дело было завершено, и Пожарский хотел собирать Земский Собор и выбирать в Ярославле же нового царя, а потом уже итти к Москве.

Но пришли вести, что к Москве из Польши идет новое польское войско и Пожарский двинул свое ополчение к столице.

Всё еще осаждавшие Москву ополчения Трубецкого и Заруцкого по разному отнеслись к приближению Нижегородского ополчения.

Большая часть казаков и воров Заруцкого боялись мести Пожарского и его служилых людей и за убийство Прокопия Ляпунова, и за неудавшееся покушение на жизнь самого Пожарского, произведенное за несколько дней до того в Ярославле, и за бесчиния и грабежи населения.

Поэтому Заруцкий с Мариной Мнишек и большей частью своих людей поспешно ушел на юг, двигаясь на Нижнюю Волгу к Астрахани, где он попытался устроить казацкое государство под покровительством шаха Персидского.

Казаки и «тушинцы» кн. Трубецкого остались под Москвой, но не сразу стали сотрудничать с кн. Пожарским. Когда подошли поляки и напали на ополчение Пожарского, то кн. Трубецкой долго не хотел поддержать Нижегородцев и не вступал в бой.

И здесь, на поле боя, русскому делу помог Троицкий монастырь: его келарь, Авраамий Палицын, во время трехдневного сражения ездил от кн. Пожарского к кн. Трубецкому и обратно, стараясь их примирить. Наконец, было достигнуто соглашение между ними, и войска кн. Трубецкого тоже ударили на поляков.

Поляки были разбиты и отошли к польской границе.

46. ПРАВЛЕНИЕ «ДВОЕНАЧАЛЬНИКОВ». Немедленно составилось новое правительство. Во главе его стали «двоеначальники», князья Пожарский и Трубецкой и торговый человек Козьма Минин. Приказы (министерства), бывшие у кн. Пожарского в Ярославле и у кн. Трубецкого под Москвой, были соединены и двоеначальники начали «всякие дела делать заодно».

Продолжалась осада Москвы. Через 2 месяца, 22 октября 1612 г., приступом взят был Китай-город, а вслед затем сдался и польский гарнизон Кремля. Великое дело освобождения было совершено.

Немедленно правительство двоеначальников разослало по городам грамоты о присылке в Москву выборных людей, по 10 от города, для «Государева обиранья». Выборные от 50-ти городов собрались к январю 1613 года и вместе с высшим духовенством, уцелевшими боярами и представителями Москвы составили Земский Собор.

47. ИЗБРАНИЕ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА. Не сразу удалось Земскому Собору сговориться, кого избрать на царский престол. Больше месяца предлагались различные кандидаты и шли споры. Только 7 февраля казачий атаман Межаков и два городовых (не столичных) дворянина предложили Собору имя сына Митрополита Филарета, 16-ти-летнего Михаила Феодоровича Романова.

Митрополит Филарет был двоюродным братом Царя Феодора Ивановича. Самого его нельзя было избрать, как духовное лицо. К тому же он находился в польском плену. Но через молодого сына власть фактически передавалась ему, много лет возглавлявшему тех бояр московских, которые не принадлежали к княжеским родам.

21 февраля 1613 г. состоялось торжественное провозглашение Михаила Феодоровича царем и принесение ему присяги.

Однако самого молодого Царя не было в Москве. Он укрывался от покушений на его жизнь[18] в Ипатьевском монастыре под Костромой. Только 14 марта, после долгого нежелания принять престол, он и его мать-монахиня дали свое согласие прибывшему из Москвы посольству.

Смутное время кончилось и новая династия Романовых начала свое 300-летнее правление.

За 8 лет смуты погибло множество русских людей, было разорено и выжжено много городов и множество деревень. Русские люди «измалодушествовались», как выразилась мать Михаила Феодоровича, они изменяли своим царям, служили «ворам» и сами «воровали», т. е. действовали ко вреду своего отечества...

Но Смутное Время дало и множество вернейших сынов веры Православной и Русского народа, память которых должна особо почитаться их потомками. Таковы преподобные Ермоген и Дионисий, протопоп Савва Ефимьев и старец (монах) Авраамий (Палицын), князья Д. М. Пожарский и М. В. Скопин-Шуйский, воевода Прокопий Ляпунов, казачий атаман Межаков, торговый че-

[18] Когда стало известно, что Михаил Феодорович избирается в Москве на престол, один отряд поляков проник к вотчине (имению) в Костромских лесах, где жил новый царь, чтобы его убить и продлить смуту в Московском Царстве. Но один из крестьян с. Домнина, принадлежавшего боярам Романовым, ИВАН СУСАНИН, вызвавшись провести этих поляков к своему боярину, завел их в леса, где они его убили, но и сами погибли.

В воспоминание этого самопожертвования Сусанина, наш знаменитый композитор Глинка написал оперу «Жизнь за Царя».

ловек Козьма Минин, крестьянин Иван Сусанин и бесчисленное множество других, знатных и простых, богатых и бедных людей.

Интересно отметить, что все эти люди ничего для себя лично не искали. Напр., и кн. Пожарский, и Минин не заняли, после воцарения Михаила Феодоровича, никаких видных положений. Минин сразу вернулся к своей торговле, а вскоре и кн. Пожарский уехал в свою вотчину, где проживал до своей смерти.

В. ЦАРИ — РОМАНОВЫ

48. ЦАРЬ МИХАИЛ ФЕОДОРОВИЧ (1613-1645) начал свое правление неопытным юношей. Вся западная половина государства была разорена. Пограничные области заняты врагами — поляками и шведами. По всему царству передвигались, грабили и бесчинствовали шайки (а иногда и большие отряды) поляков, воров и просто разбойников (атаман Баловень).

Царь Михаил 13 лет не распускал *Земского Собора* и правил совместно с ним. И позже, при нем и его сыне, Земский Собор собирался часто. Он состоял из 3-х частей: 1) «Освященного Собора» (высшего духовенства), 2) «Боярской Думы» (знати) и 3) «Земли» — выборных от служилых людей (мелкого провинциального дворянства) и тяглых свободных людей (горожан и крестьян). Эти три части Собора обычно «думали» (заседали) отдельно[1].

И характерным стало для Московского Царства: «челобитья» (т. е. просьбы или мнения) «Земли» почти всегда стали исполняться царем, даже когда они были невыгодны боярам. Бояре уже не могли мечтать о своем «боярском» царе. Единоличная власть царя усиливалась, но он всегда опирался на «Землю», а «Земля» всегда его поддерживала. Однако с «ворами» царю пришлось еще долго бороться.

Когда (1619) вернулся из плена митр. Филарет и был поставлен в патриархи, то он и царь Михаил стали править вместе. Оба титуловались «Великими Государями».

Внешняя политика свелась к трем войнам на Западе и к уклонению от войны на Юге (с Турцией).

В 1617 г. *Столбовским миром* закончена война со Швецией: Шведы вернули Великий Новгород, но побережье Финского залива и западный берег Ладожского озера остались за ними.

В 1618 г. *Деулинским перемирием* (на 14½ лет) закончена 1-я польская война (поляки снова подступали к Москве). Измученная Москва должна была признать за Польшей занятые ею Себеж, Невель, Белую, Смоленск, Дорогобуж, Стародуб, Новгород-Северский (на юге), Чернигов и Нежин.

Однако по истечении срока перемирия (1632 г.), когда внутренний порядок в Московском Царстве был восстановлен, царь Михаил начал 2-ю *Польскую*

---

[1] Большое сходство с французскими «Генеральными Штатами», которые собирались от 3-х сословий: 1) от духовенства, 2) от дворянства и 3) от горожан. Каждое сословие заседало отдельно. 4-е сословие — крестьяне — не участвовало, не только в начале 17-го века, но и во время Французской Революции 1789-99 гг.

войну. Он вернул лишь небольшую часть уступленной территории, но добился отречения Владислава (ставшего польским королем) от притязаний на Московский престол.

В 1637 г. вольное Донское казачество, лишь отчасти признававшее свою зависимость от царя, за свой страх захватило турецкую крепость *Азов* в устье Дона. Турки осадили казаков в Азове, и казаки в 1641 г. просили царской помощи. Был собран Земский Собор и, учтя его жалобы на крайнее утомление страны, царь Михаил приказал казакам очистить Азов.

Внутреннее умиротворение государства после Смуты потребовало от Великих Государей огромных усилий.

Московские войска очистили от воров Заруцкого Астрахань и поселения по р. Яику (теперь р. Урал). Заруцкий и «царевич» были казнены. Марина умерла в тюрьме.

Огромное разбойничье войско атамана Баловня дошло до Москвы и только здесь было разбито и в большинстве переловлено.

Знаменитый кн. Пожарский долго старался поймать разгуливавшего по всему царству поляка Лисовского и его «полисовщиков». Это удалось только после смерти Лисовского.

Еще труднее оказалось восстановить честность и повиновение среди воевод и чиновничества, развращенных Смутой. Вплоть до Петра Великого боролись цари с этим злом: нечестность проникала даже в среду ближайших царских помощников (см. дальше).

Однако, несмотря на все эти страдания Русского народа во время Смуты и при ее изживании, народ этот, даже почти без правительственной помощи, занял за время Смуты и правления царя Михаила (1598-1645) огромные пространства к востоку от Уральского хребта. При царе Михаиле далеко на востоке основаны Енисейск, Красноярск, Вилюйск, Олекминск, Якутск. Стадухин проплыл из устья Лены в устье Колымы; Поярков в тяжелой борьбе с китайцами проплыл по Амуру и Охотскому морю, уже открытому до него Москвитиным.

49. ЦАРЬ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ вступил на престол 16-ти лет. Умный и очень способный, он отличался однако слишком доверчивым и мягким характером и добротою. Между тем время его царствования (1645-1676) оказалось очень сложным и трудным.

Смута еще далеко не была изжита. У казачества и в Нижнем Поволжье еще живы были воровские мечты. И в остальном государстве простонародье готово было к бунту по любому поводу.

В то же время оказалось, что давний грозный враг Москвы, Польша, стал приходить в упадок, стало возможным вернуть те русские земли, которые уже 350 лет изнывали под польским католическим игом. А это должно было привести к ряду войн, но и к осуществлению на деле никогда не забывавшегося понятия «всея Руси».

Уже в 1648 г. в Москве вспыхнул бунт из-за лихоимства властей, при чем во главе лихоимцев оказались: тесть государя, Милославский, и женившийся на сестре царицы, воспитатель царя, пользовавшийся его полным доверием, боярин Морозов. В 1650 г. опасный мятеж разыгрался в Новгороде и Пскове. В 1662 г. произошел бунт в Москве из-за неудачной монетной реформы (медных

денег). Наконец, в 1670 г. все среднее и нижнее Поволжье охватил страшный бунт «голутвенных» (малоимущих) казаков, крестьян, городской черни и приволжских инородцев под предводительством *Стеньки* (Степана) *Разина*. Прославившись в 1668 и 69 г.г. неслыханным ограблением персидских городов на юге Каспийского моря, Разин в 1670 г. захватил поволжские города Царицын, Астрахань, Саратов, Самару. Воеводы и другие представители царской власти, дворяне, помещики, купцы безжалостно замучивались и убивались. Восставшие говорили, что идут не против царя, но против московского государственного порядка. Правительственные войска (поместные ополчения) переходили на сторону Разина. Только под Симбирском, когда против Разина были двинуты, образованные еще царем Михаилом регулярные полки «иноземного строя», Разин понес поражение. Он бежал на Дон, но Донское казачество выдало его Москве.

Царь Алексей, начиная с 1648 г., стал приближать к себе талантливых, волевых и честных людей. Таким оказался боярин кн. *Одоевский*. Ему было поручено издание нового сборника законов, т. к. «Царский Судебник» Ивана Грозного устарел, а тысячи изданных за сто лет после его составления указов были мало кому известны, что облегчало незаконные действия чиновников.

Кн. Одоевский блестяще выполнил это дело и доложил собранному Земскому Собору свой труд. В результате было создано и напечатано «*Соборное Уложение Царя Алексея Михайловича* 1649-го года».

Еще раньше Алексей Михайлович приблизил к себе замечательного монаха и проповедника, архим. *Никона,* который в 1652 г. стал *Патриархом* и получил титул «Великого Государя». Он стал советником государя и почти соправителем его, а когда царь в 1654 г. отправился к войскам, по случаю начавшейся войны с Польшей, то Никону было передано все управление государством. Никон был сыном крестьянина, но благодаря своему уму и способностям достиг высшего положения и в Русской Церкви, и в Русском Государстве. В делах церковных он прославился выполнением огромного и сложного дела *исправления богослужебных книг и обрядов* от можества ошибок, накопившихся при переписке книг в течение почти 700-летнего существования Русской Церкви. Исправленные книги были отпечатаны и должны были заменить старые рукописные книги.

В деле управления Государством он проявил свойственную ему решительность и непреклонную волю. Он считал, что «Архиерей Великий» (т. е. патриарх) стоит выше царя в делах духовных. Он утверждал, что власть архиерейская отвечает свету солнца, а царская — свету месяца (луны).

Благодаря резкому, непреклонному характеру Никон нажил много врагов и среди духовенства, и среди придворных. Ряд священников стал уверять, что церковные книги исправлены неправильно. Придворные поссорили царя с патриархом. Никон оставил патриаршество и выехал из Москвы (1658).

И тот, и другой спор не удалось уладить своими, русскими средствами. В 1666 г. был собран «*Великий Собор*» с участием восточных патриархов (Александрийского и Антиохийского) и представителей остальных патриархов (Константинопольского и Иерусалимского).

Собор этот признал исправление книг правильным и объявил анафему (отлучение от Церкви) всем, кто с ним не согласится. В *ссоре патриарха с царем* Собор признал Никона виноватым, лишил его патриаршего и священнического

сана и сослал в один из дальних монастырей, как простого монаха. Только через 15 лет его вернули из ссылки, но он скончался в пути (1681).

Настойчивость в требовании принятия новых книг и участие в этом деле греков (что казалось русскому духовенству обидным и несоответственным, так как, по мнению многих, в русском Православии не могло быть ошибок) вызвали в Русской Церкви т. наз. *раскол*. Ревнители «старой веры» объявили «никонианскую Церковь» отступившей от православия и твердо стояли за «старину» — «двуперстное сложение» при крестном знамении, имя Исус, а не Иисус, «двугубое» аллилуия и т. д. Раскольники (иначе старообрядцы) поделились на несколько толков. Раскол жив и поныне.

На Дальнем Востоке при царе Алексее *Семен Дежнев* проплыл из устья Колымы «Студеным» морем и через Берингов пролив в устье р. *Анадырь*, где и «подвел под высокую Государеву руку» «чукочьих людей (чукчей)», а на «Великой Воде» (Амур) упорно боролся с богдойскими (китайскими) войсками *Ерофей Хабаров*. Однако позже, при царевне Софии, весь Амурский край был уступлен Китаю (Нерчинский трактат 1689 г.).

Царь Алексей Михайлович вел *две войны* с Польшей — с 1654 по 56 г. и с 1657 по 1667 г., *войну со Швецией* (1656-59), а в конце своего царствования начал *войну с Турцией* (первую в истории России). Все четыре войны ему пришлось вести из-за *присоединения* в 1654 году к Московскому Царству *Малороссии* или *Украйны*.

Войны с Польшей были удачны и, помимо приобретения Левобережной части Малороссии и гор. Киева, были возвращены почти все области, уступленные Польше царем Михаилом. Шведская война окончилась безрезультатно, Турецкая закончилась через 5 лет после смерти Алексея уступкой Турции спорной части Малороссии (Правобережной).

Малороссийский вопрос требует пояснений и возвращения к событиям 13-го века.

50. ЮГО-ЗАПАДНАЯ И ЗАПАДНАЯ РУСЬ ПОД ЛИТОВСКОЙ И ПОЛЬСКОЙ ВЛАСТЬЮ. В середине 13-го века бывшие Галичьское, Волынское и Киевское княжества оказались объединенными под властью *Даниила, «короля Галичъского и всея Руси»* (см. § 22). Как и Владимирские (на Клязьме) вел. князья, Галичьские «короли» (их было трое: Даниил, его сын Шварн и внук Юрий) претендовали на власть над всею разделившеюся на части Русской Землей.

Свою королевскую корону Даниил получил от папы (1255), ценой обещания подчинить ему Русскую Церковь. Католики же обещали ему организовать Крестовый поход Запада против татар. Но обе стороны не выполнили своих обещаний.

В 14-м веке Галичьское королевство потеряло независимость: Киев и Волынь были захвачены Литвою, а Галичь — Польшей. Королю Польскому предлагали включить в свой титул слова «et totius Russiae», т. е. «и всея Руси», но он отверг это предложение, как не соответствующее истине, и ограничился словами «et Russiae Minoris», т. е. «и Меньшей (или Малой) Руси». Около того же времени на просьбу киевлян о поставлении им отдельного митрополита, т. к. Митрополит «Киевский и всея Руси» стал жить в Москве, Константинопольский патриарх от-

ветил, что Митрополит является главой Церкви «всей Руси», и не может быть поставлен для одной только «Малой Руси». Итак, в 14-м веке, когда начинала крепнуть вокруг Москвы «Великая Русь» — Великороссия, в представлении и Польши и Византии появилась «Малая Русь», т. е. Малороссия. Но и та, и другая — лишь части «Всея Руси». Об Украине еще не было речи. Было лишь общерусское слово «украйна» в смысле «окрайны» государства. (А. В. Соловьев).

В 1386 году состоялся брак вел. князя Литовского Ягайла с Польской королевой Ядвигой — *личная уния* (соединение) *Литвы и Польши*. Началось ополячение и окатоличение литовской и литовско-русской знати.

До середины 16-го века этот вопрос стоял однако не слишком остро, так как Польша и Литва имели отдельные управления и лишь одного (и то не всегда) короля.

Но в 1569 г. состоялась *Люблинская уния* (политическая) и оба государства окончательно соединились в одно — «*Речь Посполитую*», в котором Польша и поляки получили полный перевес. При этом Киев и Волынь были и в смысле управления переданы из «Княжества» (т. е. Литвы) «Короне» (т. е. Польше).

Через 27 лет (в 1596 г), за каковое время польским королям-католикам, по указаниям боровшихся здесь с протестантизмом иезуитов[2], удалось пополнить епископат Киевской православной Церкви недостойными епископами (выбор епископов принадлежал королю), была организована «*Брестская уния*» (церковная), официально передавшая православное русское (малороссийское) население в Унию — т. е. в соединение с римско-католической церковью на условиях Собора во Флоренции 1439 года.

Православные не могли согласиться с решением недостойной части своего епископата и началась отчаянная борьба за веру и свою народность. В этой борьбе особо важную роль играло *Днепровское казачество*.

Как русские люди, недовольные московскими порядками, уходили с Москвы «казаковать» в степи, на Дон, так и русские, недовольные польскими порядками, уходили из Польши в степи, на Днепр. Одни из этих «казаков» селились вблизи, на краю польских владений, другие шли дальше — *в Запорожье*, где на острове Хортица (на Днепре) и образовали Запорожскую Сечь.

С началом польских попыток подчинить украинских (окраинных)[3] казаков польским помещикам и в особенности с началом гонений на православную Церковь, начались *казацкие восстания*. И эти восстания, и их подавление сопровождались страшными жестокостями.

Во главе казаков стояли *гетманы* (атаманы), иногда признававшиеся польскими королями.

В 1648 г. поднятое гетманом *Богданом Хмельницким* огромное восстание против Польши было поддержано всей массой православного населения Юго-Западной Руси. Поляки то уступали Хмельницкому, то отказывались от заключен-

---

[2] Иезуиты («Общество Иисуса») — католический монашеский орден для борьбы со «схизмой» (ересями) — основан в 1540 г испанцем Игнатием Лойолой.

[3] Слово «украйна» в это время получило широкое распространение: кроме казачьей и вообще русской (малороссийской) украйны Речи Посполитой был ряд «украйн» Московского Царства: литовская, польская, слободская и даже псковская украйны.

ных договоров. Три раза возобновлял Хмельницкий войну. Наконец, убедившись, что собственными силами ему не удастся добиться освобождения от Речи Посполитой, он предложил казакам отдаться под власть Московского царя. Общая рада (народное собрание) в г. Переяславле в начале 1654 года единодушно заявила: «волим под царя Московского, Православного». Царь Алексей Михайлович «принял Малую Русь под свою высокую руку», дав ей полное самоуправление и свое, казацкое войско.

Однако соединение Великой и Малой Руси прошло не безболезненно. Гетманы (после смерти Богдана Хмельницкого в 1657 г.) стали изменять Москве, то в пользу Польши (Выговский), то в пользу Турции (Дорошенко и Брюховецкий), то в пользу Швеции (Мазепа). Этих гетманов поддерживала часть «старшины», простое же население стояло за Москву. Простонародью были более по душе свобода Православия и более народное (демократическое) правление царей Московских, нежели аристократические порядки Польши и Швеции.

51. ДЕТИ ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА. Царь Алексей был женат дважды. От первой жены (М. И. Милославской) у него было два сына (Феодор и Иван) и несколько дочерей, из которых старшая (София) отличалась умом и властолюбием. От второй жены (Наталии Кирилловны Нарышкиной) у него был сын (Петр — в будущем «Великий»). Между царевной Софией и царицей Наталией были враждебные отношения.

После смерти Алексея Михайловича 6 лет (1676-1682) царствовал его старший сын *Феодор*. Он был болезненный юноша и умер 20-ти лет.

Сторонниками царицы Наталии, с благословения Патриарха, царем был провозглашен 9-летний Петр, в обход 11-летнего болезненного и слабоумного царевича Ивана.

Тогда царевна София подняла восстание *стрельцов* (военно-полицейского московского войска). Стрельцы на глазах царя Петра и его матери убили ее братьев и их главного сторонника и друга покойного царя Алексея, боярина Матвеева, и заставили объявить царями обоих братьев, *Ивана и Петра,* а Правительницей Царства — царевну Софию.

В 7-летнем правлении *Софии* главную роль играл боярин князь Вас. Вас. Голицын. Софии удалось жестокою рукою удержать стрельцов от нового бунта. Два похода в Крым против турок были неудачны.

В 1689 г. 17-ти летний царь *Петр Алексеевич,* поддержанный почти всеми кругами Москвы, сверг правительство Софии и заточил ее в монастырь.

Началось его, изумившее весь мир, правление, обратившее Московское Царство во *Всероссийскую Империю,* вошедшую Великой Державой в круг остальных Европейских Государств.

52. КУЛЬТУРНЫЙ ПЕРЕЛОМ В РУССКОЙ ЖИЗНИ в сторону сближения с Западом обнаружился еще в Смутное Время. При царе Михаиле англичане и голландцы получили право *торговать* с огромными льготами по всему Московскому Царству. В Москве была *Немецкая слобода* где жило более 1000 семейств иностранцев, имевших и свои протестанские храмы (католики в Москву не допускались).

При царе Алексее многие русские люди носили в Москве «немецкое» платье и жили по западно-европейски. Бояре, последовательно бывшие «начальниками

Посольского приказа» (т. е. министрами иностранных дел), были образованными по западно-европейски людьми. Таковы были А. В. Ордин-Нащокин, затем личный друг царя Алексея — А. С. Матвеев и, наконец, кн. В. В. Голицын.

Матвеев был женат на шотландке, дом его был одним из первых по западноевропейски открытых домов Москвы. Его жена и их воспитанница, Н. К. Нарышкина, принимали гостей. В их доме был устроен первый русский театр. Но самым замечательным было то, что в этом доме и в этом театре, как постоянный гость, проводил свои досуги сам «Тишайший» царь Алексей Михайлович.

С другой стороны, возвращением Киева в состав «Великих государств Российского Царствия», как стали говорить при царе Алексее после объединения Московского Государства с Малороссией, в Москве появились образованные люди (большею частью монахи) из Киевской «Могилянской» Духовной Академии[4] и, наряду с западной гражданской образованностью, начала развиваться и западнорусская (киевская) церковная образованность.

Однако, многим русским людям и та и другая казались чуждыми, неправильными и греховными.

VIII. ВСЕРОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

А. Создание империи (Время Петра Великого)

53. ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ ЦАРЯ ПЕТРА. Царь Петр в детстве получил обычное для того времени начальное образование: он научился церковно-славянской грамоте, выучив наизусть Часослов и прочтя затем Апостол и Евангелие, научился писать (церк.-слав. алфавитом) и считать. Его учитель, дьяк Зотов, пошел дальше: он показывал Петру «потешные листы», т. е. заграничные издания рисунков в красках, изображавших заморские страны, природу, людей, животных, а также и картины из истории Запада, давая пояснения и рассказывая об изображенном. Маленький царь проявил совершенно исключительные способности и особый интерес к рассказам о заморских странах.

Стрелецкий бунт 1682 года лишил 10-летнего Петра дальнейшего, принятого тогда в высшем московском обществе, обучения у киевских монахов-академиков. Царица Наталия увезла его из Москвы в подмосковные царские имения и опасалась, как царевны Софии, так и ее окружения, среди которого киевские монахи играли значительную роль.

В этих селах (Преображенском и Коломенском) царь Петр и провел семь лет в небывалой для московских царевичей обстановке. Он собрал здесь своих сверстников, мальчиков самого различного происхожденія, и образовал из них два «*потешных полка*» — Преображенский и Семеновский (по названию сел) и увлекся сначала детской игрой в войну, а затем и серьезной военной подготовкой этих полков, в будущем ставших русской *гвардией,* игравшей в истории 18-го века исключительную и военную, и политическую роль.

Найдя в одном из царских имений небольшой парусный ботик заграничной работы, Петр стал плавать на нем под парусами, сначала по р. Яузе (приток р. Москвы), а потом на Переяславльском озере, где стал строить большие па-

---

[4] Это первое в России высшее учебное заведение устроено в Киеве митрополитом Петром Могилою († 1646) для подготовки образованного духовенства и для борьбы с иезуитской пропагандой.

русные суда. При этом всю работу, начиная с самой простой, Петр научился выполнять в совершенстве лично. В то же время он хотел изучить и военную, и морскую технику, а для этого ему потребовалось знание математических наук. Учителями его оказались «немцы», т. е. иностранцы, из находившейся между с. Преображенским и Москвою «Немецкой слободы». Вместе с тем он и сам стал бывать в этой слободе и вошел в жизнь ее жителей. Все это дало ему много технических знаний, знание языков (в особенности голландского), более широкий кругозор, но вместе с тем приучило его к разгулу и грубым, далеко не придворным, манерам.

Царица Наталия, желая отвлечь сына от его забав, женила его 16-ти лет на девушке по своему выбору — Евдокии Лопухиной. Затем, 30 мая 1689 г., настало его совершеннолетие (17 л.). Царевна София теряла право на правление государством. Не желая уступать власти, она стала подготовлять переворот в пользу провозглашения себя пожизненной «самодержицей».

Обе стороны боялись друг друга и, когда в августе 1689 г. в Преображенское пришло ночью известие о ночном сборе стрелецких полков в Москве, Петр ускакал верхом с двумя друзьями в Троице-Сергиев монастырь, куда затем прибыли «потешные полки», полки иноземного строя, даже один из стрелецких полков и стали съезжаться бояре; приехал и патриарх.

Дело Софии оказалось проигранным, и она сдалась без борьбы.

Петр приказал ей жить в Новодевичьем монастыре и казнил главных участников задуманного заговора.

Было объявлено, что цари-братья, Петр и Иван, вступили в личное правление государством.

Однако оба брата почти не касались дел правления, которое перешло в руки царицы Наталии Кирилловны.

Царь Петр продолжал свое любимое дело — кораблестроение, которое перенес на Северную Двину и на Белое море, где и создал первую русскую военную флотилию[5].

Лишь по смерти царицы Наталии (1694) Петр взял правление в свои руки (царь Иван, по слабости и болезненности, не вмешивался и в 1696 году скончался).

54. ПЕРВЫЕ 5 ЛЕТ ПРАВЛЕНИЯ ЦАРЯ ПЕТРА. В силу договоров царевны Софии с Польшей, Петру пришлось поддерживать последнюю в войне с Турцией. Петр решил овладеть крепостью Азовом, в устье Дона. *Он совершил два Азовских похода.* Первый (1695) был неудачен, так как турки оказывали крепости помощь с моря. Тогда Петр за одну зиму построил на Дону (в устье р. Воронеж) 30 военных кораблей и летом 1696 г. обложил Азов и с суши, и с моря и его взял.

---

[5] Первый русский военный корабль («Орел») был построен еще при царе Алексее Михайловиче на Дону. На нем был поднят голландский флаг с измененным порядком цветных полос (бело-сине-красный). Этот же флаг был и на судах царя Петра. Личный флаг царя был также бело-сине-красный, но с вышитым на нем черным двуглавым орлом.

Позже (при Петре же) военно-морским флагом России стал «Андреевский» (косой синий крест на белом полотнище), а бело-сине-красный — стал флагом национальным и торгового флота.

Царь лично участвовал в походах. Успех его окрылил, и он задумал изгнать турок из Европы общими силами христианских народов. Для этого надо было подготовить большие морские силы и убедить европейские правительства образовать общий противо-турецкий союз.

Огромное судостроительство было начато в Воронеже. Все имущее население России должно было разделиться на *«кумпанства»* (компании), из которых каждое строило на свои средства большой военный корабль. Общая стоимость задуманного к созданию флота достигала 500.000 рублей, что равнялось четверти всего годового государственного дохода России того времени.

Для подготовки офицеров для этого флота много молодых людей-дворян было отправлено Петром за-границу во Францию, Испанию и в Венецианские владения на Ядранском (Адриатическом) славянском побережье.

В 1797 г., для заключения союза против турок, в Западную Европу отправилось *«Великое посольство»* — несколько сот человек, среди которых, под именем «Преображенского полка урядника Петра Михайлова», ехал сам царь Петр. Он посетил Ригу (тогда принадлежавшую Швеции), Митаву, Берлин, где был очень хорошо принят будущим Прусским королем Фридрихом 1-м; далее, отделившись от посольства, он проработал более 4-х месяцев плотником на постройке кораблей в голландских портах Саардаме и Амстердаме, потом 4 месяца изучал теорию кораблестроения в Англии. За все это время он учился ряду ремесл: литейному, гравировальному и мн. др. (еще до заграничного путешествия Петр знал 14 ремесл). Он посещал лекции, музеи, фабрики, госпиталя. Через год он вернулся к посольству и с ним отправился в Вену, тогда столицу Свящ. Римской (Германской) Империи; затем хотел ехать в Венецию. Но пришли вести из Москвы о новом стрелецком бунте, и Петр поспешил с возвращением в Россию (в августе 1798 г.).

Цель посылки посольства не удалась — идея союза против турок нигде не была поддержана, но в Берлине и в Польше Петру подали мысль о совместной с Польшей и Данией борьбе против Швеции. Поняв, что овладение берегами Черного моря еще для России недостижимо, Петр решил добывать морской берег на Балтийском море («в Европу прорубить окно»), «повинуясь стихийному стремлению Москвы на Запад» (Платонов).

Царь вернулся в Москву зрелым человеком. Ему было 26 лет. При огромном и всестороннем уме, чрезвычайной энергии и силе воли, он резко повернул государственную жизнь России по совершенно новому, как многим казалось, направлению. Пострадав лично в детстве от непорядков московского управления, недостатка в образовании не только народа, но и большинства дворянства, от косности, лжи и низкопоклонства в правящих кругах, Петр с детства возненавидел эти круги и весь уклад московской придворной жизни. С раннего детства он усвоил расположение к иностранцам, как людям знающим и деловым. Однако он никогда не хотел во всем подражать иностранцам, ставить их на ведущие посты в России или служить иностранным интересам. Но он считал необходимым вывести Россию на уровень западно-европейской жизни. Не трогая основ русской жизни, он властною и суровою рукой менял внешнюю сторону ее, чтобы вырвать общество из косности и ставшей привычною лжи.

Вместе с тем, страшные переживания его детства, жестокий уклад жизни того времени (не только в России, но и повсеместно) и молодость, проведенная в грубой и разгульной среде, выработали в нем жестокий, вспыльчивый и гневный характер.

«Он очень хороший и очень дурной», писала о нем в 1697 г. будущая прусская королева.

55. НАЧАЛО РЕФОРМ было резким и определенным. Немедленно по возвращении Петра последовали распоряжения: боярам и придворным сбрить бороды и надеть западно-европейское (короткое) платье[6]. Царицу отвезти в Суздаль и постричь. Сына, царевича Алексея, отдать на воспитание сестрам царя. По делу о стрелецком бунте (уже подавленном) произвести новое следствие и, в результате его, — казнить 2.000 стрельцов, постричь в монахини царевну Софию, стрелецкое войско упразднить.

С 1 января 1700 г. ввести летоисчисление от Рождества Христова (вместо прежнего, от сотворения мира). Но при этом Петр отвергает переход на новый стиль.

Вскоре следует принятие новой «*гражданской азбуки*», составленной лично Петром, вместо церковно-славянской.

По смерти патриарха Адриана (1700) новый патриарх не избирается, а стороннику Петра среди высшего духовенства, митрополиту Стефану Яворскому, поручается «местоблюстительство патриаршего престола». Окончательно вопрос разрешается позже, в 1721 году.

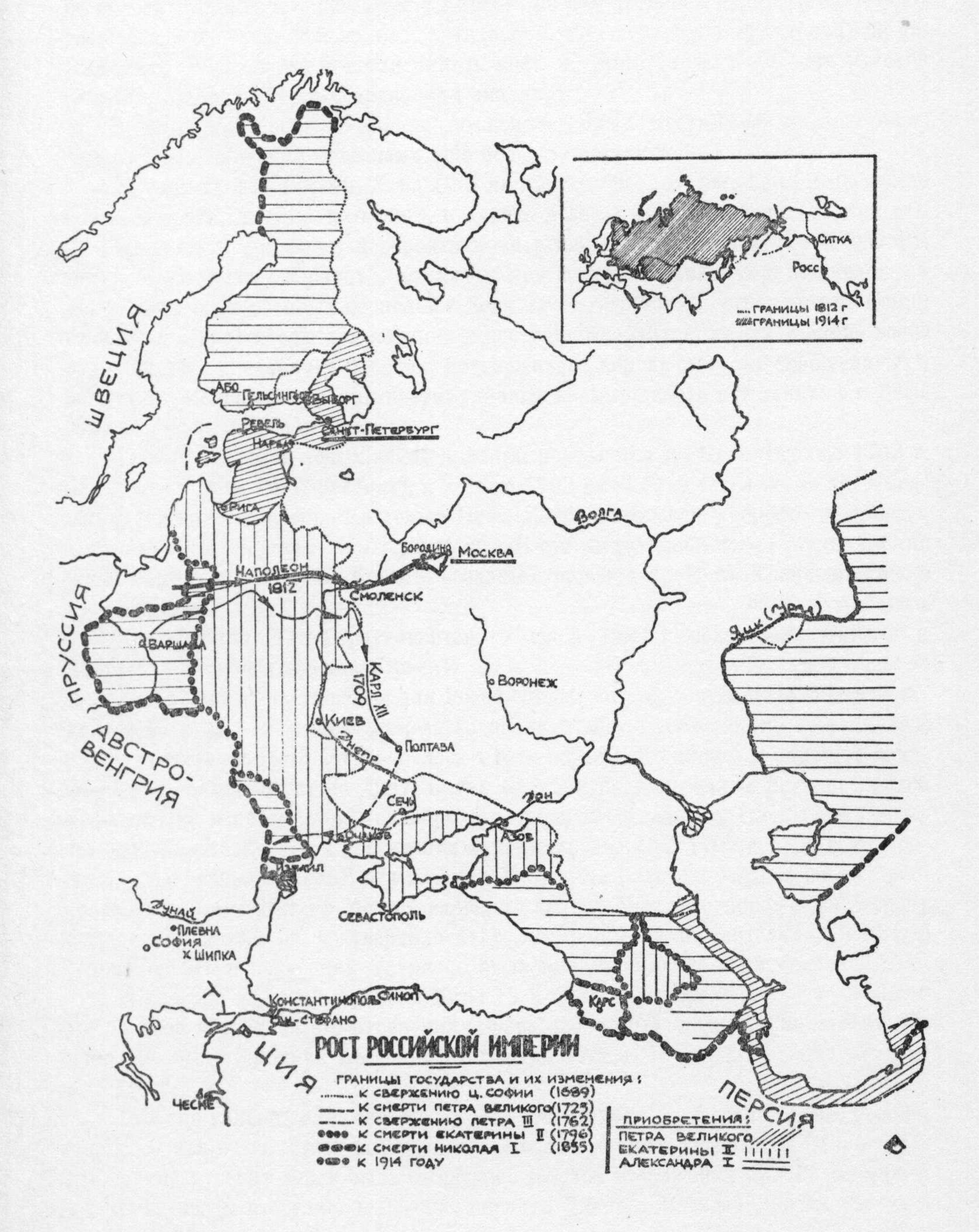
Спешно заключается мир с Турцией (Азов остается за Россией) и на другой же день по объявлении этого мира Петр двигает войска против Швеции (август 1700 г.).

56. ВЕЛИКАЯ СЕВЕРНАЯ ВОЙНА продолжалась 21 год. Она началась в союзе с Польшей (Король Август 2-й) и Данией. Войска Петра неожиданно для шведов появились под крепостью *Нарва,* перешли р. Нарову и осадили крепость с запада. Они состояли из двух гвардейских полков, полков иноземного строя и обычных московских войск — «поместной» конницы. Оставив во главе этой 40-тысячной армии иностранца, герцога фон-Круи, Петр уехал в Новгород, устраивать снабжение войск (наиболее трудное дело в предшествующих московских походах).

Молодой шведский король, Карл 12-й, проявил исключительную энергию: с небольшой дессантной армией он напал на столицу Дании, Копенгаген, и в две недели принудил Данию к миру. Затем перевез армию в Эстляндию и, неожиданно появившись перед темнотою 19 ноября 1700 г., в снежную мятель, перед Нарвой, напал на русские укрепления и прорвался в крепость, вызвав панику в русских рядах. Поместная конница пыталась спастись вплавь через Нарову, но почти вся потонула, ввиду наличия на Нарове водопада. Полки иноземного строя подняли бунт против начальников-иностранцев и последние, вместе с фон-Круи, переда-

---

[6] Позже это распоряжение распространяется на всех, кроме духовенства и крестьян. Горожане могли сохранить бороду за плату особого налога.

РОСТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ГРАНИЦЫ ГОСУДАРСТВА И ИХ ИЗМЕНЕНИЯ:
К СВЕРЖЕНИЮ Ц. СОФИИ (1689)
К СМЕРТИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (1725)
К СВЕРЖЕНИЮ ПЕТРА III (1762)
К СМЕРТИ ЕКАТЕРИНЫ II (1796)
К СМЕРТИ НИКОЛАЯ I (1855)
К 1914 ГОДУ
ПРИОБРЕТЕНИЯ:
ПЕТРА ВЕЛИКОГО
ЕКАТЕРИНЫ II
АЛЕКСАНДРА I
ГРАНИЦЫ 1812 Г
ГРАНИЦЫ 1914 Г
СИТКА
РОСС
ШВЕЦИЯ
ПРУССИЯ
АВСТРО-ВЕНГРИЯ
ТУРЦИЯ
ПЕРСИЯ
АБО
ГЕЛЬСИНГФОРС
ВЫБОРГ
РЕВЕЛЬ
НАРВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
РИГА
БОРОДИНО
МОСКВА
НАПОЛЕОН
1812
СМОЛЕНСК
ВАРШАВА
КАРЛ XII
1709
ВОРОНЕЖ
КИЕВ
ПОЛТАВА
ДНЕПР
СЕЧЬ
ДОН
АЗОВ
ВОЛГА
ЯИК (УРАЛ)
СЕВАСТОПОЛЬ
ДУНАЙ
ПЛЕВНА
СОФИЯ
ШИПКА
КОНСТАНТИНОПОЛЬ
СИНОП
САН-СТЕФАНО
КАРС
ЧЕСМЕ

лись шведам. Бросившись к мосту, солдатская масса его провалила. Но полки гвардии сохранили порядок и восстановили его среди остальных. Правда, им пришлось вступить в переговоры с Карлом, но они добились пропуска за Нарову уцелевших русских войск, без артиллерии, но с распущенными знаменами. Шведские войска даже помогли чинить мост и, при отходе через него русской гвардии, отдавали честь гвардейским знаменам.

Отход к Новгороду в морозы по ненаселенным местам, без пищи, принес «несчастным нарвским беглецам» еще большие потери.

К счастью для России, Карл 12-й не преследовал, а направился на своего третьего врага, Августа польского, и «увяз» в лесах Польши на целых семь лет.

Царь Петр проявляет невероятную энергию: он создает новую русскую армию (по шведскому образцу), отливает новую артиллерию, перетаскивает на реку Свирь часть военных кораблей с Дона и с Белого моря[7], устраивает на Свири (Лодейное Поле) верфи для починки и постройки кораблей, на все высшие военные должности назначает русских, поддерживает короля Августа снабжением и войсками (Меньшиков) и организует удачные конные набеги в Эстляндию и Лифляндию (Шереметьев).

Сам он, во главе новых войск и флота, появляется на Неве. Осенью 1702 г. берет в ее истоке кр. *Нотеборг*[8], а весною 1703 г. — близ устья ее — кр. *Ниеншанц,* и в мае закладывает в дельте Невы Петропавловскую крепость и город и порт *Санкт-Питербурх* (по-голландски). В том же году в Финском заливе против устья Невы, на острове Котлин, создается морская крепость Кроншлот (ныне *Кронштадт).*

Наступление Петра развивается, и он в 1704 г. овладевает *Нарвой* и *Дерптом* (древний русский Юрьев).

Далее наступают тяжелые для России годы: внутри государства ряд восстаний: в 1705 г. — в *Астрахани,* легко подавленное. и в *Башкирии* (на Урале), на подавление которого потребовалось 4 года борьбы. Но наиболее опасным явился «*Булавинский*» бунт на Дону. Казак Булавин поднял бедных казаков против «домовитых» и против попыток царского правительства прекратить укрывательство донским казачеством убегающих из царства «воров». 1707 и 1708 годы прошли в подавлении бунта. В эти же годы Петр стал получать доносы на малороссийского гетмана *Мазепу,* подготовлявшего измену Москве и переход на сторону шведов. Следствие не подтвердило этих обвинений, и доносители — главный судья *Кочубей* и полковник *Искра* — были выданы Мазепе и им казнены.

И как раз к этому времени Карл 12-й вытеснил короля Августа из Речи Посполитой и добился его отречения. Вновь избранный король, *Станислав Лещинский,* был сторонник Швеции, и с начала 1708 г. Карл 12-й смог двинуться на Россию.

Русские войска, занимавшие *Гродно* (на Немане), отрезанные от России, смогли выйти из тяжелого положения благодаря личным указаниям Петра. Другая группа русских войск была отброшена Карлом в сражении при *Головчине,* и в 1708 г. шведы вторглись в Россию, перейдя Днепр в *Могилеве,* но вместо того,

---

[7] Последние — по пути нынешнего Беломорского канала

[8] Древний Новгородский Орешек. Петр переименовывает его в Шлиссельбург.

чтобы итти на Смоленск и Москву, чего ожидал Петр, Карл повернул на юг, в Малороссию. Вскоре обнаружилась измена Мазепы. Однако масса казачества его не поддержала, и Карл стал в Малороссии (бл. г. Ромны) на зимовку, вдали от опасных для Петра районов и окруженный врагами. Шедший к армии Карла из Риги отряд Левенгаупта был перехвачен лично Петром (гвардией, посаженной на коней) при деревне *Лесной*. Захвачен огромный обоз — снабжение, шедшее к Карлу.

27 июня 1709 г. произошло генеральное сражение под кр. *Полтавой*, которую стал осаждать Карл. В этом знаменитом сражении Петру удалось сосредоточить 42.000 чел. против 30.000 шведов. Петр применил здесь, впервые в военной истории, земляные сооружения (редуты) в полевом сражении и во всем своем управлении боем выявил себя исключително талантливым полководцем. В опасный момент сражения царь, на коне, лично повел в атаку несколько баталионов молодой пехоты на шведскую гвардию и сломил ее упорство, при чем Карл 12-й, раненый, едва избег плена. Шляпа Петра и седло прострелены пулями. Пуля попала и в грудь царя, но была задержана тельным образом-складнем. Шведы понесли полное поражение, и часть их армии взята в плен. Остальные бежали на юг, к Днепру (80 клм.). Здесь они были настигнуты и после боя у деревни *Переволочна* 1-го июля сдались. Король Карл и Мазепа успели переправиться на лодках за Днепр и бежали в Турцию.

Петр немедленно направил свои победоносные войска на Балтийское побережье, где в 1710 г. овладел главными портами: *Ригой, Перновым, Ревелем* и (в Финляндии) *Выборгом.*

Полтавская победа изменила полностью политическое положение Восточной Европы. Швеция потеряла здесь навсегда свое первенствующее положение. На это место стала Россия. В Польшу вернулся король Август 2-й. Дания снова вступила в войну.

57. ПРУТСКИЙ ПОХОД 1711 г. Успехи России были однако прерваны новой войной с Турцией, которую на это толкнул Карл 12-й. Петр с 40.000 армией двинулся к Дунаю, но был окружен 200.000 турок на р. Пруте. Царю и армии предстояла гибель или плен. Его спасла лишь сговорчивость турецкого паши, заключившего мирный договор ценой отказа от Азова (т. е. от выхода к морю)[9].

58. ОКОНЧАНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ ВОЙН. Петр снова устремляется к Балтийскому морю. Русский флот из 200 судов (адмирал Апраксин) овладевает в 1713 г. шведскими портами в Финляндии *Гельсингфорсом* и *Або,* а в июле 1714 г. одерживает блестящую победу над шведским флотом при *Гангеуде* (полуостров на юго-западе Финляндии). Сухопутные войска занимают на севере всю

---

[9] Характерно для царя Петра, что, увидя вероятность окружения, он послал указ вновь учрежденному им Сенату с запрещением исполнять его распоряжения, если бы он оказался в плену. Точно также, уступая туркам Азов, Петр категорически отказался исполнить их требование о выдаче им бывшего в армии Петра молдавского господаря (князя) Кантемира, изменившего Турции. Польский король в 1707 г. поступил иначе: он выдал Карлу 12-му на мучительную казнь литовца Паткуля, бывшего у Августа уполномоченным царя Петра.

Финляндию, на юге — подвигаются победно по всему южному берегу Балтийского моря до Шлезвиг-Гольштейна включительно.

Петр посещает Копенгаген и Париж. В 1718 г., вернувшись в Швецию, Карл 12-й готов заключить мир, но его смерть затягивает войну до 1721 г. Она кончается *Нюстадтским миром* (на берегу Ботнического залива). Россия возвращает Швеции Финляндию, но оставляет за собой все побережье Балтийского моря и его заливов от Выборга до Риги. В Европу «прорублено» уже не «окно», а широкие ворота.

Затем Петр предпринимает завоевания на Каспийском море и овладевает *Дербентом, Баку, Рештом* и *Астрабадом,* т. е. всем западным и южным побережьем Каспия (1723)[10].

В его мечтах зреют мысли об Индийской границе и о розысках на Дальнем Востоке берегов Америки.

59. РЕФОРМЫ ПЕТРА имели ближайшей целью обеспечение победы в долгой и тяжкой войне. Лишь в конце войны и после нее они стали принимать законченный и отвечающий нормальной государственной жизни вид.

Московское царское *самодержавие* не только сохранено, но окончательно стало неограниченным: боярская дума упразднена, земские соборы не собираются.

Законодательство ведется лично Петром. Данная им мысль разрабатывается соответствующим специалистом (часто иностранцем). Представленный Петру проект им лично редактируется, вновь и вновь возвращается в канцелярію с массою собственноручных поправок и, наконец, утверждается царем. Сохранившиеся архивы изумляют степенью трудоспособности и разнообразием познаний Петра.

Сословный характер государственной жизни сохраняется, но внутри сословий происходит уравнение. Так, все степени служилого сословия (княжата, дворяне московские, дворяне городовые, дети боярские, гарнизонные мелкие служилые люди разных наименований) сливаются в одно *«шляхетство»*; и сын боярина князя Долгорукого, и мелкий провинциальный дворянин, и крепостной пушкарь — все становятся равными перед законом.

«Помещичьи подданные» — *крестьяне*-хлебопашцы и *холопы* — соединяются в отношении уплаты налогов в одно понятие «работных персон», что вскоре повело к почти полному их смешению и созданию (после Петра) полной *«крепостной зависимости»* крестьян от помещиков — почти рабства.

В Московском царстве почти все дела решались в *центре* (в Москве). И Петр проводил ту же идею. При нем уменьшен или полностью уничтожен автономный или полуавтономный порядок управления казачьих земель и некоторых окраин.

Значительная перемена произошла в формах центрального управления: прежние *«приказы»* (министерства), управлявшиеся каждый своим начальни-

---

[10] Эти берега Каспия были в 1732 г. возвращены Персии имп. Анной вследствие их дурного климата.

ком (бояриномъ) единолично, заменены 12-ю *Коллегиями,* между которыми более правильно распределены категории дел и которые стали управляться коллегиально: Президент коллегии только председательствует, дела же решаются голосованием нескольких членов коллегии.

Учрежден новый орган высшего государственного контроля — *Правительствующий Сенат* из назначенных государем нескольких (первоначально 9-ти) высших сановников. Его задача — следить за соблюдением в государстве законности. Сенат разрешал окончательно все дела (в том числе и судебные), которые не были ясны администрации, или на решение которых приносились жалобы. Контролю Сената подлежали все учреждения и все чины государства[11].

Как до Петра, так и при Петре Государство и его нужды стояли выше интересов населения и последнее должно было нести неограниченные службы и «тянуть тягло государево« (т. е. платить налоги). Но при Петре налоги стали больше, а службы —многочисленнее, и несение их много тяжелее, т. к. государство разрешало огромные, уже имперские, задачи.

Шляхетство стало обязанным служить *поголовно, пожизненно* и начиная с *низшего звания* (рядового, матроса, служителя при канцелярии). Эта служба для ⅔ шляхетства была в армии и во флоте.

Главная масса солдат и матросов стала набираться от остальных сословий по *рекрутскому набору.* Рекруты шли в военную службу также *пожизненно.* К концу царствования армия состояла из 200.000 человек, флот — из 28.000. Кроме того на службе состояло 75.000 чел. в казачьих полках — всего свыше 300.000.

Особенностью Петровской армии (и флота) были совершенно одинаковые права на служебное продвижене всех призванных в нее рядовых (из шляхетства, купечества, мещанства и крестьян). Всякий хорошо грамотный и отлично служивший мог стать офицером и генералом, безотносительно к сословию, из которого происходил, народности и вероисповеданию. Получивший первый офицерский чин (прапорщика) становился *личным дворянином,* а дослужившийся до штаб-офицерского чина (секунд-маиора) — *потомственным дворянином*[12].

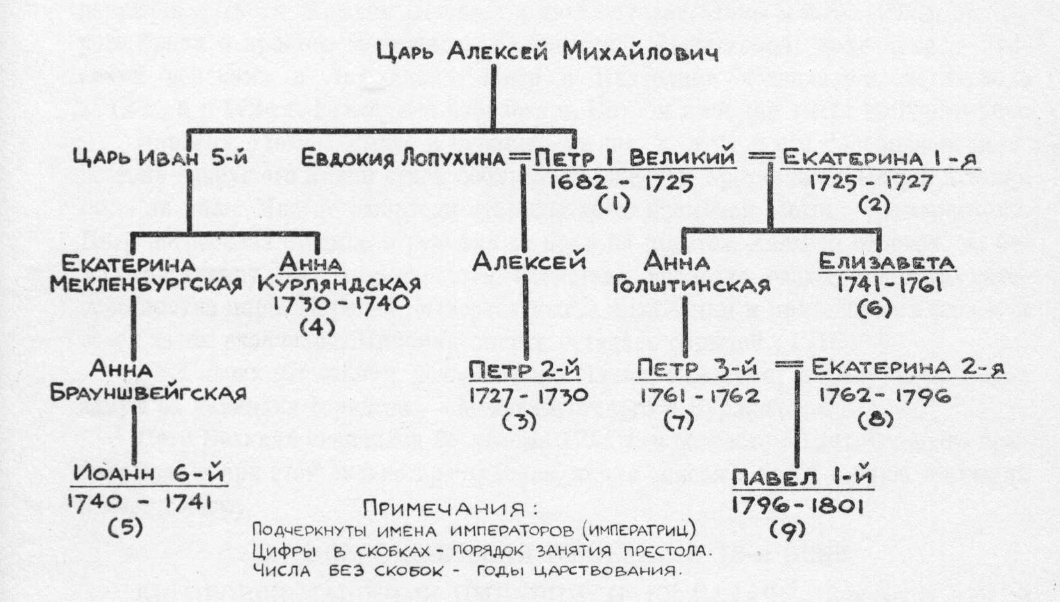
Установлена была *Табель о рангах.* Она содержала 14 классов (высший — 1-й) или чинов для армии, флота, гражданской службы и даже для духовных лиц.

Коренная реформа произошла при Петре только в *церковном управлении:* в 1721 г. патриаршество было окончательно отменено и вместо него установлен Святейший Правительствующий *Синод* (духовная коллегия). Епископы, входившие в его состав, стали назначаться государем. При Синоде состоял *обер-*

---

[11] Почти такое же положение сохранил Сенат до конца Империи (1917), пользуясь полным доверием населения России.

[12] Похожий порядок сохранился в русской армии до конца Империи. Были офицеры и генералы католики, протестанты, магометане, буддисты. Было много офицеров из крестьян и даже из поступивших в полки неграмотными и уже на военной службе получивших образование (иногда — даже высшее). Единственное безусловное ограничение, введенное Петром, офицером не мог стать наказанный по суду или в полку телесно.

Родословная Императоров Всероссийских Восемнадцатого Века.
Царь Алексей Михайлович
Царь Иван 5-й
Евдокия Лопухина
Петр I Великий
1682 - 1725
(1)
Екатерина I-я
1725 - 1727
(2)
Екатерина Мекленбургская
Анна Курляндская
1730 - 1740
(4)
Алексей
Анна Голштинская
Елизавета
1741-1761
(6)
Анна Брауншвейгская
Петр 2-й
1727 - 1730
(3)
Петр 3-й
1761 - 1762
(7)
Екатерина 2-я
1762 - 1796
(8)
Иоанн 6-й
1740 - 1741
(5)
Павел I-й
1796 - 1801
(9)
Примечания:
Подчеркнуты имена императоров (императриц)
Цифры в скобках - порядок занятия престола.
Числа без скобок - годы царствования.

прокурор, гражданское лицо, наблюдавшее за соблюдением Синодом интересов государства. Таким образом русская православная церковь подчинялась гражданской власти Императора Всероссийского[13].

Народное просвещение при Петре было неразрешимым вопросом — не было русских учителей. Петр открыл лишь ряд практических, но не общеобразовательных школ. Шляхетство он обязал обучать своих сыновей грамоте и счету. В конце царствования он подготовил к открытию *Российскую Академию Наук,* где профессора-иностранцы должны были подготовить русскую профессуру. Только после этого можно было думать о подготовке учителей средних школ (гимназий).

При Петре издано много переводных книг и стала издаваться им учрежденная первая русская газета (1703).

Среди вводимых Петром западно-европейских обычаев, в столицах стали обязательными «*ассамблеи*» — вечерние собрания дворян и горожан обоего пола для беседы, танцев, игр и еды.

60. СЕМЬЯ ПЕТРА ВЕЛИКОГО состояла из его сына от первого брака, царевича *Алексея,* с сыном *Петром,* и двух дочерей, *Анны* и *Елизаветы*, от второго брака с простою женщиною, *Екатериной Алексеевной,* захваченною русскими войсками в Лифляндии. Петр и Екатерина повенчались негласно в 1712 г., а в 1724 г. Екатерина коронована Петром и ей дан титул Императрицы.

Царевич Алексей вырос в нерасположении к отцу и его преобразованиям. поэтому вокруг его имени стали собираться надежды противников Петра. А таких было не мало. Многие любители старины даже называли Петра «антихристом». Петр потребовал от сына отречения от прав на престол. Алексей отрекся, но бежал за-границу. Он был возвращен. Следствие показало следы какого-то заговора против царя. Царевич подвергся пытке, был судим и приговорен к казни, и вслед затем скончался. Причина смерти осталась скрытой (1718).

Двух своих племяннниц, дочерей царя Ивана, Екатерину и Анну, Петр выдал замуж за немецких герцогов — Мекленбургского и Курляндского.

Петр Великий скончался *28 января 1725 г.* в возрасте 52 лет. Он долго прихварывал и при этом сильно простудился, лично спасая в холод и бурю тонувших в море солдат.

Б. ВСЕРОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В 18-м ВЕКЕ

61. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ИМПЕРИИ И ЕЕ ЗАДАЧИ. Заключив мир со Швецией и, таким образом, закрепив за Россией владение восточными берегами Балтийского моря и его заливов, от Выборга до Риги, и обеспечив новую столицу, царь Петр 22 октября 1721 года провозгласил себя *Императором Всероссийским,* а Родину нашу — *Всероссийской Империей.*

В этих титулах выразилось то новое положение, в которое вступила Россия за предшествующие 70 лет.

Уже не только Великорусское Московское Царство было под скипетром Петра: и Малая Русь, и Белая Русь (правда, еще не полностью) вошли в состав

---

[13] Реформа эта была одобрена Восточными патриархами. Патриаршество в России восстановлено после падения императорской власти на Московском Соборе конца 1917 г., но немедленно подверглось гонению (а, в настоящее время, и подчинению) со стороны Советской власти.

Империи. В нее вошел и ряд областей Швеции: часть Финляндии, Ингерманландия, Эстляндия и Лифляндия. Грозная когда-то Польша оказалась в значительной зависимости от России. Наладились связи с южными народами Балканского полуострова — румынами, сербами, черногорцами и, отчасти, болгарами, нуждавшимися в русской защите и помощи. Русские войска победоносно (не как завоеватели, а как союзники) побывали у границ Дании и под Берлином. Новый император имел своих послов во всех государствах культурного мира, а во многих столицах побывал лично (в Берлине, Вене, Париже, Лондоне, Копенгагене, Амстердаме, Митаве).

Правда, не все еще было закончено. Еще изнывала под католической польской властью часть белоруссов и малороссов (украинцев); еще не владела Империя южным (Черным) морем; еще не было твердых границ по всей бесконечной южной линии от Черного моря до Тихого океана; еще не закончено было внутреннее устройство Империи. Эти задачи лежали перед Императорами Всероссийскими и были ими осуществлены за почти 200-летнее (1722-1917) существование Империи.

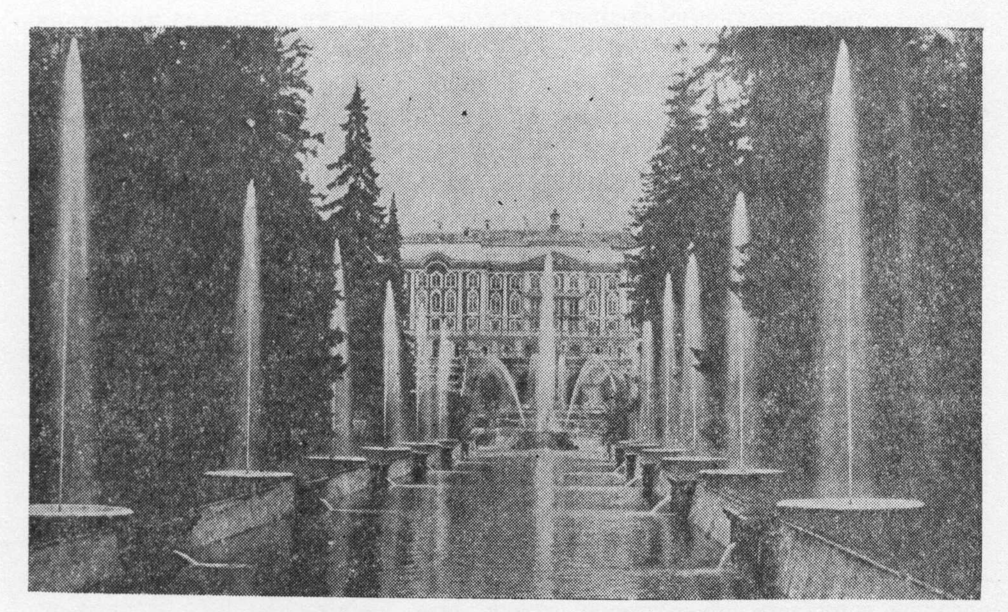
Но уже Петр Великий поставил вехи и для внешнего, и для внутреннего развития России:

1) Розыскание стыка между Азией и Америкой (организация экспедиции Беринга); Опоньское (Японское) царство, как союзник будущего; достижение границ Индии; Каспийское море — как внутреннее море России; проливы Босфор и Дарданеллы и крест на Св. Софии в Константинополе (проект об изгнании турок из Европы) и прочный мир по всей западной границе Империи.

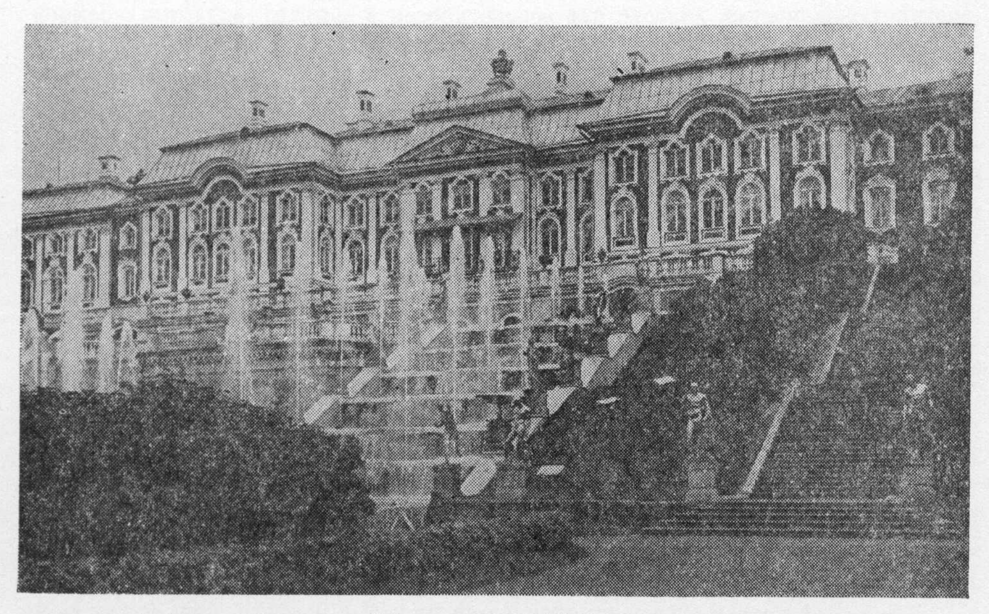
2) Развитие образования и науки в России; правительственная помощь торговле и промышленности при особой поддержке частной инициативы (предприимчивости отдельных лиц); обязательная работа или служба всех сословий на пользу государства; равенство всех сословий на государственной (военной и гражданской) службе; однообразное управление во всех частях Империи; царь — работник на государство, но власть его никем не ограничена.

62. ПОРЯДОК ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЯ был Петром Великим изменен: царствующий император указывал впредь в своем завещании своего преемника, не считаясь со старшинством его в императорском доме. Этот закон действовал до 1797 г., но далеко не всегда исполнялся: даже сам Петр Великий не оставил завещания. В 18-м веке императорский престол, после Петра, занимало 8 лиц: 4 императора и 4 императрицы-самодержицы. Все четыре императора вступили на престол законно (по завещанию), но правили недолго: Петр 2-й умер мальчиком, а Иоанн 6-й, Петр 3-й и Павел 1-й были свергнуты при помощи гвардии и убиты (немедленно или позже). Все четыре императрицы вступили на престол без завещания, при поддержке гвардии, и царствовали до своей кончины.

63. КРАТКИЙ ОЧЕРК СОБЫТИЙ 18-ГО ВЕКА ПО ЦАРСТВОВАНИЯМ. В момент смерти Петра Великого (январь 1725 г.), по требованию командиров гвардейских полков, его супруга *Екатерина Алексеевна* (дочь литовского крестьянина Скавронского) провозглашена Императрицей-Самодержицей. Управление государством сосредоточилось в руках любимца Петра и Екатерины кн. Александра Даниловича *Меньшикова.* Однако был образован *Верховный Тай-*

Петергоф. Большой дворец. Фонтаны. (1722).

Петергоф. Большой дворец. (Перестроен в 1746 г. архитектором Растрелли).

ный Совет из шести лиц. Почти все они принадлежали к старейшим московским княжеским родам. Таким образом делалась попытка ограничить императорскую власть группою прежних бояр-княжат.

Скоро (1727) императрица Екатерина 1-я скончалась, передав по завещанию престол внуку Петра Великого *Петру Алексеевичу Второму,* 12-летнему мальчику. Править государством продолжал Меньшиков, с дочерью которого был помолвлен молодой император. Однако вскоре «верховникам» удалось его убедить порвать с невестой, уволить Меньшикова и сослать его с семьей (в Березов, в устьи Оби). Власть перешла к князьям Долгоруким, и одна из княжен Долгоруких объявлена была невестой Петра Алексеевича, но последний, заразившись «черной» оспой, неожиданно скончался (янв. 1730).

Хотя по завещанию Екатерины 1-й престол переходил в этом случае к ее дочерям (Анне или Елизавете), но Верховный Тайный Совет (чтобы «себе воли прибавить») провозгласил императрицей дочь царя Ивана Алексеевича герцогиню Курляндскую *Анну Иоанновну.* Последняя при этом подписала «кондиции» (условия), согласно которых вся военная и гражданская власть передавалась ею Верховному Тайному Совету, который сам определял и порядок престолонаследия и свой собственный состав.

Казалось, что старые мечты бояр-княжат о своем «боярском» царе осуществились. Но на десятый день нового царствования гвардия и широкие круги дворянства потребовали от императрицы уничтожения «кондиций» и «Верховного Тайного Совета».

Однако восстановление неограниченной власти императрицы повело к передаче ею фактической власти своему любимцу, грубому и малообразованному курляндскому немцу *Бирону* и другим немцам. Настало десятилетнее «правление немцев», жестокое, тяжелое и разорительное для русских национальных интересов. Подверглись гонению, казни или ссылке как представители русской знати, так и люди, когда-то близкие Петру Великому.

Анна Иоанновна скончалась в 1740 г., завещав престол своему внучатому племяннику, новорожденному *Иоанну 6-му Антоновичу,* сыну герцога Брауншвейгского, при чем регентом назначался ненавистный для всех *Бирон.* Другой немец, генерал времен Петра Великого, *Миних* с помощью гвардии арестовал Бирона и передал регентство матери императора-младенца, *Анне Леопольдовне.*

Однако оказалось, что и при ней «немцы остались в силе». Поэтому через год дочь Петра Великого цесаревна *Елизавета Петровна,* с ротою гвардии, лично арестовала «Брауншвейгскую Фамилию» (т. е. имп. Иоанна и его родителей) и объявила, при всеобщем ликовании войск, жителей С. Петербурга и всей страны, о своем вступлении на престол (1741).

Ее 20-летнее царствование было мирным внутри Империи, успешным во внешних войнах (со Швецией и Пруссией) и чисто русским, как по направлению, так и по тем людям, которые ее окружали. Нельзя не отметить, что, подобно лучшим русским государям древнейших времен — Владимиру Святому и Владимиру Мономаху — императрица Елизавета Петровна запретила смертную казнь, и за все ее царствование в России не казнено ни одного человека.

Трудным для нее был вопрос престолонаследия. Она была последней в роде Романовых (в мужских его линиях). Да и в женских линиях оставалось только

два лица: сверженный ею Иоанн Антонович и сын ее сестры Анны Петровны, Голштинский герцог Карл-Петр-Ульрих, 14 лет, правивший в Гольштинии (столица гор. Киль). Она избрала его своим наследником под именем (после принятия им православия) Великого Князя *Петра Феодоровича.* В 1745 г. его женили на скромной принцессе германского княжества Ангальт-Цербст, Софии-Августе, принявшей православие под именем *Екатерины Алексеевны.*

Ближайшие годы показали полную непригодность Петра Феодоровича для правления: он оказался малоумным, нетрезвым и грубым человеком, презирающим всё русское, в том числе и православие, и убежденным поклонником короля Прусского Фридриха 2-го, с которым Россия находилась в долгой войне.

Наоборот, Екатерина Алексеевна старалась изучить русский язык, русскую историю и русскую жизнь. Она оказалась даже первой женщиной-писательницей, писавшей на русском языке. Путем чтения и переписки с рядом выдающихся людей Западной Европы она стала одной из образованнейших женщин своего времени.

В 1754 г. у нее родился сын Павел Петрович и многие считали, что имп. Елизавета передаст ему престол. Но она скончалась 24 декабря 1761 года, не изменив своих распоряжений, и на престол вступил Петр Феодорович под именем *Петра 3-го.* Правление его продолжалось всего полгода и характеризовалось столь нерусским, неправославным, несерьезным и пруссофильским направлением, а поведение его лично столь непристойным, что новый переворот стал неизбежным. Этого хотели и гвардия, и все высшие чины правительства. Это стало необходимым и для его супруги. В ночь на 28 июня 1762 г. Екатерина Алексеевна, с помощью гвардейских офицеров, братьев Орловых, приехала из Петергофа, где находился двор, в С. Петербург (45 клм.) и, окруженная гвардией, объявила в Зимнем дворце о своем вступлении на престол.

Затем лично, на коне, она стала во-главе войск и повела их на Петергоф. Петр Феодорович сдался без сопротивления. Через несколько дней он был убит офицерами в пьяной ссоре (Платонов).

Славное правление Екатерины Алексеевны, *«Век Екатерины»*, будет описано в следующих главах.

В 1796 г. Екатерина 2-я скоропостижно скончалась. Согласно ее манифеста (еще 1762 года) на престол вступил ее и Петра 3-го сын *Император Павел Первый.* Он был человеком раздражительным и ненавидившим мать и всё то, что она сделала за свое долгое царствование. С течением времени стало обнаруживаться всё более и более, что он душевно-больной человек. В ночь на 11 марта 1801 года группа гвардейских офицеров, во-главе с С. Петербургским военным губернатором лишила его жизни.

Согласно изданного им нового закона о престолонаследии (не по завещанию, но по старшинству в императорском роде) вступил на престол его старший сын *Император Александр Первый.*

64. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В 18-М ВЕКЕ. *а) Общая характеристика.* Вхождение при Петре Великом Империи в круг Европейских держав, общее увлечение правящего слоя западными понятиями и передача при императрице Анне и Правительнице Анне Леопольдовне почти всего высшего правительственного аппарата в руки немцев — привели к «политике вмешательства»

России в Западно-Европейские дела, вернее, — использованию России Западноевропейскими державами в своих интересах.

При имп. *Анне* это выразилось во вмешательстве ее в австро-турецкую войну на стороне Австрии. Русские войска (фельдмаршал Миних) одержали ряд побед, заняли Азов, Перекоп, Очаков, дважды занимали значительную часть Крыма и часть Бессарабии и, наконец, разбили турецкую армию при *Ставучанах* (на Днестре).

Однако, при заключении мира (в Белграде, 1739), ввиду больших неуспехов австрийской армии, Россия получила лишь ненаселеную степь без выходов к Черному морю и вернула туркам Азов и занятое ею побережье.

Вслед затем имп. Анна дала обязательства защищать единство австрийских земель после смерти германского императора Карла 6-го и права его дочери Марии-Терезии на австрийский престол[14]. Это повело к нападению на Россию Швеции.

Имп. *Елизавете* пришлось вести эту войну (мы приобрели еще часть Финляндии — до р. Кюмень), а позже — принять участие в «*Семилетней Войне*», защищая имп. Марию-Терезию от прусского короля, знаменитого Фридриха 2-го. Более 4-лет вела Россия эту, навязанную ей, войну. В 1759 г. Русские одержали блестящую победу над Фридрихом 2-м при *Кунерсдорфе,* а в 1760 г. наша конница временно занимала *Берлин.* Пруссия погибала и в 1761 г. Фридрих 2-й предлагал мир с уступкой России Восточной Пруссии. Но в это время скончалась имп. Елизавета и вступивший на престол имп. *Петр 3-й* отказался от всех завоеваний,перешел на сторону Пруссии и подчинил Фридриху 2-му русские войска.

Вскоре он приказал русской гвардии готовиться к походу против Дании в интересах дорогой для него Голштинии.

Екатерина 2-я, через час после провозглашения себя императрицей-самодержицей, послала войскам приказ о выходе их из подчинения Прусскому королю и о прекращении Россией войны.

В свое долгое царствование она вела ряд войн (в Польше, с Турцией и со Швецией), но все эти войны преследовали *чисто русские национальные интересы.* Императрица не избегала сотрудничества с западными державами, но инициатива принадлежала уже не им, а России, которая не «вмешивалась» теперь в дела Запада, но твердо защищала свои интересы и не только во всей Европе, но даже и на берегах Америки. Для этого требовалось большое дипломатическое уменье. Пользуясь советами выдающихся людей своего царствования (в особенности гр. Н. И. Панина), Екатерина 2-я всю свою внешнюю политику, даже в деталях, направляла лично сама[15].

б) Польский вопрос стоял перед ней прежде всего. Речь Посполитая (Польша) шла к своему развалу: имея три четверти своей территории — Курляндию, Литву, Белоруссию и Малороссию (Украину) — населенными не-поляками и, в большей части не-католиками, Речь Посполитая не признавала равноправия

---

[14] Россия гарантировала так называемую «прагматическую санкцию» Карла 6-го.

[15] Количество посланных ею собственноручных писем и наставлений Российским послам и др. лицам по вопросам внешней политики изумляет историков.

этих народностей и не давала политических прав не-католикам. Государство фактически управлялось «шляхтой» (дворянством), которая имела *«златую вольность»* не только избирать короля, но и организовывать против него союзы шляхты (конфедерации») и даже поднимать «рокош» (т. е. вооруженное восстание). В сейме, состоявшем из выборных шляхты, каждый выборный имел право *«вето»* («запрещаю»), т. е. мог сорвать любое решение сейма. С половины 17-го века Речь Посполитая была поэтому настолько слаба, что части ее территории почти непрерывно занимались ее соседями, старавшимися проводить свою политику, а собственное её население не раз пыталось оружием защищать от поляков свою веру или мстило им за притеснения и обиды.

Белорусское и малорусское население, занимавшее значительно более половины всей территории Речи Посполитой, было в полном притеснении со стороны поляков. Особенно притеснялось православное население Белоруссии. Здесь было запрещено не только строить новые православные храмы, но даже поправлять старые, приходившие в ветхость. Православные не допускались ни на какие государственные или общественные должности. Это православное население молило имп. Екатерину о защите.

В это время (1763) на престол польский был избран сторонник и личный знакомый Екатерины граф Станислав Понятовский (под именем Августа 4-го). Будучи не в состоянии справиться со своеволием *панов* (знатных и богатых вождей отдельных групп шляхты) и с постоянными смутами среди остального населения, он должен был опереться на одного из соседей — католическую Австрию, лютеранскую Пруссию или православную Россию. Он избрал последнюю.

Екатерина 2-я пригласила Фридриха 2-го совместно потребовать от Речи Посполитой снять ограничения с православных и протестантов (часть литовцев исповедывала кальвинизм).

Польский Сейм, во главе которого стояли высшие представители католической церкви, решительно отказал в даровании прав *диссидентам* (т. е. некатоликам). Тогда два католических епископа были арестованы и высланы в Россию. После этого Сейм согласился с требованиями России и Пруссии (1767), а затем Польша признала право императрицы Всероссийской оружием защищать существовавший в Польше государственный порядок (1768).

Поэтому, когда католики, недовольные уступками православным (т. е. русским), образовали *Барскую конфедерацию* (по городу Бар, на юге Речи Посполитой) и начали громить православные церкви, а в ответ на это население Малороссии (Украины) подняло восстание *гайдамаков* (партизан), которые начали *«колиивщину»*, т. е. массовые избиения поляков и евреев, то Екатерина 2-я, по просьбе Августа 4-го, ввела в Польшу русские войска, которые подавили восстания как гайдамаков, так и конфедератов (Здесь отличился в будущем знаменитый Суворов).

В разгар этой борьбы Австрия и Пруссия также ввели в Польшу свои войска.

В результате, в 1773 г. произошел *1-й раздел Речи Посполитой:* Россия присоединила к себе Белоруссию, Австрия — Галицию (древне-русскую область), а Пруссия — часть коренных польских земель.

В остальной Польше наступило успокоение, но через 18 лет поляки, увлеченные примером начавшейся во Франции революции (1789), провели на сейме в 1791 г. коренную реформу польского государственного устройства, отменив, между прочим, «златую вольность» и право «вето» шляхты. Часть шляхты образовала «Тарговицкую конфедерацию», которая просила Екатерину 2-ю, в силу договора 1768 г., не допустить изменения прежнего государственного порядка. Русские войска снова вошли в Польшу и заняли Варшаву. Король Прусский также ввел в Польшу свои войска. В 1793 г. произошел *Второй раздел Речи Посполитой*. Россия получила часть малороссийских и остаток белорусских земель. Пруссия — Гданск (Данциг) и часть земель Великой Польши.

Через год поляки, под предводительством *Косцюшки*, подняли восстание против короля и оккупационных войск России и Пруссии.

В Варшаве при неожиданном ночном восстании было убито до 2.000 русских солдат.

В Польшу была двинута новая армия под начальством Суворова, который в чрезвычайном по искусству и кровопролитию штурме взял крепость *Прагу* (предместье Варшавы) и вместе с тем проявил исключительную гуманность в отношении населения. Вскоре была разбита и полевая польская армия и при этом взят в плен Косцюшко. В 1795 г. был произведен *Третий раздел Речи Посполитой* и она перестала существовать. Россия получила Курляндию и Литву. Пруссия и Австрия поделили коренную Польшу. Варшава досталась Пруссии. Краков и Люблин — Австрии.

При всех трех разделах вела борьбу исключительно русская армия. Пруссия и Австрия лишь пользовались ее победами.

в) Турецкие войны Екатерины 2-й. Одновременно с описанным имп. Екатерина 2-я вела две победоносных войны с *турками*. В обоих случаях начали войну турки. подстрекаемые Францией и другими Западно-европейскими державами.

Первая война шла под предводительством *графа Румянцева*, получившего при этом титул *Задунайского*. Это был один из талантливейших русских полководцев, прославившийся уже в Семилетней войне. В 1770 г. он разбил турок в двух сражениях — на р. Ларге и р. Кагуле.

В 1774 г. Румянцев перешел нижний Дунай и его армия в трех сражениях разбила турок в Болгарии, из них главную победу одержал *Суворов* (при Козлудже).

Еще в начале войны армия кн. Долгорукого заняла Крым.

Одновременно с сухопутными армиями действовал русский Балтийский флот. Под командой адмирала *Спиридова* он прошел вокруг Западной Европы в Средиземное море, достиг берегов Малой Азии и здесь сжег весь турецкий флот в бухте *Чесме* (на о. Хиосе).

Организацией и снабжением этой удивительной для того времени морской операции ведал *Алексей Орлов*, получивший титул графа *Чесменского*.

В 1774 г. турки просили мира. Россия получила право защиты христианских подданных Турции и земли в устьях рек Южного Буга, Днепра и Дона и Керченский пролив. Крым был объявлен независимым (от Турции) и в 1783 г. формально (без борьбы) присоединен к России.

Новые земли — степи и побережье Азовского и Черного морей получили название *Новороссии*. Ее устройство было поручено любимцу имп. Екатерины, *Потемкину,* который в кратчайший срок создал Черноморский флот и достиг изумительных результатов в заселении и развитии этого края.

В 1787 г. императрица в сопутствии императора Германского Иосифа 2-го (сына Марии-Терезии) и короля Польского совершила путешествие по Днепру и Крыму. Потемкин получил титул светлейшего Князя *Таврического* (Таврида — древнее название Крыма).

Неожиданно, в сентябре того же года, Турция напала на новые русские владения. Началась *Вторая война с Турцией,* в которой Главнокомандующим был Потемкин, но главнейшие победы одержаны *Суворовым:* при Кинбурне, взятии Очакова, при Фокшанах и на р. Рымник и, наконец, в невиданном по выполнению штурме крепости Измаил на северном рукаве дельты Дуная (1790).

Мир был заключен в *Яссах* в 1791 г. Россия получила крепость Очаков и побережье Черного моря между Южным Бугом и Днестром. Здесь через несколько лет был создан новый русский порт и торговый город — Одесса.

г). Шведская война. Русские интересы в Америке. Выводы. В годы 2-й Турецкой войны Швеция вновь попыталась вернуть себе отвоеванные у нее Петром Великим территории. Ее флот пытался напасть на С. Петербург, но успеха не имел. По мирному договору 1790 г. руссско-шведские границы остались прежними.

За время царствования Екатерины Северо-Американские колонии Англии начали борьбу за свою независимость. Англия объявила блокаду восточного побережья Америки и захватывала торговые корабли любой национальности, направлявшиеся в порты восставших колоний. Имп. Екатерина издала особую «декларацию» (заявление) *о «вооруженном нейтралитете»,* которою она приглашала нейтральные государства образовать союз для защиты своих торговых кораблей от захвата их воюющими державами и послала 19 военных судов для этой цели. Почти все государства присоединились к русскому предложению, что оказало большую помощь восставшим колониям.

В эти же годы, после открытия русскими экспедициями Беринга, в 1730 и 1741 гг., Алеутских островов и Аляски, русские владения перекинулись и на Американский континент. Здесь в 1799 г. образовалась Российско-Американская компания для использования богатств этого края, занявшая вскоре значительные территории на американском берегу.

К концу царствования Екатерины 2-й Россия почти достигла своих национальных или естественных границ:

На западе были воссоединены области единокровных и единоверных белоруссов и малороссов. Лишь только коренная часть древней Галичьской (Червонной) Руси попала в австрийские руки.

На юге весь северный берег Черного моря, от устья Днестра до устья Кубани стал русским. Далее на восток Суворовым была организована по р. Кубани укрепленная «линия» (против горцев), для обороны которой созданы были казачьи поселения *(Кубанское Казачье войско).* Линия эта скоро дотянулась до такой же линии на Тереке *(Терское,* прежде *Гребенское,* Казачье войско).

Дальше на восток, за Волгой и Яиком, огромные пространства Киргизских степей еще при имп. Анне вошли в Империю, т. к. большая часть кочующих здесь киргизов (казахов) признала свою зависимость от России.

д) Войны императора Павла. С воцарением имп. *Павла Первого* возродилась «политика *вмешательства*» России в дела Западной Европы. Успехи революционной Франции и, в особенности, победы ее молодого революционного генерала Бонапарта, (родом итальянца с о. Корсики — Буонапарте) объединили против Франции Австрию, Пруссию. Англию, Турцию, защищавших свои владения или свои торговые интересы.

Когда Австрия понесла ряд поражений в Италии, где ей принадлежали значительные области, а Пруссия — на Рейне, то имп. Павел решил вмешаться в эту борьбу, но не для того, чтобы использовать затруднительное положение этих своих соседей (как Пруссия, и Австрия недавно еще поступали в отношении Речи Посполитой), но чтобы им помочь и восстановить в Зап. Европе «законный» порядок.

Русский флот соединился (единственный раз в истории России) с турецким флотом и помогал в Средиземном море английскому флоту; в Северную Италию была направлена армия под командой Суворова, которому, как главнокомандующему, были подчинены и австрийские войска; на Рейн была двинута армия генерала Римского-Корсакова. Главные действия разыгрались в Италии. Суворов в течение лета 1799 г. нанес французам ряд поражений, из них главные на *р. Требии* (в долине По) и у *Нови* (в горах, севернее Генуи). Вся северная Италия была освобождена от французов. Дальнейшее пребывание русских войск в Италии стало для Австрии ненужным и нежелательным, и австрийцы убедили имп. Павла направить Суворова с юга, а Римского-Корсакова с севера в Швейцарию, на помощь бывшим там австрийским войскам.

Суворов совершил свой знаменитый *Швейцарский поход,* ведя бои против втрое сильнейшего неприятеля (Массены). Он в тяжелых боях овладел *С.-Готардским перевалом* и разрушенным *Чортовым мостом,* без дорог перешел через хребет Росшток, нанес поражение самому Массене, но, убедившись, что австрийцы давно ушли из Швейцарии, а армия Римского-Корсакова понесла поражение, благополучно увел свою армию через вечным снегом покрытые хребты в Баварию (осень 1799).

Убедившись в предательских действиях австрийцев, имп. Павел прекратил войну.

Суворов, награжденный Екатериной 2-й титулом графа Рымникского, получил титул князя Италийского. Российским войскам было имп. Павлом повелено отдавать ему императорские почести.

«Политика вмешательства» не была однако изжита и продолжалась и в следующее царствование.

65. ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА РОССИИ В 18-М ВЕКЕ.

а) Государственное устройство. Вступая на престол, Екатерина 2-я задалась целью так преобразовать устройство государства, «чтобы каждое государственное место *имело свои законы и пределы*», т. е. чтобы все учреждения вели и решали дела, руководствуясь законом, а не собственным произволом. России

не хватало стройного и ясного сборника законов. «Соборное уложение царя Алексея Михайловича» устарело. Накопились многие тысячи законодательных указов за 120 лет, протекших после издания Уложения. Все они не были собраны воедино и во многом противоречили друг другу. Петр Великий в конце своего царствования пытался, но не успел привести в порядок свое законодательство. Не смогли этого сделать и при имп. Елизавете («Для сего нужен человек с ангельскими способностями», сказала она).

Имп. Екатерина 2-я, увлекаясь модными тогда теориями, задумала написать законы заново, на новых основаниях, при чем это дело поручить выборным от населения. В 1767 г. была созвана в Москве «*Комиссия*» из 565 депутатов, избранных дворянами, горожанами и свободными (не-помещичьими) крестьянами из всех частей Империи. Для их работ императрица лично написала «*Наказ*» (более чем из 500 статей, разделенных на 20 глав), в котором она изложила свои взгляды на то, какими должны быть законы[16].

Созыв Комиссии оказался, однако, неудачным: депутаты совершенно не были подготовлены к такой работе, а правительство не подготовило для обсуждения никаких определенных проектов (как это сделал кн. Одоевский в 17-м веке для Земского Собора).

Через 1½ года Комиссия была распущена и императрица стала создавать новое законодательство по-частям, пользуясь работой опытных юристов-чиновников.

В 1775 г. были изданы «*Учреждения для управления губернией*». Прежнее историческое деление России по областям было отброшено. Новые *губернии,* в числе 50-ти, были образованы с расчетом, чтобы каждая обнимала округу с населением в 300-400 тысяч жителей (поэтому почти вся Сибирь составила одну «Сибирскую губернию»). Губерния делилась на *уезды* по 20-30 тысяч жителей. Во главе губернии стоял *губернатор,* председательствовавший *в губернском правлении,* которое управляло губернией «именем Императорского Величества». Помощник губернатора (*Вице-губернатор*) председательствовал *в казенной палате,* которая ведала всеми денежными и хозяйственными делами. В губернии был учрежден *приказ общественного призрения,* ведавший школами, больницами, богодельнями и тюрьмами.

По новой тогда мысли французского мыслителя Монтескье, императрица Екатерина проводила принцип «*разделения властей*», т. е. управления, при котором законодательство, администрация и суд не могут соединяться в руках одного лица.

Суд был ею организован на сословных началах: каждое сословие (дворянство, горожане, крестьяне) имели свои суды — для малых преступлений в уездных городах, для крупных дел — в губернских. Все шесть видов судов были выборными от соответствующих сословий.

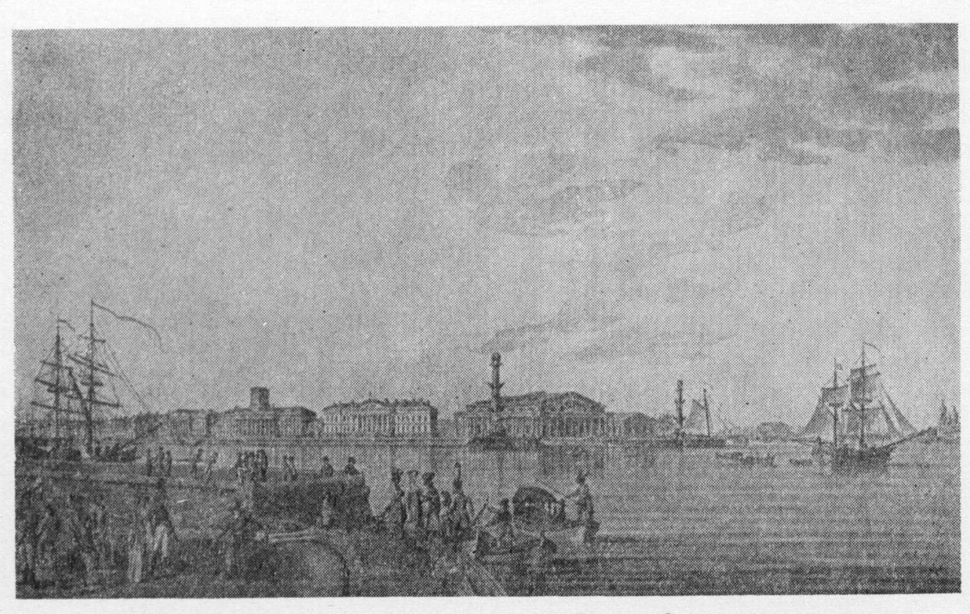
Для рассмотрения жалоб на решения этих судов и надзора за ними в губернских городах были учреждены *судебные палаты* (для *уголовных и граж-*

---

[16] «Наказ» был переведен на несколько языков для за-границы. Королевское правительство Франции запретило у себя его распространение, как слишком либерального сочинения.

С. Петербург. Начало 19-го столетия. Вид на Неву и Зимний дворец.
Со старинной гравюры.

С. Петербург. Начало 19-го столетия. Вид от Зимнего дворца.
Со старинной гравюры.

данских дел). Судьи здесь были по назначению правительства, и палатам подсудны были дела всех сословий. Наконец, на решения палат можно было приносить жалобы в *Правительствующий Сенат.*

Совсем новым было учреждение в губерниях *совестного суда* для суда над малолетними, больными и при отсутствии умысла в преступлении. Суд этот не был обязан точно руководствоваться законами, но мог решать дела «по естественной справедливости».

Уездом управлял *капитан-исправник* с заседателями (выборные дворянами уезда).

Города в полицейском отношении управлялись назначаемыми правительством *городничими.*

Так как новое устройство передавало почти все дела Губернским Правлениям, наблюдение за деятельностью которых лежало на Сенате, то Петровские «коллегии» постепенно стали закрываться.

б) Положение сословий. Петр Великий требовал от *всех* сословий России тяжелых жертв и службы государству. И было понятно: крестьянин работает на помещика, а помещик всю жизнь работает на государство. При преемниках Петра начались перемены:

При *Анне Иоанновне* шляхетство получило право служить только 25 лет, а один из братьев мог вообще не служить, управляя имениями всей семьи. Открылось учебное заведение для шляхетства — «Шляхетский корпус кадетов». Окончившие его дворяне выходили на службу прямо офицерами.

А затем вообще закон о начале службы рядовыми стал обходиться: шляхетство стало записывать своих сыновей на службу еще детьми. Когда же эти дети выростали и являлись фактически в полк, то зачастую были уже офицерами.

Имп. *Елизавета Петровна* стала выделять из шляхетства *«дворян».*

Имп. *Петр 3-й* за свое короткое царствование издал *«Указ о вольности дворянства»:* дворяне могли служить или не служить на государственной службе по своему желанию (1762).

Между тем обязанность крестьян на них работать не была отменена. Крестьянство стало ждать «воли» и для себя, но «воля» пришла только через 100 лет (1861). Не видя ее, крестьянство стало волноваться. После ряда мелких и более крупных беспорядков, в 1773 г. разразился страшный *Пугачевский бунт.* Неграмотный беглый донской казак-конокрад, Емельян Пугачев, появился среди казаков на Яике (ныне р. Урал), назвался имп. Петром 3-м, будто бы спасшимся при своем свержении с престола, и поднял Яицкое казачество и инородцев этого края.

В течение года ему удавалось двигаться со скопищами в 25-30 тысяч человек по Заволожью и Уральским горным заводам, перейти Каму, сжечь центр края, *г. Казань,* уйти на западный берег Волги и поднять весь край до Нижнего Новгорода. За ним все гнались отряды конницы. Среди их начальников особенно выделился маиор Михельсон, нанесший самозванцу ряд поражений. Однако Пугачев успевал захватывать сам (или отрядами своих сообщников) все новые и новые города, при чем все дворяне и офицеры и, вообще, более зажиточные люди убивались. Наконец, уже на Нижней Волге он был окончательно разбит Михельсоном и бежал за Волгу, на «Узени», где и был выдан своими же людьми в сентябре

1774 года. Он и его главные сообщники были казнены, но успокоить весь огромный край было не легко.

Вступая на престол, Екатерина 2-я хотела освободить крестьян от власти помещиков, но не решалась этого сделать без сочувствия и поддержки дворянства: дворянство, в лице гвардии, возвело ее на престол, дворянство же составляло в те времена и единственное культурное сословие в России. Но, как ни старалась императрица убедить дворян в пользе и необходимости освобождения, она не находила сторонников этого взгляда.

После же Пугачевского бунта она уже и сама опасалась такой реформы и старалась только бороться с незаконным обхождением с крестьянами. Так она запретила продавать крестьян с аукциона или «с разделением семейств». Это никогда не было разрешено законом, но вошло в жизнь по обычаю.

Однако Екатерина щедро награждала своих помощников пожалованием им государственных земель вместе с живущими на них «государственными», т. е. свободными крестьянами. Так перешло в «крепостные» до миллиона крестьян.

В новоприсоединенных областях Малороссии крестьяне имели право перехода от помещика к помещику. При Екатерине такой переход был запрещен, т. е. и в этих областях было введено полное крепостное право.

Если имп. Екатерине не удалось устроить крестьянское сословие, то она устроила дворянское и городское сословия.

Дворянство было окончательно выделено из «шляхетства» выдачей «*дворянских грамот*» тем, кто мог доказать свое дворянское происхождение. В 1785 г. была издана «Жалованная грамота дворянству», по которой дворянство каждой губернии объединялось в одно «общество», которое собиралось на съезды и выбирало из себя Губернского и Уездных *Предводителей дворянства* и других должностных лиц. Оно имело право обращаться по дворянским делам к губернаторам и к государю.

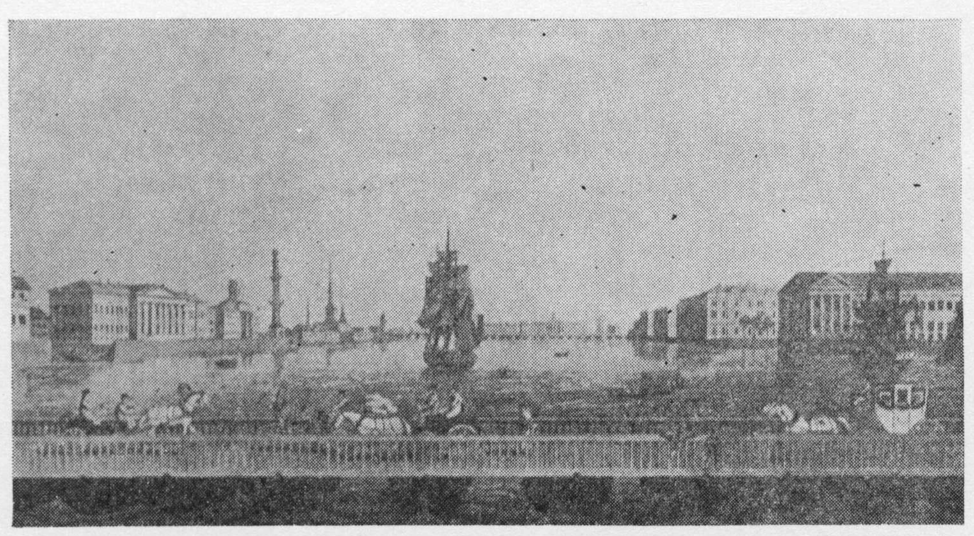
Дворяне избирали из своей среды в каждом уезде капитан-исправника и заседателей, т. е. все уезды империи стали управляться выборными дворянами и только губернские власти назначались императрицей (тоже большею частью из дворян).

Таким образом, дворянство не только получило самоуправление, но и становилось почти правящим сословием в империи, оставаясь в то же время освобожденным от обязательной службы.

В 1785 г. была дана грамота и городам. Городовые обыватели получили почти такие же права, как и дворяне. Они (купцы и ремесленники) выбирали *городского голову* и других должностных лиц управлявших городскими делами.

Такое устройство сословий оставалось в России почти 100 лет, до «Великих реформ» Александра 2-го.

в) Наука и просвещение сделали в России в 18-м веке значительные шаги вперед. При Екатерине 1-й была открыта в С. Петербурге *Академия Наук* с гимназией при ней (см. § 59). Лучшие ученики ее посылались на казенный счет в заграничные университеты. Среди них был послан в старинный германский университот в гор. Марбурге, к знаменитому тогда профессору Христиану Вольфу

С. Петербург. Начало 19-го столетия. Нева. Вид с Николаевского моста.
Со старинной гравюры.

Михаил Васильевич *Ломоносов* в будущем первый, но вместе с тем и величайший русский ученый (1711-1765)[17].

1736-1740 года пробыл Ломоносов в Германии, а затем 24 года служил молодой русской науке. Изумительны его открытия в области химии и физики: он первый разгадал *атомное* строение материи[18], он на 7 лет раньше Франклина изучил сущность электрической энергии и изобрел *громоотвод*. Он создал первую *грамматику* русского языка и, более того, создал в сущности и самый русский литературный язык. Как поэт он дал первые изящные образцы русского тонического стиха. Он стал Академиком трех Академий Наук: С. Петербургской, Стокгольмской и Болонской (Италия). Он, вместе с гр. И. И. Шуваловым, создал первый в России *Московский Университет* (1755).

Ко времени имп. Екатерины 2-й, выпуски из университета стали давать преподавателей, и стало возможным открыть и вне столиц несколько гимназий.

Но имп. Екатерина 2-я одна из первых в Европе поставила важнейший вопрос: знания сами по себе не создают хорошего человека — «корень всему злу и добру — воспитание». Среди грубых нравов того времени она поставила себе задачу воспитать «новую породу... отцов и матерей».

Для этого стали создаваться «закрытые» учебные заведения — «кадетские корпуса» для мальчиков и «институты» — для девочек.

Лучшим из последних было «Воспитательное общество благородных девиц» (в просторечии: Смольный Институт) (1764). Оно разделялось на два отделения: для дворянок и горожанок.

В 1782 г. был выработан стройный план открытых учебных заведений для всех сословий. Впрочем, полное осуществление этого дела оказалось очень трудным и стало задачей 19-го века.

В. ВСЕРОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В 19-м ВЕКЕ

66. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА. 19-й век в России был веком: устроения и усовершенствования государственного порядка в формах *неограниченной монархии,* проведения во всех областях жизни реформ, соответствующих уровню правового европейского государства, вхождения России в число 5 «великих держав» мира и чрезвычайно быстрого культурного развития русской интеллигенции (т. е. культурного слоя населения).

Наряду с этим это был век постепенного разложения государственно-мыслящих слоев общества тайной, извне руководимой, численно ничтожной, но искусной революционной силой, которая, используя либеральную настроенность общества и прикрываясь ею, вела анти-государственную и, по существу, анти-русскую тайную работу.

Эта работа облегчалась в первую половину века устарелой формой сословных отношений (прежде всего, крепостным правом), во вторую половину — тонкостью

---

[17] Интересно отметить, что Ломоносов был сыном крестьянина-рыбопромышленника из-под Холмогор (Архангельской губ.) и до 19 лет рыбачил с отцом на Белом море и на Мурманском побережье Ледовитого Океана. Он сам добился грамотности, но действительное образование начал получать в Москве в 20-летнем возрасте, учась вместе с 10-летними детьми.

[18] Эти открытия Ломоносова настолько обогнали научные представления того времени, что поняты были учеными только в начале 20 века.

культурного слоя при наличии не по времени отсталой в своем развитии народной массы (наследие того же крепостного права).

К концу века Империя внешне достигла необычайной мощи (политической, военной, административной и даже экономической), но организм ее был подточен внутренним недугом и, к общему изумлению русских людей, все могучее здание Империи и все духовное и материальное благополучие 160-миллионного народа рухнуло в течение нескольких лет I-й четверти 20-го века.

В 19-м веке царствовали потомки имп. Павла: его сыновья *Александр I* († 1825) и *Николай I* († 1855), внук *Александр II-Царь Освободитель* († 1881), правнук *Александр III* († 1894) и праправнук *Николай II* (до 1917).

67. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В 19-м ВЕКЕ, в первой половине века, шла по старой линии «вмешательства» в дела Западной Европы, при основной тенденции поддержки немецких (прусских и австрийских) интересов. В следующее затем 30-летие (1850-1881), в условиях выявившейся неготовности русских вооруженных сил к борьбе с Западом, Россия занимала нейтральное положение с нескрываемыми, однако, симпатиями к Пруссии (Германии).

Наконец, в последнее двадцатилетие произошла решительная перемена — разрыв с Германией и сближение с Францией в интересах общей защиты против угрозы германской экспансии.

Но сквозь весь 19-й век, как и вообще, через весь императорский период русской истории, проходит идея защиты славян (и, вообще, православных) — подданных Турции. И расцвет Империи и ее гибель тесно связаны с этим вопросом.

а) *Император Александр I* с 1804 года решительно стал на путь борьбы с ген. Бонапартом, провозгласившим себя «императором французов» Наполеоном I, и на путь защиты от него Австрии и Пруссии.

В 1805 году русская армия *Кутузова* была двинута через чешские земли Австрии на помощь австрийской армии на верхнем Дунае. Но Наполеон молниеносным ударом пленил большую часть австрийских сил в Кр. Ульм, и русскому авангарду, шедшему к Ульму, пришлось отходить на свои главные силы. Это удалось благодаря героическому бою русского небольшого ариергарда (ген. кн. Багратион) у *Шенграбена.*

Русская армия, с уцелевшими австрийскими частями, сосредоточилась в Чехии у м. Аустерлиц, где 20 ноября понесла полное поражение во встречном бою, разыгравшемся в густом тумане вокруг «Праценских высот», несмотря на изумительные подвиги войск и ряда русских начальников.

Через день после боя Австрия сдалась на милость победителя и потребовала вывода русских войск со своей территории.

В следующем (1806) году столь же молниеносно была разгромлена Наполеоном *Пруссия.* Остатки ее войск и королевская чета отошли в Восточную Пруссию, где были поддержаны русской армией. Однако, и здесь (уже в 1807 году) Наполеон оказался победителем. Русские отошли за русскую границу — *р. Неман.* На плоту среди этой реки состоялось свидание обоих императоров и был заключен *Тильзитский мир.* Обе Империи договорились о разграничении сфер своего влияния в Европе (Скандинавский и бóльшая часть Балканского

Военный совет в Филях в 1812 году. (Принятие решения отдать Москву).
С картины А. Кившенко.

Эпизод из войны 1812 года. Крестьяне ведут пленных французов.
С картины И. Прянишникова.

полуострова отошли в русскую сферу). Россия обязалась принять участие в «*континентальной системе*» (обязательство не торговать с Англией) и согласиться на восстановление Польши под титулом «*Герцогства Варшавского*». Наполеон согласился с настояниями Александра восстановить власть короля и правительства в Пруссии, однако, под французской оккупацией и контролем.

Условия Тильзитского мира дали России возможность: 1) поддержать восстание сербов против турок и добиться автономии небольшого *Сербского княжества* (Мир в Бухаресте в мае 1812 г.); 2) Провести войну со Швецией, при чем русские войска перешли зимой по льду Ботнический залив и вышли к Стокгольму. Результатом было присоединение к России *Финляндии* (1809).

Тильзитский мир, приведший даже к союзу России и Франции, не был долговечен. С 1811 года Наполеон уже готовится к войне с Россией, стремясь подчинить себе всю Европу. Он собирает 600.000-ную армию «галлов (французов) и с ними двунадесяти (12) языков» (т. е. народов, ему подвластных в Западной Европе) при 1000 орудиях и придвигает ее к русской границе. России приходилось уже думать не о западно-европейских делах, а о защите своего отечества.

б) ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА началась вторжением французов в Россию 12 июня 1812 года. Три русских армии были разбросаны вдоль границы и составляли всего 205.000 челов. (т. е Наполеон имел тройное превосходство в силах). Естественно, русским пришлось отходить и стараться соединить свои силы. Это удалось 1-й и 2-й армиям: почти без боев, отойдя за Днепр (600 клм.), они соединились под Смоленском 22 июля.

В начале августа русские армии попытались перейти в наступление по северному берегу Днепра. Наполеон также перешел в наступление, но по южному его берегу, стремясь захватить Смоленск в тылу русских и отрезать их пути отхода к Москве.

Геройские действия находившейся на южном берегу дивизии Неверовского (за день отбито 40 кавалерийских атак), а затем трехдневная чрезвычайно упорная оборона древних стен города корпусом ген. Дохтурова против всей армии Наполеона (на штурм бросалась им даже его гвардия), дали возможность обеим нашим армиям отойти позади Смоленска на Московскую дорогу.

Далее продолжался отход к Москве. Прибывший к войскам общий над обеими армиями главнокомандующий[19] ген. Кутузов решил дать Наполеону отпор в 100 клм. от Москвы, при селе *Бородине*.

Здесь *26 августа* разыгралось одно из кровопролитнейших сражений. На фронте в 10 клм. длиной Кутузов развернул, считая резервы, 120.000 человек при 640 орудиях. Наполеон подвел к полю сражения 125.000 человек при 500 орудиях[20]. Русские оборонялись, не переходя в наступление. Французы атаковали почти всеми своими силами южный участок русских позиций («Семеновские флеши» и «батарею Раевского») и, после 6 атак, к полудню оттеснили здесь рус-

---

[19] Управление армиями до этого времени не было объединено и главнокомандующие Барклай-де-Толли и Багратион договаривались между собою как равные.

[20] Все остальное из его 600-тысячной армии или охраняло его сообщения, до 800 клм. длиною (сильные русские корпуса угрожали им и с севера, и с юга), или же убыло вследствие болезней или побегов.

ских. Однако, Наполеон не решился ввести в бой свою гвардию. Кутузов же успел заменить свежими войсками части, понесшие большие потери, и бой продолжал кипеть почти до темноты. Русский фронт прорван не был, и в 6 час. вечера Наполеон приказал своим войскам отойти туда, откуда они начали свое наступление. «Затрещали барабаны и отступили басурманы».

С самого начала войны Наполеон старался нагнать русскую армию и разбить ее. У Бородина русские сами преградили ему путь, Но... Наполеон и его армия впервые не добились победы.

Потери были огромны: русские потеряли половину армии и 22-х генералов убитыми (в том числе кн. Багратиона); французы потеряли треть своей армии и 40 генералов убитыми. Общее число павших и раненых (с обеих сторон) достигло 110.000 чел.

Ночью Кутузов решил отходить к Москве и за Москву: он предпочитал отдать столицу, но сохранить уцелевшую часть армии.

2 сентября Наполеон вступил в Москву, брошенную жителями. Вслед затем начались пожары, и Москва сгорела почти вся. Сам Наполеон едва не погиб в огне.

Пребывание французской армии в сгоревшей Москве, без запасов продовольствия и возможности их подвезти, т. к. этого не допускала остановившаяся вблизи Москвы армия Кутузова и начавшаяся народная война, стало невыносимым. Мирные предложения Наполеона остались без ответа. Дисциплина французской армии быстро падала.

В середине октября французы покинули Москву и, после неудачной попытки прорваться на юг, в неразоренные войною места, стали поспешно отступать на запад по кратчайшему, старому, уже разоренному пути. Армия Кутузова шла параллельно с ними, не ввязываясь в большие бои, но заставляя французов спешить. Они скоро потеряли воинский порядок и двигались на запад стихийно, стараясь, однако, вывезти с собою награбленное в Москве имущество. Партизанские отряды и местное население постоянно нападали на их ночлеги или на отряды, искавшие продовольствия. Неожиданно рано наступившие морозы довершили бедствие «Великой армии», не имевшей теплой одежды.

Попытка русских преградить ей путь на реке Березине не удалась: Наполеон успел построить мост и с боем перевести через реку часть армии у дер. Студянки. Далее началось уже беспорядочное бегство французов. Наполеон сжег гвардейские знамена и, бросив армию, бежал один во Францию.

К Рождеству остатки армии (не больше 20.000 чел. при одном орудии) перешли русскую границу.

в) ЛИКВИДАЦИЯ ВЛАСТИ НАПОЛЕОНА В ЗАП. ЕВРОПЕ. Вопреки мнению ген. Кутузова, Александр I решил продолжать войну для «освобождения Европы» от власти Наполеона. Увлекаясь мистицизмом, он полагал, что Провидение возложило на него эту святую задачу.

Русские армии были двинуты в Германию. Пруссия немедленно присоединилась к России. Но Австрию пришлось уговаривать принять участие в войне за ее освобождение. К этой коалиции присоединились Англия и Швеция. Год

продолжалась война в Германии с армией, которую Наполеону удалось вновь набрать во Франции.

Ряд кровопролитных сражений завершился 4-х-дневной «битвой народов» у Лейпцига. Здесь Наполеон понес полное поражение и отошел за Рейн. В годовщину оставления французами России союзники двинулись во Францию. 19-го марта 1814 года Александр во главе своих и союзных войск торжественно вступил в Париж, приветствуемый населением.

Наполеон отрекся от престола и получил в управление небольшой остров Эльбу (между Корсикой и Италией). Во Франции восстановилась королевская власть Бурбонов (Людовика XVIII, брата казненного короля).

Союзные монархи собрались на конгресс в *Вену*. Их переговоры были нарушены неожиданной высадкой во Франции Наполеона и захвата им снова власти в Париже. Однако, ему удалось процарствовать всего «*сто дней*». Союзники разбили его при *Ватерлоо*. Он был объявлен лишенным императорского титула и сослан на английский остров Св. Елены (в южной части Атлантического океана).

Русская армия пробыла во Франции и Германии до 1817 года.

г) ВЕНСКИЙ КОНГРЕСС И СВЯЩЕННЫЙ СОЮЗ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ. Венский конгресс заседал долго, но в мало деловой обстановке — среди балов и различных торжеств. Официально главная роль принадлежала имп. Александру, но фактичестки дело направлял хитрый австрийский дипломат, кн. Меттерних. Решено было восстановить в Европе порядок, бывший до французской революции (т. е. до 1789 г.). Участники коалиции против Наполеона должны были быть вознаграждены. Россия имела только одно желание — воссоединение древней русской области Галиции. Но Австрия не была согласна ее уступить. Вместо Галиции имп. Александр согласился получить коренную часть Польши (герцогство Варшавское упразднялось), что принесло России не мало тягот в будущем.

Затем, в 1815 году, заключен был, по мысли имп. Александра, «*Священный Союз*»[21] всех христианских государей, имевший целью разрешать впредь международные затруднения, вместо войн, совместным решением на основах «вечного закона Бога Спасителя». Императором Александром руководил религиозный порыв и желание подчинить политику «заповедям любви, правды и мира». Но другие, главным образом кн. Меттерних, постарались сделать обратное: использовать религию и служение истине для своей хитрой и своекорыстной политики.

В ближайшие годы члены Священного Союза многократно собирались и выносили решения: силою оружия защищать и восстанавливать во власти «*легитимных*» (т. е. юридически законных) правителей и правительства, как бы непопулярны они ни были в своих странах. При этом оказывалось, что эти решения всегда были выгодны Австрии.

Как наследие французской революции, в Европе развилось два свободолюбивых течения: стремленис к ограничению власти монархов, т. е. к установлению

---

[21] «Священный Союз» 1815 г. имел в провозглашенных им задачах много общего с будущими «Лигой Наций» 1918 г. и «Организацией Объединенных Наций» (ООН) 1945 г. Те же прекрасные миролюбивые задачи и то же искривление их человеческой ложью и насилием.

«конституционного» строя, и стремление подъяремных народов к национальному освобождению. Таких народов в Европе было много: греки, сербы, болгары, румыны, порабощенные турками, часть италианцев, находившихся под австрийской или французской властью, поляки, попавшие под власть Пруссии, Австрии и России, и, наконец, народы, давно уже находившиеся под властью Австрии: чехи, моравы, словаки, словенцы, хорваты, венгры, румыны и русские (галичане).

Поэтому понятно, что Австрия (Меттерних) старалась представить национальные движения тождественными революционным. Имп. Александр разделил этот взгляд до такой степени, что даже попытки православных греков освободиться от турецкой власти, часто прибегавшей к зверствам, считал за восстание против законной власти султана. Имп. Николай I, немедленно по вступлении на престол, восстановил русское традиционное отношение к страждущим христианам, подданным Турции (Аккерманское соглашение 1826 г.). Он был чужд мистицизма и идей Священного Союза, но разделял «политику вмешательства», во-первых, считая необходимым соблюдать принятые на себя Россией обязательства, и, во-вторых, считая, что русский царь должен стоять на страже законности во всем мире. Он настолько выше всего ставил законность, что, будучи убежденным сторонником неограниченной монархии, между прочим, отказался признать императором французов Наполеона III-го (племянника Наполеона I), так как французы выбрали его президентом своей республики, а он провозгласил себя монархом.

И такая прямолинейность во взглядах, и готовность к вмешательству для восстановления законности совершенно не мирились с эгоистичной политикой запада, и Россия стала ненавистной для запада державой. Однако, ею продолжали пользоваться. Так, когда в 1849 г. венгры восстали против Австрии, добиваясь своей исторической независимости, то Австрия обратилась за помощью к Николаю I, и русская армия усмирила венгерское восстание, создав себе врагов в центре Европы и усилив мощь немецких государств (их тогда было 39, объединенных в «Германский Союз»).

д) ВОЙНЫ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I. Прямолинейно, как и во всем, имп. Николай I-й вступился за угнетаемых Турцией христиан. Сначала он действовал совместно с Англией и Францией путем дипломатических переговоров для прекращения турецких зверств над греками[22]. Ввиду безрезультатности переговоров, флоты России, Англии и Франции в 1827 году уничтожили турецкий флот в *Наваринской бухте* (западные берег п. о. Мореи). Франция высадила свой десант на Морею. Дальше этого союзники не пошли. Но Николай I бросил свою армию через Молдавию и нижний Дунай в болгарский вилайет (область) Турции. Под начальством ген. *Дибича,* после побед при Варне и у д. Кулевчи, наша армия впервые перешла Балканский хребет и овладела Адрианополем (1829). В это время в Закавказье гр. Паскевич овладел кр. Карсом и Эрзерумом[23]. По-

[22] Между другими зверствами, Константинопольский патриарх повешен в облачении в дверях греческого собора в Константинополе. На о. Хиосе турки вырезали более 20.000 греков — и т. д.

[23] Дибич получил титул графа Забалканского, Паскевич — графа Эриванского.

следствием этих побед была уступка Турцией России устьев Дуная и Кавказского побережья Черного моря, независимость Греции и автономия Молдавии, Валахии и Сербии. При этом Россия получила огромное влияние в Турции — почти протекторат над нею.

Это усиление России было нестерпимо для государств Запада, особенно для Англии. Уступая требованиям и угрозам, Николай I уже в 1840 г. согласился на протекторат над Турцией пяти держав: России, Англии, Франции, Австрии и Пруссии. Как следствие этого — период постоянных интриг против России в Константинополе. В 1853 г. эти интриги привели к тому, что Турция объявила России войну. Русский Черноморский флот (адм. Нахимов) вошел в турецкий военный порт *Синоп* и в горячем бою уничтожил всю стоявшую в порту турецкую эскадру. Русская сухопутная армия перешла Дунай и осадила кр. Силистрию. Но... Франция и Англия вводят свой флот в Черное море и объявляют России войну, а спасенная Россией за 5 лет до этого Австрия требует отвода русских войск от Дуная, грозя нападением на них с тыла[24]. Николай I вынужден отвести войска и ограничиться обороной Крыма: англо-франко-турецкая армия высаживается в сентябре 1854 года в Евпатории и, одержав победу при устье реки *Альма,* осаждает кр. Севастополь. 11-месячная *оборона Севастополя* полна героизма русских войск и их начальников. Но общий ход событий трагичен для русской армии и флота. Флот, только что победивший турок при Синопе, пришлось затопить, т. к. он был деревянный и парусный, а англо-французский — паровой и частично бронированный. Вооружение и морские команды были сняты и явились основой обороны сухопутных укреплений Севастополя. Но эти укрепления пришлось еще спешно создавать, т. к. Севастополь имел только береговые батареи для отражения флота, но не десанта.

Русские ружья были устарелых систем (частью даже еще кремневые). Полевая армия, отошедшая от Альмы к Симферополю, сделала две попытки выручки крепости, но действия ее были неудачны[25].

Очень труден был подвоз к Севастополю всего необходимого для армии: на юге России тогда не было еще ни одной железной дороги и ни одного шоссе. Грунтовые же дороги на черноземной почве весной и осенью были непроходимы.

Наконец, русская армия не имела тогда обученного запаса ни солдат, ни офицеров, а русская казна не имела достаточно средств для огромных военных расходов[26].

Оборона Севастополя стоила обеим сторонам огромных потерь. На укреплениях погибли и три старших адмирала Черноморского флота — *Корнилов, Нахимов и Истомин.*

---

[24] Несмотря на данное за год до этого обещание нейтралитета (при свидании императоров Николая I-го и Франца Иосифа в Ольмюце).

[25] Главной причиной неудач в полевых сражениях этой войны, равно как затяжки и огромных потерь в русско-турецкой войне 1877-78 гг. и полной неудачи в Русско-Японской войне 1904-5 гг. была неправильная школа военного дела, постепенно установившаяся в России, начиная со времен имп. Павла. Лишь перед I-й Мировой войной Россия вернулась к заветам Суворова.

[26] Государственный доход России был тогда очень мал, ввиду малого развития промышленности; последнее же вызывалось формами крепостного хозяйства.

За время этой «Восточной» войны скончался имп. Николай I (18-го февраля 1855 г.). Началось царствование имп. Александра II-Царя Освободителя.

В конце августа 1855 г. пало главное укрепление Севастополя — *Малахов курган.* Защитники крепости были вынуждены бросить ее, отойдя по мосту через залив и далее на север[27].

Противники не преследовали.

К этому времени на Кавказском театре войны с Турцией нами взята была (вторично, см. выше) кр. *Карс,* что дало возможность начать мирные переговоры.

Мир заключен на конгрессе в Париже. Севастополь обменивался на Карс. Россия отказывалась от владения устьями Дуная, теряла право покровительства над христианами в Турции и теряла право иметь военные суда на Черном море.

Таких мирных условий русские не видали со Смутного времени.

Весь новый дух европейской жизни и ряд внутренних затруднений требовали коренных реформ в России. Военная неудача и для многих неожиданнная неприспособленность русских вооруженных сил к большой войне подчеркивали это.

И «Великие реформы» Царя-Освободителя начались (см. §69, г).

е) ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НЕЙТРАЛИТЕТА. Политика «вмешательства» прекратилась, но симпатии России в международных вопросах изменились лишь в том смысле, что они сосредоточились на поддержке сильнейшего государства Германии — Пруссии. (Австрия же, после стольких случаев ее вероломства, была ясно осознана, как враждебная России сила).

Так, во время франко-прусской войны 1870-71 гг. Россия осталась нейтральной, но когда Австрия стала выявлять желание поддержать Францию против Пруссии, то имп. Александр II заявил, что, если бы это случилось, Россия нарушит свой нейтралитет (было очевидно, что — ударом по Австрии). Поэтому понятно, почему в день провозглашения в Зеркальном зале Версальского дворца под Парижем (6 янв. 1871 г.) *Германской Империи* под водительством Пруссии, новый германский император Вильгельм I телеграфировал имп. Александру II, что торжеством этого дня Германия прежде всего обязана императору Всероссийскому.

ж) ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА 1877-78 гг. Ни при каких обстоятельствах Императорская Россия не отказывалась от своей миссии защиты балканских православных народов. Так, когда в 1876 г. Турция возобновила зверские расправы над болгарами и сербами, а западный мир явно потворствовал этому, Царь-Освободитель русских крестьян приступил к освобождению и единоверных славян, нéсмотря на то, что необходимые реформы русской армии были проведены только в 1874 г. и еще не могли оказать решительного влияния на количество и качество вооруженных сил. Война начата в апреле 1877 года.

В июне[28] совершена замечательная переправа армии через Дунай (у Зимницы-Систова). В начале июля «передовой отряд» ген. Гурко был уже за Балканами и вызвал панику в Константинополе.

---

[27] Севастополь был осажден только на его южном фасе. Сообщения на север с Симферополем и остальной Россией были все время свободны.

[28] До середины июня переправа была невозможна из-за весеннего разлива Дуная и наличия на нижнем Дунае турецкой речной эскадры. Эта эскадра была перетоплена русскими молодыми офицерами флота в ручную («шестовыми» минами).

Ген. Скобелев после победы под Шипкой. Рождество 1877 года.
С картины В. Верещагина.

Но неожиданное появление в северной Болгарии у м. *Плевна* 17-тысячного корпуса Османа-Паши (угроза нашим сообщениям с частями за Балканами) побудила наше командование к отводу отряда Гурко на перевалы Балканского хребта (гл. обр. на *Шипкинский*) и к попыткам овладеть Плевной, впереди которой турки стали создавать укрепленную позицию. Последовало 3 штурма Плевны: 7 июля (7.000 чел.) 17 июля (28.000 чел. при 184 орудиях) и 30 августа (90.000 чел. при 444 орудиях). Все три штурма были отражены турками, которых к 30 августа было 35.000. Причина наших неудач — ряд технических несовершенств и еще более важных ошибок командования[29]. В боях под Плевной особенно выделился своим военным талантом ген. *Скобелев* («Белый генерал»).

Россия мобилизовала новые корпуса (в том числе гвардию) и окружила район Плевны. В конце ноября Осман-Паша с 44.000 чел. сдался.

Началось наше стремительное наступление. В самые дни Рождества Гурко занял столицу Болгарии *Софию*, а Скобелев пленил на Шипкинском перевале (до того с крайним упорством оборонявшемся русскими) всю армию Весселя-Паши.

Начался победный марш от Софии и Шипки к Константинополю. Занято предместье его Сан-Стефано. Согласно честного слова, данного в начале войны имп. Александром императору германскому, Константинополь и Босфорский пролив заняты не были.

19 февраля 1878 г. заключен Русско-Турецкий, С.-Стефанский договор: Румыния, Сербия и Черногория, значительно увеличенные, получают независимость. Болгария (от Дуная до Эгейского моря) становится княжеством, вассальным от Турции. На 2 года она остается под русской военной оккупацией. Россия получает Добруджу[30] и значительные земли в Закавказье (где русскими в третий раз взята кр. Карс).

Англия и Австрия протестуют, и этот договор передается на обсуждение *Берлинского Конгресса* (лето 1878 г.), который значительно уменьшает территорию Сербии, Черногории и, особенно, Болгарии (только пространство между Дунаем и Балканами и округ г. Софии), также и уступаемую России в Закавказье территорию. Зато невоевавшая Австрия получает значительные области в центре Балканского полуострова *(Боснию и Герцеговину)* под 30-летнюю оккупацию. Англия за свое вмешательство получает от Турции о. Кипр. Главную роль на конгрессе играл канцлер Германии Бисмарк.

Не согласиться, т. е. итти на войну с западной коалицией, Россия не могла (требовалось еще 10-15 лет для накопления обученного людского и материального запаса для большой современной армии). Имп. Александр II и канцлер кн. Горчаков это понимали и не пошли на авантюры.

Но увлечение политикой «вмешательства» и помощью ближайшим соседям было в России изжито.

з) ПОВОРОТ К ФРАНКО-РУССКОМУ СОЮЗУ состоялся при им. *Александре III*. Причины ясны: уже в 1879 г. Германия и Австрия объединились в

---

[29] Напр., атаковывались укрепления, а не делалось попыток нанести удар на вовсе неукрепленный западный фас Плевны.

[30] Добруджу Россия обменяла с Румынией на южную часть Бессарабии.

военный союз. В 1883 г. к нему присоединилась Италия *(Тройственный союз)*. Немецкие цели его скоро стали очевидны: движение на юго-восток, захват Балканского полуострова и дальнейшее стремление к Персидскому заливу и русскому Закавказью.

Франция, стремившаяся к «реваншу» (отмщение за 1870-71 г.) также нуждалась в союзнике.

Посещение Александром III-м Франции создало «франко-русское соглашение». Имп. Николай II развил его в *«франкорусский союз»*. Последний перед мировой войной обратился в *«Тройственное согласие»* (или Антанту) вхождением в него Англии.

68. УСТАНОВЛЕНИЕ ТВЕРДЫХ ГРАНИЦ ИМПЕРИИ НА ЮГЕ (в Азии) медленно, но твердо осуществлялось в течение всего 19 века. В 1801 г. вошла в состав империи *Грузия,* тесно связанная с Россией еще с 1783 года. При Александре I персы, объявившие России войну, потеряли *Дербент, Баку* и *Ленкорань.* Позже (при Николае I), защищая Грузию от персидских набегов, ген. Паскевич, овладев *Эриванью* и *Тавризом* и двигаясь на Тегеран, заставил персиан уступить России край до р. *Аракс* (1828 г.). В результате описанных выше войн с Турцией за Россией остались крепости Карс и Ардаган и порт Батум.

Присоединение широкой полосы Закавказья от Черного до Каспийского моря вызывало необходимость владеть и полосою главного Кавказского хребта, заселенного различными горскими народами, большею частью магометанами. Следствием этого явилась 60-летняя «Кавказская война» — постепенное продвижение небольших русских отрядов в горы и утверждение там русской власти. Эта война, художественно воспетая Лермонтовым и оставившая России имена многих героев, начиная от генералов *Ермолова* и кн. *Барятинского* до рядового *Архипа Осипова,* взорвавшего вместе с собою захваченное горцами укрепление Михайловское, была закончена на востоке пленением вождя горцев *Шамиля* (1859) и на западе хребта замирением черкесов («адыге»), частью выселившихся в Турцию, частью вошедших в Кубанское казачье войско (1864).

В *Средней Азии* за первую половину 19-го века граница империи продвинулась на юг через огромные степные пространства до *Аральского* моря, *Перовска* (на Сыр-Дарье), верхнего течения р. *Чу* и оз. *Иссык-Куля.* Южнее лежали три независимых, но варварски управляемых ханства: *Хива, Бухара и Кокан,* являвшихся основанием всякого непорядка в Средней Азии. В чрезвычайно тяжелых походах, в течение 20 лет, эти ханства были подчинены России[31] генералами Веревкиным, Черняевым, Кауфманом и Скобелевым. На долю последнего выпало усмирение восстания в Кокане в 1876 г. и подчинение на границах Персии текинцев (штурм Геок-Тепе 1881 г.).

Наконец, при имп. Александре III, ген. Комаров занял афганскую крепость Кушку, самую южную точку империи (1885 г.).

На *Памире,* при имп. Николае II, при разграничении здесь владений и сфер влияния между Англией и Россией, отошла к России восточная часть Па-

---

31 Части Бухары и Хивы оставались под управлением своих эмира и хана, но в зависимости от России, до конца Империи.

Родословная Российского Императорского Дома в 19 и 20 вв.

Члены Императорского Дома Романовых, родившиеся до 1922 г
(с сокращениями)

Условные Обозначения:
= супружество
† год смерти
Мария — здравствует в 1954 г.
Михаил (в рамке) — убит революционерами в 1918 г. (или в указанном году)
*) в браке с вел. князем Александром Михайловичем (см. табл. II-ую).
**) в браке с принц. Николаем Греческим.
***) в браке с наследным принцем Германским

Павел I
уб. 1801

Александр I † 1825 — Константин Цесаревич — Николай I † 1855 — Михаил

Александр II Освободитель уб. 1881 — Константин — Николай — Михаил
потомство их - на таблице II-ой

Табл. I: Род Александра II-го

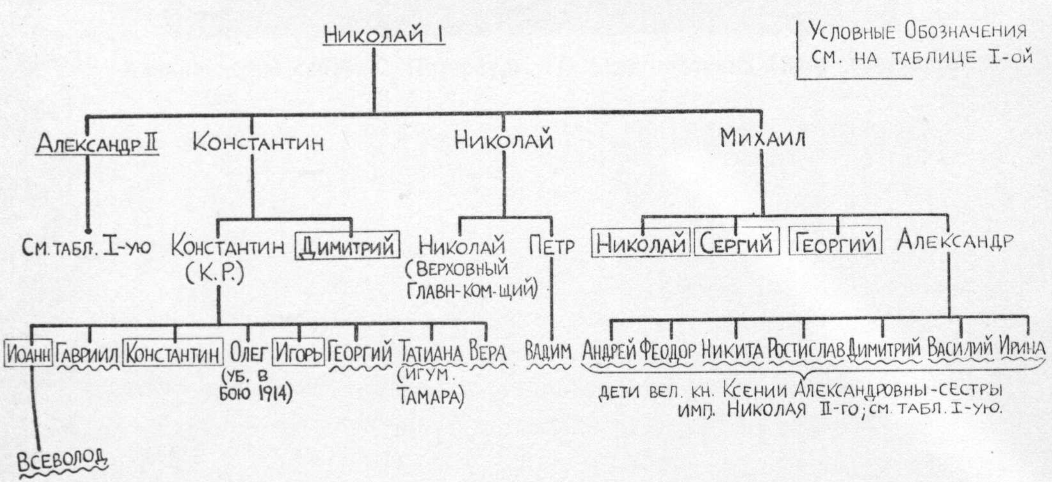
Николай — Александр III † 1894 — Владимир — Алексей — Сергий 1905 = Елизавета Феодоровна — Павел

Александра Феодоровна = Николай II — Георгий — Михаил — Ксения*) — Ольга — Кирилл — Борис — Андрей — Елена**) — Димитрий — Мария

Ольга — Татиана — Мария — Анастасия — Алексей — дети показаны на таблице IIой — Владимир — Кира***)

Родословная Российского Императорского Дома в 19 и 20 вв.
(продолжение)

Табл. II: Роды младших сыновей Николая I-го

Исаакиевский собор. С. Петербург. (Первая половина 19-го столетия).

мирской горной страны и между Империей и Британской Индией оставлен узкий (60-120 клм.) и длинный афганский коридор (1895).

к) На *Дальнем Востоке* в 1849-50 гг. инициативой морского офицера *Невельского* открыт пролив между материком и о. Сахалином и в устье Амура основан пост *Николаевский*. Им провозглашено воссоединение с Россией (§ 49) огромного Приамурского края, а в ближайшие затем годы — северного Сахалина и Уссурийского края. Поддержавший Невельского генерал-губернатор Восточной Сибири *Муравьев* добился признания Китаем русской границы по Амуру (Айгунский договор 1858 г.), а посланный в Пекин офицер *Игнатьев* добился уступки и Уссурийского края (1860)[32].

Наконец, русские владения в Америке: Аляска, Алеутские О-ва и ряд пунктов на Американском берегу, были уступлены Соединенным Штатам в 1867 г. за семь миллионов долларов. Русское владение в Калифорнии, форт Росс (осн. в 1812 году), продано частному лицу в 1841 г.

69. ВНУТРЕННИЕ МЕРОПРИЯТИЯ 19 ВЕКА В РОССИИ.

а) Имп. Александр I был воспитан швейцарцем Лагарпом в духе Ж. Ж. Руссо. Республиканцу по убеждениям приходилось быть неограниченным монархом. Вместе с тем, чистейший идеалист считал себя отцеубийцей. В последнем его публично обвинила мать перед телом убитого имп. Павла[33]. К этим душевным противоречиям надо добавить его дурную наследственность от больных отца и деда. Всем этим объясняется двойственность и загадочность характера этого «сфинкса», как говорили о нем его современники.

Начало его царствования было либеральным. Окруженный группой молодых либерально настроенных личных друзей («интимный комитет»), он пошел по пути установления конституционной монархии. В 1802 г. учреждены по западно-европейскому образцу *министерства* и для общего обсуждения дел — *комитет министров*. Сословиям были подтверждены их права, данные имп. Екатериной II (§ 65, б). Александр обдумывал возможности освобождения крестьян, но ограничился законом о «свободных хлебопашцах», т. е. крестьянах, освобожденных самими помещиками, обязательно с наделением их землей (1803). Таких оказалось за 25 лет менее 50.000.

Затем дело реформ было поручено *Сперанскому* (хорошо образованному сыну сельского священника). Начал постепенно проводиться его план государственного устройства, состоящий «в том, чтобы правление, доселе самодержавное, постановить и учредить на непременяемом законе».

В 1810 г. учрежден *Государственный Совет* из назначаемых императором сановников, рассматривавший проекты новых законов и докладывавший императору свое «мнение» о проекте. Государь мог утвердить это мнение или же постановить свое решение.

Развитие этой реформы учреждением «*Государственной Думы*», выборной от населения по многостепенной системе, не было, однако, утверждено Александ-

---

[32] Муравьев получил титул графа Амурского; графский титул получил и Игнатьев (в 1876-77 г. — он российский посол в Константинополе).

[33] Обвинение неосновательное: Александр дал свое согласие только на лишение больного отца свободы. Убийцы скрыли от него свои истинные намерения.

ром I, и сам Сперанский был вскоре удален от дел, а затем даже выслан на житье в Пермь. «Государственный Совет» оставался законосовещательным учреждением, игравшим очень большую роль в законодательной деятельности Империи до 1905 года, когда был реформирован.

С большим увлечением стал имп. Александр устраивать вновь присоединенные к Империи области — шведскую провинцию Финляндию и отошедшую к России часть Польши. Здесь он осуществил свои мечтанья и выявил пред всем миром свое великодушие. К Финляндии присоединены области, завоеванные еще имп. Елисаветой и Петром Великим, и она провозглашена «Великим Княжеством Финляндским», а польские области — «Царством Польским». В императорский титул внесены слова «Царь Польский и Вел. Кн. Финляндский», в законе упомянуты «Престолы Царства Польского и Вел. Княжества Финляндского»[34]. Этим областям дано было полное самоуправление на местных языках (в Финляндии — на шведском). Вводились свои войска, своя монета и, наконец, собраны выборные от населения *Сеймы.* Имперская власть выражалась почти что только в лице «общего» монарха и его представителей: в Финляндии — ген. губернатора, в Польше — Наместника Его Величества, каковым был Наследник Всероссийского Престола. Таким образом завоеванным окраинам давалось конституционное устройство и права, которых не имело население самой Империи. Правда, Александр, утвердив конституцию Царства Польского, поручил составить соответствующую «Государственную уставную грамоту Российской Империи». Однако, он таковую не обнародовал и, наоборот, поручил дело управления Империей гр. Аракчееву и кн. Голицыну. Из них первый отличался «нестерпимой грубостью», «тяжелым произволом», «жестокостью», «самоуправством» и «пренебрежением к просвещению» (Платонов), а второй, впавший в мистицизм, предоставил действовать в университетах и других учебных заведениях (а также в области цензуры) необразованным и жестоким фанатикам искоренения «вольнодумства». Действия их как нельзя более помогали развитию в России революционной пропаганды.

Сам Александр почти удалился от дел и мучился мистическим самоосуждением.

б) 24-ДНЕВНОЕ МЕЖДУЦАРСТВИЕ. Пребывая из-за болезни супруги в Таганроге (на Азовском море), Александр I неожиданно скончался[35] 19-го ноября 1825 г., оставив неустроенным вопрос престолонаследия: у него не было сыновей, а объявленный наследник престола его брат, цесаревич Константин, вступив в морганатический брак с полькой, графиней Грудзинской, отрекся от прав на престол. Имп. Александр, однако, не обнародовал этого отреченья. Поэтому по получении известия о кончине брата Константин Павлович в Варшаве присягнул своему следующему брату Николаю Павловичу, а последний (в Петербурге) присягнул Константину Павловичу. Недоразумение продолжалось до 13 декабря, когда Николай, узнав о наличии большого военного революционного

---

[34] Престол Финляндии никогда не существовал: она никогда не имела независимости.

[35] Создалась легенда об его уходе в Сибирь, где он будто бы жил до глубокой старости под именем старца Федора Кузмича. Однако, серьезных подтверждений этой легенды не имеется.

заговора, объявил о своем вступлении на престол. При принесении вторичной присяги два гвардейских полка, обманутые своими офицерами, вышли 14 декабря на Сенатскую площадь, крича «ура Константин, ура Конституция». При этом заговорщиками-офицерами было убито несколько верных правительству лиц, в том числе герой ряда войн, ген. гр. *Милорадович*, пытавшийся убедить солдат в их ошибке. Пришлось прибегнуть к артиллерийскому залпу, после чего мятежники разбежались. Менее существенный инцидент произошел в Киевском округе. Участники заговора получили название «декабристов». Пять главных виновников было казнено, многие сосланы в Сибирь. Бунтовавшие солдаты были освобождены от всякой ответственности.

в) ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ I за время своего почти 30-летнего царствования не провел никаких крупных реформ. Однако, его правительственная деятельность была далеко не ничтожной.

Императрица Екатерина опиралась на дворянство, которое при ней стало почти что правящим сословием. Александр I шел по тому же пути. Николай I, при расследовании дела «декабристов», убедился, что почти все они принадлежали к дворянству и даже наиболее родовитому. Убедился он и в том, что часть этого дворянства пыталась сделать переворот не только для осуществления либеральных целей, но и для захвата власти именно дворянским сословием.

И имп. Николай пошел другим путем, нежели его предшественники. Дворянство практически потеряло при нем и его доверие, и свою ведущую роль в государстве.

Государя окружили не представители знати, а люди различного происхождения, обязанные своим выдвижением ему, а не своему сословию.

Немедленно по восшествии на престол, Николай I уволил ненавистного всем Аракчеева. Одним из ближайших его помощников стал опальный *Сперанский.* Были снова выдвинуты многие из деятелей начала царствования Александра I. Начали подготовляться широкие реформы.

Однако, новая революционная волна, прокатившаяся по Западной Европе в 1830 году и отразившаяся в России *польским восстанием,* а позже, в 1848 г. — еще более серьезная революция во Франции и в других государствах Запада — заставили имп. Николая отказаться от осуществления уже готовых проектов так, как Пугачевский бунт удержал и Екатерину II от освобождения крестьян.

Однако, очень много подготовительных работ было сделано, только благодаря наличию которых сын и преемник Николая I смог немедленно по вступлении на престол приступить к своим великим реформам.

Сперанский привел в образцовый вид русское законодательство. Сначала он, будучи поставлен во главе специального отделения «Собственной Его Величества Канцелярии», собрал все законодательные указы, начиная с Соборного уложения царя Алексея Михайловича 1649 года, и, напечатав их в хронологическом порядке, издал «Полное собрание законов Российской Империи», составившее 45 огромных томов. Из всей массы этого материала было затем отобрано все то, что не было отменено позднейшими указами, т. е. сохраняло силу. Эти законы были подобраны по их содержанию, по отдельным вопросам и составили 15 томов «*Свода законов Российской Империи*». Кроме этого Сперанский

составил план постоянных работ по *«кодификации»,* т. е. постоянному внесению в «Свод» дополнений и изменений. Ежегодно стал издаваться том дополнений, разделенный на 15 глав, соответственно 15 томам Свода. Периодически те томы Свода, в которых оказывалось много изменений, переиздавались новым изданием. Эта огромная кодификационная работа велась непрерывно до конца Империи.

Министр финансов, ген. *Канкрин* привел в порядок денежную систему России, что положило начало той устойчивости курса русских денег, который поражал иностранцев даже и во время I-й Мировой войны 1914-17 гг.

По крестьянским делам при Николае I работал граф *Киселев.* Он создал особое Министерство государственных имуществ, к ведению которого были отнесены «государственные крестьяне», т. е. те, которые не принадлежали помещикам.

Киселев устроил самоуправление таких крестьян по «сельским обществам», соединявшимся по несколько в «волости», управлявшиеся «сходами» крестьян.

Одним словом, создана была стройная система, которая была вскоре применена к крепостным крестьянам при их освобождении.

В деле народного просвещения время императора Николая I было временем открытия очень большого числа высших и средних учебных заведений.

Наряду со всеми этими положительными чертами всесторонней подготовки к предстоящим реформам, время Николая I было временем утверждения суровой дисциплины и борьбы со всяким «вольнодумством», что не отвечало чаяниям века.

г) ВЕЛИКИЕ РЕФОРМЫ ЦАРЯ ОСВОБОДИТЕЛЯ. Важнейшая и необходимейшая из них была *крестьянская — освобождение крестьян от крепостной зависимости.* Крепостное право, т. е. владение людьми, как своею собственностью, право их наказывать, закладывать и продавать, не только совершенно не соответствовало понятиям 19-го века с нравственной точки зрения. Оно стало невыгодным и даже гибельным для государства. Крепостные хозяйства, добывая и вырабатывая все, нужное для жизни крестьян данного помещика, вырабатывали почти все, что нужно было и самому помещику и его семье. А это, во-первых, не давало развиться русской торговле и промышленности, а во-вторых, не давало возможности улучшить условия этой раз установившейся жизни.

К середине 19-го века во всех областях русской жизни был застой. Даже и сами помещики не только не увеличивали своего благосостояния, но постепенно разорялись. Крепостных крестьян числилось 11 миллионов душ. Из них 7 милл. было заложено в банках их владельцами, что свидетельствовало об экономической невыгодности крепостных хозяйств.

Как только была закончена Восточная Война, имп. Александр II, на приеме дворян в Москве, заявил им: «лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собою начнет отменяться снизу» (1856). Потребовалось, однако, пять лет, чтобы осуществить это решение. Государь желал, чтобы великое дело освобождения исходило из пожеланий дворян, а не было проведено Верховной властью насильственно. Между тем было множество противников освобождения.

И среди сторонников этого дела одни желали освободить крестьян с наде-

лением их землей, другие же считали возможным лишь личное их освобожденье. Даже члены правительственного Комитета, собранного государем, разошлись во мнениях по этому вопросу. Требовалась большая твердость государя, которого особенно поддерживали его брат, Константин Николаевич, и личный друг, ген. Ростовцев. Когда к концу 1860 г. проект закона об освобождении и устройстве освобожденных крестьян был выработан и передан на обсуждение в Государственный Совет, то потребовалось личное присутствие имп. Александра в заседании и его заявление, что на освобождение крестьян «есть его прямая воля», чтобы члены Совета, в большинстве противники реформы, с нею согласились.

Манифест об освобождении подписан Царем-Освободителем 19-го февраля 1861 г., а 5-го марта объявлен одновременно во всей Империи[36].

Сами крестьяне освобождались без выкупа, однако, за землю под их усадьбой (изба, двор, огород) и полевым наделом, должны были уплатить помещику ее стоимость и до этой уплаты оставались «временно обязанными» (до двух лет). Но правительство приняло долг крестьян на себя и выплачивало помещикам полную стоимость земли процентными бумагами, как только крестьяне и их бывший помещик договорятся о полевом наделе.

Для облегчения этих переговоров и наблюдения за их законностью были назначены особые «мировые посредники».

Свой долг государству за землю освобожденные крестьян должны были выплатить в 49 лет. Позже срок был продлен и «выкупные платежи» не были полностью выплачены до самой революции 1917 года.

Принадлежавшие помещикам «*дворовые*» (бывшие холопы) освобождались без земли, после двухлетнего пребывания у их владельцев в качестве «временно обязанных».

Крестьяне получали землю не в личную собственность, а в собственность всей *крестьянской общины* и пользовались этой землей по постановлениям своих «сходов» (см. подробнее § 75).

До освобождения крестьян дворянское сословное самоуправление ведало всей общественно-хозяйственной жизнью в уездах. С освобождением и наделением землей всей массы населения уездов, прежний порядок уже не мог сохраняться, и в 1864 году Царем-Освободителем было дано новое «*Положение о губернских и уездных земских учреждениях*», учреждениях всесословных. Все землевладельцы (в том числе и сельские крестьянские общества — юридические владельцы крестьянской земли), промышленники и торговцы, имевшие имущества или предприятия известной ценности, стали избирать на три года «*гласных*» в «уездные земские собрания», собиравшиеся ежегодно на короткий срок, обсуждавшие хозяйственные дела уезда и выбиравшие постоянную «уездную земскую управу» из трех лиц.

Выборные от уездных земских собраний «депутаты» составляли «Губернское земское собрание», избиравшее «Губернскую земскую управу»,

Эта земская организация, в просторечии «*земство*», стала ведать народным образованием, народным здравием, продовольственным (на случай неуро-

---

[36] В Соед. Штатах С. Америки освобождение рабов (негров) произошло только в 1865 году, после продолжительной междуусобной войны.

жая), дорожным, страховым и ветеринарным делом. Все эти вопросы требовали больших денежных средств. Поэтому земства получили право облагать население уездов денежными сборами или привлекать к повинностям (работам) на общеземские нужды уезда и губернии.

Через 50 лет после основания земств, земские школы, больницы, богадельни, приюты, дороги и средства передвижения, склады и др. учреждения покрывали всё пространство нашей Родины и говорили о начавшемся огромном росте земского благоустройства.

В 1870 г. в соответствующем направлении реформировано и Городское самоуправление.

Одновременно с земской реформой проведена и *судебная реформа,* наиболее совершенное из всех начинаний Царя-Освободителя.

Русский суд стал скорым, правым, милостивым и равным «для всех» сословий и состояний.

Суд стал гласным (то есть в судебных заседаниях могла присутствовать публика и всё говорившееся могло быть публикуемо в печати). В основу судоговорения было положено «состязательное начало» обвинения и защиты. При разборе более важных уголовных дел вопрос о виновности стал решаться 12-ю «присяжными заседателями», взятыми по жребию от населения.

Смертная казнь осталась в законе только за цареубийство. Бессрочная каторга — только за убийство родителей или массовое убийство. И то, при отличном поведении осужденного, она обращалась в 20-летнюю.

Решение единоличного *Мирового Судьи* (по мелким делам) могло быть обжаловано *Съезду Мировых Судей* (трех). Их решение — Правительствующему Сенату. Приговоры *Окружных Судов* (3 судьи, государственный обвинитель (прокурор), защитник и 12 присяжных заседателей), по более крупным делам, также могли быть обжалованы Сенату. Если же дело разбиралось без присяжных заседателей — то *Судебной Палате,* а потом Сенату.

Единственный сословный суд был создан для рассмотрения мелких дел, возникающих в крестьянском быту. Он состоял из трех выборных крестьян. При недовольстве их решением, помимо административных инстанций, каждое дело, как бы мало оно ни было, могло быть доведено до Правительствующего Сената.

Наконец, в 1874 г. был объявлен *«Устав о всеобщей воинской повинности».* Дело защиты отечества стало долгом всего мужского населения России.

В войска призывались 21-летние. Так как ежегодно таких лиц было значительно больше, нежели требовалось призвать, то призываемые отбирались помощью жребия, в порядке выпавшего каждому номера, пропуская номера хронических больных и имеющих льготы: безусловную — единственные сыновья престарелых родителей, и — условную — вторые работники в семье. Давались еще льготы по образованию — отсрочка призыва и сокращение срока службы в строю до двух лет. Имеющим образование 6 классов средней школы и выше давалось право отбывать воинскую повинность «вольноопределяющимися»: отказавшись от жребия, служить всего 9 месяцев с обязательством выдержать экзамен на чин офицера запаса. Нормальный срок службы в строю был первоначально очень велик: 6 лет. Позже он начал сокращаться и доведен был до 3 лет (в пехоте).

С. Петербург в конце 19-го столетия. Невский проспект.

Москва в конце 19-го столетия.

Лица, занимавшие педагогические должности, освобождались от воинской повинности[37].

Самое прохождение военной службы изменило свой характер: Армия стала одним из действительных средств воспитания народной массы. Солдат обязательно обучался грамоте, усваивал высокие понятия о долге и приобретал известную благовоспитанность и более культурные навыки. В этом направлении очень много сделал военный министр гр. Милютин.

Средние и высшие учебные заведения стали *всесословными*. Нормальная средняя школа получила *классическую* программу. Было двинуто вперед *женское образование*.

д) ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС в 19 веке был больным вопросом. Поляков, при особенностях их характера и историческом нерасположении к русским, не могло удовлетворить великодушие имп. Александра I. Наоборот, оно только разжигало их мечты. В 1830 г. они неожиданно подняли мятеж. Наместнику, вел. кн. Константину Павловичу, едва удалось спастись. Образовавшееся революционное польское правительство потребовало от Николая I не только признания независимости, но даже отдачи Польше всей Литвы и всех западных и югозападных русских областей. («Польша от моря и до моря» — т. е. от устья Немана до Одессы). Имп. Николай I двинул в Царство Польское армию под начальством гр. Дибича-Забалканского (1831). В это время была эпидемия холеры, от которой погибло много русских солдат, среди них и вел. кн. Наместник, и гр. Дибич. Но сменивший последнего гр. Паскевич-Эриванский очистил Польшу от мятежных войск. Она потеряла почти всю свою автономию, сейм, армию и монету. Наместником был назначен гр. Паскевич, при нем Совет из пяти чиновников и «Государственный Совет Царства Польского» по назначению Императора. Управление Царством стало принимать русский характер.

При имп. Александре II, в развитие его Великих реформ, Царству Польскому снова было дано самоуправление (1861). Во главе администрации был поставлен польский патриот, маркиз Велиопольский, намечено образование «комиссий» (министерств), возвращены на родину сосланные в 1831 г. поляки. Наместником был назначен вел. кн. Константин Николаевич, сторонник польской автономии. Но у поляков немедленно проснулись прежние мечты. В 1863 году вспыхнул новый мятеж. Снова появились требования независимости и границ до Зап. Двины и Днепра. Возникло тайное террористическое правительство. Было организовано покушение на Наместника и нападение на Велиопольского. Повсеместно стали убиваться поляки — сторонники России. Эта деятельность была распространена и на Литву, и на Белоруссию.

Франция и Англия потребовали передачи Польского вопроса на обсуждение международного конгресса. Но имп. Александр II ответил твердым отказом. Русское общество восторженно поддержало этот ответ Царя-Освободителя.

Двинутые войска водворили порядок (1864). Поляки лишились самоуправления. Царство Польское переименовано в Привислянский край. Его 10

---

[37] В германской армии был принят обратный порядок: учителем мог стать только отбывший воинскую повинность и произведенный в офицеры запаса.

губерний стали управляться обычным для всей остальной России порядком. Польское крестьянство (еще крепостное) освобождено от крепостной зависимости для уравнения его с русским.

В Западных русских губерниях попытки полонизации русского населения решительно подавлены М. Н. Муравьевым, «снискавшим себе жгучую ненависть поляков и грозную славу среди западно-русского населения» и «глубокое уважение к его патриотизму, уму, твердости и прямоте». (Платонов).

70. МУЧЕНИЧЕСКАЯ КОНЧИНА ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ. Давно уже Россия не имела государя столь популярного и столь любимого народной массой, как имп. Александр II. Не только либеральная, но и революционно настроенная часть любящих Россию людей не могла и помыслить об убиении такого царя. Но были люди, мечтавшие о полном перевороте общественных отношений, люди, по существу ненавидевшие Россию, мечтавшие даже о «публичной мучительной казни» для Царя-Освободителя: для них нужно было устранение именно лучших людей России. Сравнительно ничтожная группа «народной воли» начала совершать террористические акты. Ряд покушений на государя не удался.

Но 1-го марта 1881 г., при его возвращении из города во дворец, на одной улице его ждал взрыв подкопа, а на другой — группа террористов, вооруженных бомбами. Царский экипаж следовал мимо них. Двумя брошенными бомбами они сначала повредили экипаж, а затем смертельно ранили вышедшего из него государя.

Доставленный проезжавшим офицером в Зимний Дворец, Государь через несколько минут скончался.

71. НА ПЕРЕЛОМЕ 19-ГО И 20-ГО ВЕКОВ протекло 13-летнее царствование имп. Александра III и началось 22-летнее царствование имп. *Николая* II. Эти царствования идейно связаны между собою. Оба государя ставили себе задачами: извне мир и невмешательство в чужие дела; внутри — сохранение неограниченной монархии и защита прав русского народа от захвата их инородцами.

Александру III удалось проведение этой программы. Николаю II уже на десятом году царствования пришлось сойти с этого, казалось, твердо намеченного пути.

Ограничиваясь в этой главе характеристикой только 23-летнего периода 1881-1904 гг., отметим твердость и определенность консервативного правления Александра III и удачное завершение в начальный период правления его сына, начатых или задуманных его отцом мероприятий — укрепление международного положения России, выявление миролюбивых стремлений (напр. Гагские мирные конференции по инициативе русского государя), укрепление франко-русского союза, построение Великого Сибирского железного пути и, вообще, огромное железнодорожное строительство. Проведение монетной реформы путем перехода на золотую валюту, как основание русской денежной системы. Целый ряд чрезвычайно полезных и не только не отстававших от Запада, но и обгонявших его мероприятий (напр., первые, но крупные шаги «рабочего законодательства»), уничтожение пережитков прошлого, (напр., окончательное запрещение остатков телесных наказаний), широчайшие успехи

народного образования — низшего, среднего и высшего; расцвет русской науки и искусства. Общая картина жизни России этих 23 лет — огромный, движущийся с «американской» быстротой расцвет.

Лишь появление снова, в конце века, террористических убийств и студенческих волнений, как какой-то непонятный диссонанс, напоминало о наличии скрытого врага.

Нельзя не отметить проявленных обоими последними императорами первых усилий остановить наступление некоторых национальных групп на русскую государственность и на права русских или других подданных Империи. Александр III принял первые меры против германизации(!) немецкими «баронами» прибалтийских провинций и их латышского и эстонского населения. Николай II положил предел не встречавшему до того времени сопротивления процессу углубления финляндского сепаратизма, притом, по существу, не финского, а шведского(!).

Насколько действия правительства были при этом лишены «тиранического» характера, видно хотя бы из того, что упраздняя отдельные финские войска (8 отдельных баталионов, кавалерийский полк и Финляндский кадетский корпус) Имп. Николай II совсем освободил коренное население Финляндии от несения воинской повинности.

Положение «Великого Княжества Финляндского» в составе Империи было весьма примечательным: Между Финляндией и остальной империей — таможенная граница. Свои государственные цвета и свой герб (лев). Своя монета (марка и пенни), свои почтовые марки. Полностью свое управление (на шведском языке с правом пользования и финским). Русский язык и юридически и практически полностью отсутствовал. Имперская власть лишь в лице Генерал-Губернатора, почти всегда шведа по происхождению (когда при Николае II был назначен русский, ген. Бобриков, то он был немедленно убит). Император совершенно открыто и официально именовался финляндцами лишь «великим князем», о России говорилось, как о «загранице». Свои Сенат и Сейм. Последний — на чрезвычайно демократических основаниях (в те времена только два парламента в мире имели в своем составе женщин — Новозеландский парламент и Финляндский Сейм). При этом отметим, что руссофобское настроение выявляла в Финляндии шведская часть населения. Финская (за исключением социалистов) была вполне лойяльна и, по духу этого прекрасного народа, безупречна.

Г. Крушение Всероссийской Империи

72. РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904-5 гг. положила конец мирному процветанию Империи. Основные *причины* войны ясны: Япония стремится расшириться на континент. Континентальные державы (Китай и Россия) не могут этого допустить[38].

В 1894 г. Япония воюет с Китаем и его вассалом — Кореей и захватывает

[38] Полная аналогия со «Столетней войной» (1339-1453) Европы: Англия пытается перекинуться с островов на континент и ей удается захватить три четверти Франции. Но в итоге борьбы за ней остается одно Калэ (и то потерянное через 100 лет)

южную часть Ляодунского полуострова и Квантун с Порт-Артуром. Китай вынужден уступить. Но Россия, поддержанная Западными державами, заставляет Японию отказаться от завоеваний за счет контрибуции. Деньги на уплату Китаем этой контрибуции даются ему Россией. В последующие годы Россия получает от Китая право на постройку по его территории (через Манджурию) восточной ветви Великого Сибирского пути. Затем происходят захваты у Китая Англией и Германией портов на Желтом море (Вей-ха-вей и Киао-Чао). Россия берет в аренду на 99 лет Порт-Артур (точнее, полуостров Квантун). Китай соглашается и на постройку к нему русской жел. дороги от Харбина.

Япония 10 лет тайно готовится к войне. 24 янв. 1904 г. она прерывает с Россией дипломатические отношения. Японская нота является не вполне очевидным объявлением войны, чего Русское правительство себе не уясняет. Через два дня японская эскадра нападает на рейде Чемульпо (Корея) на два русских военных судна, которые затопляются своими командами, а в ночь на 27 января следует нападение на всю русскую Тихоокеанскую эскадру на рейде Порт-Артур. Три русских броненосца сильно повреждены, что дает перевес японским морским силам.

Для Японии вся война с Россией есть гигантская дессантная операция, а таковая без владения морем невозможна.

Для России необходима переброска на Дальний Восток миллионной армии по одной паре рельс Сибирского пути, к тому же еще не законченного у озера Байкала (Кругобайкальская жел. дорога закончена только к осени 1904 г.).

Несмотря на это, наши военные грузы везутся в феврале, марте и апреле по линии, проложенной по льду на оз. Байкал, а полки идут через озеро походом (50 клм.)[39]. Вся 5.000-километровая жел. дор. линия спешно улучшается и, после готовности кругобайкальского участка, Великий Путь, теоретически могущий пропускать в сутки не более 18 воинских поездов, фактически пропускает их от 20 до 22. (Невероятное достижение русских железнодорожников!). Но и до этого, к 15 августа, в Южную Манджурию оказалось перевезенным из Европейской России больше войск, нежели максимально ожидалось (продолжительность пути воинского поезда — 30 суток, считая от перевала через Урал).

Командующим Тихоокеанским флотом назначается лучший и энергичный адмирал *Макаров*. Но 30 марта, при одном из первых его выходов в море, его флагманский броненосец «Петропавловск» потоплен минами, вместе с адмиралом, всем его штабом и экипажем.

После этого флот укрылся в П. Артуре и почти бездействовал.

Японцы высадили первую армию в Корее и оттуда двинулись к р. *Ялу*, которая нами оборонялась, и форсировали ее в середине апреля. Немедленно высажена 2-я армия, перерезавшая русскую жел. дорогу и в середине мая овладевшая *Цзинь-Джауским* перешейком (между Ляодунским и Квантунским полуостровами) и русским торговым портом *Дальним* (Талиенвань, Дайрен). Его портовые сооружения и прочее оборудование дали японцам возможность немедленно высадить 3-ью (осадную) армию и приступить к осаде Порт-Артура с суши.

---

[39] С мая перевозка через Байкал совершается на пароходах.

1-я, 2-я и вновь высаженная 4-я японские армии стали концентрически наступать к Ляояну, где собирал прибывающую русскую армию ген. *Куропаткин*[40] и где он 15 августа на заранее подготовленных позициях предполагал дать генеральное сражение.

Японское наступление сдерживалось несколькими большими авангардами, которые, даже при удачной обороне, отводились Куропаткиным на следующие и следующие «тыловые» позиции, что разлагало войска и стало вызывать ропот.

Однако, план наш был проведен в жизнь. Японцы вышли к Ляоянским укреплениям 16 августа, а наше командование располагало к этому дню бо́льшими силами, нежели предполагало, и бо́льшими, нежели японцы: русских 170.000, 644 орудия; японцев 130.000, 400 орудий. Наше вооружение и снаряжение было не хуже японских.

Однако, генеральное пятидневное сражение, несмотря на проявленную большую доблесть войск, закончилось нашим общим отходом (по приказу Куропаткина) в тот решающий момент крайнего напряжения, когда японцы начинали видеть для себя возможность катастрофы.

Потери: русские — 16 тыс. чел., японские — 17,5 тыс. чел.

Главная причина неудачи — совершенно неправильная, и теоретически и практически, школа военного дела, дававшая предпочтение чистой обороне перед наступлением, воспитавшая высший командный состав армии неспособным оценивать обстановку и быстро принимать решения и дошедшая до того, что полководец начало полной победы стал принимать за поражение (см. примечание на стр. 113).

В октябре разыгралось новое большое сражение на р. *Ша-хэ.* Оно имело такой же результат.

20 декабря, после исключительно геройской обороны, был сдан Порт-Артур. (Душа обороны, ген. *Кондратенко* пал за 18 дней до сдачи). Наш флот был затоплен на внутреннем рейде крепости.

Все сухопутные силы японцев были двинуты на север против ген. Куропаткина, который в длительном сражении под *Мукденом,* снова не осознав дававшейся в начале ему в руки победы (японцы уже отдали приказ об общем отходе) и отведя свои победоносные части (у д. Сандепу), в конечном итоге, понес поражение (март 1905 г.).

Русские отошли на р. *Хунь-хэ*, где обе стороны окопались и бездействовали до конца войны.

Еще в октябре 1904 г. русский Балтийский флот (не исключая и устарелых судов) был двинут вокруг Европы, Африки и Азии на Дальний Восток. 14 и 15 мая 1905 г. он, в бою у Цусимы (в проливе между Кореей и Японией) был уничтожен японцами[41]. Погибло 14.000 моряков. Казалось, что всякая надежда

---

[40] Ген. Куропаткин считался наиболее подходящим генералом: начальник штаба Скобелева в войнах 1877-78 и 1881 гг., проф. военной академии, долголетний военный министр. На деле он оказался нерешительным, пессимистом и излишним теоретиком.

[41] За пол года плавания в теплых морях наши суда обросли ракушками и скорость их хода стала много ниже японской. Артиллерия была менее дальнобойна. Не было новости в военном деле — радио-связи (у японцев она уже была).

на победу исчезла, и в августе 1905 г. был заключен мир в Портсмуте (США), по инициативе президента США Вильсона. Россия уступила Японии свои права на жел. дорогу в Южной Манджурии (след. и Квантун) и южную половину о. Сахалина. Казалось, что условия чрезвычайно легки при создавшемся положении.

Но японцы исчерпали все свои силы и не могли продолжать войну.

Но и положение России, где начиналась «1-ая революция», было очень трудным и неясным.

73. «ПЕРВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» началась 9 января 1905 г. в С. Петербурге В этот день рабочие Путиловских заводов (огромные казенные заводы на юго-западной окраине столицы, выделывавшие артиллирейские орудия, винтовки, рельсы, вагоны), убежденные священником заводской церкви, Гапоном (оказавшимся провокатором), двинулись огромным шествием, с иконами и царскими портретами, внутрь столицы, к Зимнему Дворцу, чтобы просить лично Государя об улучшении условий их работы и жизни. Государя в эти дни не было в столице, что Гапон, конечно, знал. Полиция убеждала рабочих отказаться от их намерения, но толпа продолжала движение. Полиция вызвала войска. Рота одного из гвардейских полков преградила путь демонстрантам у Нарвских триумфальных ворот. Все попытки остановить их уговорами и угрозой действовать оружием не помогли и рота дала по толпе залп, следствием чего было около 300 убитых и раненых.

На другой день толпы революционеров вторглись в центр столицы и с других сторон ее и произошел ряд столкновений с войсками.

Беспорядки периодически повторялись и распространились по разным городам и губерниям России.

Чрезвычайно участились террористические акты. Был убит дядя Государя, вел. кн. Сергей Александрович. Начались поджоги и нападения на богатые усадьбы (особенно в Поволожье). «Забастовали» студенты всех высших учебных заведений.

Через месяц после гибели у берегов Японии нашего флота (Цусимский бой, 14-15 мая 1905 г.) произошел бунт на двух броненосцах нашего Черноморского флота. На одном из них («Кн. Потемкин Таврический») были перебиты офицеры и броненосец под красными флагами плавал несколько дней по Черному морю, а затем сдался Румынским властям в Румынском порту Констанце.

Объявление Государем 18 февраля о созыве «Государственной Думы», состоящей из выборных от населения людей, с *законосовещательными* (не законодательными) правами, обнародование 6 августа порядка выборов в эту Думу и заключение в августе же мира с Японией не привели к успокоению.

Наоборот, революционная пропаганда кричала, что «самодержавие уже падает и его нужно сильнее толкнуть», и революционные выступления по всей России участились. Особенно стали шириться забастовки фабрик, железных дорог, почты и телеграфа, и т. д.

В октябре в С. Петербурге образовался и стал открыто заседать *«СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ»,* как бы революционное правительство. Организовался *«СОЮЗ СОЮЗОВ»,* стремившийся слить отдельные забастовки в одну *«всеоб-*

щую забастовку», которая бы остановила всю общественную и торгово-промышленную жизнь в России.

Под влиянием этих событий и советов многих видных деятелей, в особенности же *графа Витте,* Государь решил предоставить населению *«гражданские свободы»,* а имеющей собраться Государственной Думе — *законодательные* права. Это решение Императора Николая Второго осуществлено Манифестом, получившим в истории название *«Манифеста 17-го октября»,* который обратил Империю Всероссийскую в *конституционную монархию.* Населению в торжественной форме объявлялось, что *«впредь ни один закон не может восприять силы без одобрения Государственной Думы».*

Этим манифестом и последующими распоряжениями устанавливалось Народное Представительство из двух палат: *Государственной Думы* и *Государственного Совета.* Члены Думы избирались населением, при чем выборы производились так, что в составе Гос. Думы крестьянскому сословию было обезпечено по крайней мере 80 мест для членов-крестьян (по одному от каждой губернии). Половина членов Гос. Совета, по прежнему, назначалась государем, другая половина избиралась населением.

Установлена должность *ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ,* которому все министры подчинялись.

Председателя и министров назначал государь и только он и мог их сменить. Первым Председателем Совета министров был назначен граф Витте.

Государственная Дума и Государственный Совет имели право делать министрам *«запросы»,* если были недовольны чем-либо в ведомстве данного министра. Министр обязан был дать на запрос свои объяснения. Если эти объяснения не удовлетворяли Думу или Госуд. Совет, то они могли докладывать об этом государю.

Государственная Дума избиралась на 5 лет. Затем производились новые выборы. Однако Государь мог (как во всех государствах) распустить Государственную Думу до срока, назначив новые, досрочные, выборы.

Вместе с объявлением конституции, Манифест 17-го октября провозглашал *«гражданские свободы»:* российские граждане получали свободу *совести* (могли исповедывать любую веру), свободу *слова* (т. е. право выражать любые политические мнения и критиковать действия властей), свободу *печати* (право выражать это в газетах и книгах), свободу *собраний,* свободу *стачек* (забастовок) и т. д. Манифест не указывал ограничений; пределы «свобод» должны были быть определены новыми законами, которые должны были быть одобрены Государственной Думой. Дума же не могла быть собрана раньше весны 1906 года.

Таким образом «свободы» уже были, а границы их еще долго должны были оставаться неустановленными.

Это была очень большая ошибка графа Витте, настаивавшего именно на том тексте манифеста, который был обнародован 17 октября.

Благодаря этой ошибке многие представители правительства и полиции часто не решались действовать против открытых призывов к политическим убийствам и другим преступлениям.

И прежде всего не решался противодействовать крайнему крылу революции сам глава правительства — гр. Витте.

Объявление конституции не дало успокоения в стране. Наоборот: крайние революционеры приняли все меры к «углублению» революции, пользуясь провозглашением гражданских свобод. Немедленно начались нападения на войска, восстания в крепостях, участились политические убийства, снова стала расти «всеобщая забастовка». Забастовали почти все железные дороги, почта и телеграф.

Государь и правительство потеряли связь с удаленными частями государства. Даже для поездок из С. Петербурга в Петергоф (40 верст), где находился Государь, министрам приходилось пользоваться пароходом по морю или лошадьми по шоссе.

По линии Великого Сибирского железного пути образовался ряд «республик», не признававших императорского правительства. Между тем в Манджурии оставалось еще, после заключения мира с Японией, около миллиона солдат, которые постепенно вывозились оттуда по перешедшей в руки революционеров железной дороге...

В Туркестане и во многих других местах также образовались революционные комитеты. «Совет рабочих депутатов» в С. Петербурге открыто руководил революционным движением.

Гр. Витте не решался действовать против него.

Главнокомандующий армией на Дальнем Востоке тоже не принимал никаких мер к восстановлению порядка на Великом Сибирском пути.

Но стали появляться и обратные действия. Толпы народа в ряде городов стали нападать на революционеров. Произошел ряд еврейских погромов.

Росла анархия: на Кавказе резня татар-магометан с армянами. Среди поляков, латышей и финляндцев началось движение, направленное к отделению от России. Наконец, в *Москве* поднялось *открытое восстание,* причем полки Московского гарнизона оказались охваченными революционной пропагандой.

Казалось, что революция побеждает. Однако, если в начале революции большинству «прогрессивного» общества казалось, что революционное движение руководствуется либеральными целями, то по мере развития событий общество стало понимать, что руководство революцией принадлежит крайним группировкам, враждебным России, преследующим чуждые Русскому народу цели и руководимым из-за границы. И когда решительные действия отдельных лиц[42] были поддержаны личными повелениями государя[43], то почти все успехи революции рассыпались с удивительной быстротой, и к весне 1906 г. порядок был почти повсеместно восстановлен. Впрочем отдельные восстания и большое коли-

---

[42] Прокурор С.-Петерб. окружного суда арестовал председателя «Совета рабочих депутатов», несмотря на несогласие гр. Витте. Комендант крепости Кушка (на Афганской границе) объявил себя облеченным неограниченной властью (как в крепости, окруженной неприятелем) и выступил с войсками против своего прямого начальника (военного губернатора), подчинившегося революционному комитету. Генерал с 200 солдат в течение 10 дней привел в повиновение весь Сибирский путь до Читы. Командир Л. Гв. Семеновского полка с 4-мя орудиями усмирил Московское восстание, и т. д.

[43] Свое повеление Главнокомандующему Государь должен был послать в Харбин по телеграфу через Индию и Шанхай.

чество политических убийств[44] долго еще нарушало мирное течение жизни в России.

74. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА собралась в конце апреля 1906 г. Ее состав оказался революционным. Хотя большинство ее членов и принадлежало к либералам, но руководство образовавшейся *Конституционно-Демократической партии*, желая добиться больших прав Думы и уменьшить до предела права императора, продолжало «углублять революцию» и поддерживало в Думе крайних левых.

С первого дня своей работы Дума стала требовать *амнистии* политическим преступникам и *отмены смертной казни*, но отказалась осудить (даже на будущее время) политические убийства, число которых немедленно после этого удвоилось.

Скоро выяснилось, что Гос. Дума не желает работать с назначенными Государем министрами. Дума желала получить право увольнять министров, т. е. требовала *«ответственного министерства»* («парламентаризм»). Министры являвшиеся в Думу, встречались криками «в отставку!»

Окончательный разрыв этой «Первой» Гос. Думы с правительством произошел на *земельном вопросе*. Дума желала передачи частновладельческих земель крестьянам, без согласия на то владельцев этих земель (принудительно). Правительство объявило свой проект улучшения положения крестьян, но при условии недопущения насильственного отнятия земель. Гос. Дума в начале июля постановила сообщить населению, что она «не отступит» от своих требований «дать народу землю».

9 июля 1906 г. Государь распустил Думу, назначив новые выборы.

Для понимания описанного следует иметь в виду, что главная масса обрабатываемой в России земли принадлежала с 1861 г. крестьянам. Частновладельческих земель было лишь 25% и, в случае их отобрания, раздача их могла быть сделана только ближайшим крестьянам. Вся крестьянская масса от этого ничего не выигрывала. Заявления «дать народу землю» были чисто пропагандными, для усиления революционного движения.

Не подчиняясь указу о роспуске Думы, половина депутатов выехала в г. Выборг и там выпустила *«Выборгское воззвание»*, призывавшее население России не платить налогов и не давать солдат в армию.

Воззвание это не имело практических последствий: население продолжало платить налоги, и новобранцы осенью 1906 г. явились в войска в обычном числе.

Однако крайним удалось поднять в крепостях (в Свеаборге и Кронштадте) и в войсковых частях ряд восстаний, быстро подавленных, и участить террористические акты

В числе последних был взрыв дома, в котором проводил лето вновь назначенный Председатель Совета Министров *П. А. Столыпин*. От взрыва погибло 33 человека, а 26 было ранено. В том числе тяжело искалечены дети (дочь и сын) Столыпина.

---

[44] Целый ряд таких убийств был совершен молодыми девушками, которых руководители террора безжалостно, доводя до революционного экстаза, бросали в жертву проводимой ими *«мировой ревлюции»*.

Всего (только за 1906 г.) было убито революционерами 768 и ранено 820 человек.

В феврале 1907 г. собралась *Вторая Государственная Дума.* Ее состав был еще более левый: две пятых членов были социалисты, сторонники «углубления революции» и террора.

Столыпин много раз выступал в Думе с речами, в которых убеждал депутатов, что, с одной стороны, необходимы реформы, уже подготовленные Правительством, а, с другой стороны, недопустимы политические убийства и действия крайних левых, направленные на разрушение России.

Особенно остались памятными два его заявления:

1) поведение левых в отношении правительства сводится к двум словам: «руки вверх». Но правительство тоже «может ответить только двумя словами: *не запугаете!*».
2) «Им (левым) *нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия!*»

Ему удалось добиться, что в некоторых случаях за проекты правительства высказывалось большинство Думы (т. е. и Конституционно-Демократическая партия).

Однако, когда был раскрыт большой заговор в войсках, и оказалось, что в организации заговора участвовали некоторые члены Думы (социалисты), и правительство потребовало от Думы снятия с виновных «депутатской неприкосновенности», чтобы привлечь их к суду, то 2-я Гос. Дума не исполнила этого требования.

Тогда, 3 июня 1907 г., и 2-я Гос. Дума *была распущена* Государем с назначением новых выборов, но уже по *измененному избирательному закону,* уменьшившему число нерусских, а равно и малограмотных депутатов в пользу русских и более образованных.

Избранная по этому новому избирательному закону *Третья Государственная Дума* успешно работала с правительством свой полный 5-летний срок, также как первые годы и сменившая ее в 1912 г. *Четвертая Государственная Дума.*

Первые четыре года этого конституционного периода Русской Истории во главе правительства стоял упомянутый выше *Петр Аркадьевич Столыпин,* проведший чрезвычайно важные земельные реформы. Этот замечательный государственный деятель пал от руки убийцы в сентябре 1911 г.

75. РЕФОРМЫ СТОЛЫПИНА имели целью с одной стороны, укрепить установленный Манифестом 17 октября государственный порядок, не допустив разрушения левыми революционерами и этого порядка, и самой целости России, с другой стороны — провести возможно скорее *земельную реформу* и улучшить положение крестьян.

Крестьяне каждой деревни составляли общину, управлявшуюся «*миром*», т. е. *сельским сходом* (стран. 127-я). Обычно сход разделял всю полученную в 1861 г. землю на 3 поля (ввиду господства в России *трехпольной* системы сельского хозяйства: ежегодно одно поле засевалось *озимым* хлебом, другое — *яровым,* третье — отдыхало «*под паром*»). Каждое «поле» разделялось на «*клинья*» по качеству земли.

У каждой крестьянской семьи был в самой деревне «издворок» (где ставилась изба и другие хозяйственные постройки крестьянина, и мог устраиваться

сад и огород). Полевой надел давался каждой семье сходом не в одном куске земли, а ввиде узкой, длинной (через весь клин) полосы в каждом клине каждого поля (этим достигалась справедливость: каждый получал землю и лучшего, и среднего, и худшего качества). Ширина таких полос, получавшихся каждой семьей во всех клиньях их общего владения, зависила от числа «душ» в семье. Этот порядок господствовал в России повсеместно. При кажущейся его справедливости, он не давал крестьянину улучшать его хозяйство. Крестьянин должен был сеять именно те породы растений, которые сеяли все, т. к. должен был и пахать, и сеять, и жать одновременно со всей деревней, ибо только при одновременности работ можно было, напр., выгонять на данное поле, после уборки хлеба, деревенское стадо. Очень трудно было улучшить землю ее осушением или, наоборот, орошением, т. к. для этого должен был быть общий сговор для выполнения больших работ.

Периодически земля *переделялась* между крестьянами, и дети не наследовали после родителей тех же полос, а потому не было смысла улучшать обработку, заводить лучшие, но дорогие орудия, покупать искусственное удобрение, т. к. результаты всех этих мероприятий сказывались не сразу, а передел отдавал улучшенную землю другому. Много было и других трудностей, и поэтому крестьяне за 45 лет своей свободной жизни почти не улучшили своего материального положения.

Столыпин провел закон о праве каждого крестьянина *выйти из общины на отруб* или на *хутор*. Община обязывалась выделить ему при этом землю в одном куске. В первом случае он оставался жить в деревне на своем «издворке», во втором — он получал несколько больший участок и переходил на него из деревни со своей избой и всем хозяйством.

Мало было издать соответствующий закон — нужно было показать крестьянину, что хозяйство на отрубе или на хуторе выгоднее и удобнее общинного. Надо было научить крестьянина новым для него методам хозяйства, — нужно было обучить очень много агрономов, создать много *показных* хозяйств.

Наконец, при массовом выходе крестьян на отруба или хутора, нужны были тысячи землемеров и множество чинов для наблюдения за правильностью проведения земельной реформы.

Наряду с этой реформой Столыпин организовал *массовое переселение желающих* крестьян на свободные земли в Сибири и Туркестане. Организация этого переселения требовала огромных работ и устройства больниц, питательных пунктов и т. п. в районах, куда переселялись, и в пути.

За несколько лет (1907-1912) вышли на отруба или на хутора миллионы крестьян (чаще всего целыми общинами и даже уездами). Переселялись ежегодно сотни тысяч человек (до миллиона в год).

1-я Мировая война задержала ход реформы, а пришедшая в конце 1917 года советская коммунистическая власть окончательно сорвала дело Столыпина и почти совершенно уничтожила «*частников*», т. е. хуторян или отрубников.

Крестьяне обращены в «*колхозников*»-рабочих в общих огромных хозяйствах и лишены на этом труде самого ценного для человека — свободы и возможности самому создавать свою жизнь и свое хозяйство так, как каждому хочется.

Кроме земельной реформы, Столыпин особенное внимание обратил на *национальный* вопрос. На некоторых окраинах России нерусское население очень затрудняло жизнь русских, в особенности крестьян, даже там, где русских было большинство. Так, например, поляки (помещики и богатые горожане) в юго-западном, а частью и северо-западном крае, держали бедное крестьянство (сплошь русское) в совершенной от себя материальной зависимости. Богатые дома «панов», огромные каменные католические храмы, прекрасные польские школы совсем подавляли бедные мазанки (дома), маленькие бедные церкви и более чем скромные здания церковно-приходских школ русского (украинского и белорусского) крестьянского населения. Местами русское городское население ополячивалось.

Земское самоуправление, введенное в большей части России Александром II-м, в юго-западном крае отсутствовало. Столыпин провел закон о введении земских учреждений и в этой колыбели русского государства. Это ему удалось, причем здесь он встретил сопротивление не в левых кругах Думы, а в правых кругах Гос. Совета, ставших на сторону интересов богатых землевладельцев этого края, в большинстве поляков.

Потребовалось личное вмешательство Государя и высылка из России двух членов Гос. Совета по назначению (русских), чтобы провести этот закон.

Земство было введено, и, именно показывая Государю свою работу на Волыни и в Киеве, Столыпин и был убит на глазах Государя (Убийство это, впрочем, не имело связи ни с земством, ни с польским вопросом).

И во всех других случаях Столыпин твердо стоял на защите русского имени и русских национальных интересов. Не утеснения и руссификация инородческого населения России характеризовали русскую внутреннюю политику и до и после конституции (как уверяет сейчас иностранная и инородческая пропаганда), но в России приходилось защищать именно русских людей и их очевидные культурные и материальные права.

И всегда согласная в этом вопросе деятельность Императора Николая II и П. А. Столыпина выявляет лучшие черты обоих этих мучеников за честь и целость России.

76. РОССИЯ В МИРОВОЙ ВОЙНЕ. Ко времени смерти Столыпина в России царствовал уже внутренний мир. Революционный центр в Швейцарии еще в 1907 г. отложил новые попытки революции на 10 лет. Все последующие годы (до лета 1914 г.) внутренняя жизнь России мощно двигалась вперед, особенно в области народного просвещения — было открыто огромное число средних и ряд высших учебных заведений и достигнута (в младшем поколении) *всеобщая грамотность* почти всего населения. Развивалась русская жизнь и в материальном отношении (особенно в Западной Сибири).

И во внешней политике Россия закрепляла свое положение в предвидении уже неизбежной войны с Германией. Столкновение русских и немецких (Германии и Австро-Венгрии) интересов на Балканском полуострове и в «*Проливах*» (Босфор и Дарданелы), которые немецкие государства стремились полносью захватить или ввести в круг своего исключительного влияния, вело к войне.

Она едва не вспыхнула в 1908 г., когда Австро-Венгрия объявила *аннексию* (присоединение) Босны и Герцеговины, (стран. 117-я).

Положение на Балканах осложнилось в 1912-13 годах, когда там разыгралось подряд две войны: сначала война Болгарии, Сербии и Греции против Турции, а затем, после полной победы над Турцией, война Болгарии и Греции с Сербией. Только вмешательство России остановило этот пожар, грозивший перейти в общеевропейскую войну. Остановило, но не надолго...

В 1914 году перед Россией стало трудное решение. Немецкие государства решили захватом Сербии завершить свое фактическое овладение Балканским полуостровом. Хорватия, Словения, Истрия, Далмация были уже давно под властью Австро-Венгрии; Босна и Герцеговина захвачены в 1908 г.; Болгария и Греция — под влиянием Германии; в новосозданной Албании — княжит немецкий принц Вид, Турция — более, чем в союзных с Германией отношениях.

Одна Сербия на их пути. И она измучена 2-х летними войнами.

Россия к войне не готова. Ее армия переучивается по опыту Японской войны, запасы еще не пополнены. Только что создан план значительного (совершенно необходимого) усиления Армии и Флота, почти уничтоженного в 1904-5 гг. Достаточно сказать, что тяжелой артиллерии в России почти нет (она заказана к 1916 г.), а запас артиллерийских патронов легкой артиллерии — всего ⅛ того, что считало необходимым иметь артиллерийское ведомство.

1914 год. 10/23 июля Сербии предъявлен неисполнимый ультиматум, в ночь на 15/28 июля началась бомбардировка Белграда. Что же делать России? Ее политика последних 250 лет, ее народное, все слои охватывающее чувство, обязательства перед меньшими братьями (идейные, отнюдь не формальные) — всё это говорило за угрозу мечом.

Рассчет материальный советывал промолчать, выждать лучших времен, пожертвовать меньшими братьями...

Русский Царь не колебался. 16/29 он решил поднять меч — объявить мобилизацию против Австро-Венгрии.

Это повело к тому, что Германия вечером 19 июля (1 августа) объявила России войну. В ответ население России проявило общий патриотический порыв.

Через неделю в войне уже находились: с одной стороны — Германия и Австро-Венгрия, с другой — Антанта: Россия, Франция, Великобритания, Сербия, Черногория, Бельгия.

В октябре на русские границы напала Турция. Не будем перечислять здесь остальных участников Мировой войны.

Германцы начали войну вторжением во Францию через нейтральную Бельгию. Крепости и войска последней почти не оказали ожидавшегося от них сопротивления. Угроза немедленно нависла над центром Франции. Она молила Россию о немедленном переходе в наступление. И мы его начали на 5-7 дней раньше срока нашей готовности.

Мы вторглись в Германию (Восточную Пруссию) и в Австро-Венгрию (Галицию). Первая операция началась нашей крупной победой у *Гумбинена* (7 авг. ст. ст.), которая вызвала смену германского командования на Русском фронте, снятие 2-х корпусов (около 100.000 чел.) с французского фронта и переброску их в Восточную Пруссию. Германцам удалось остановить наше на-

ступление, окружить и частью уничтожить нашу Вторую армию, что заставило нас очистить к 1 сент. Вост. Пруссию. Таким образом наша *«Восточно-Прусская операция»* закончилась для нас неудачей. Но на общем фоне войны эта неудача оказалась крупной победой, т. к. германцы, дойдя на Западном фронте до Парижа и р. Марны, потерпели неудачу из-за недостатка резервов (тех самых корпусов, которые ушли на Русский фронт) и отошли к границе. Весь германский план войны нарушился, и война обратилась в затяжную.

Между тем в *Галиции,* сражаясь со всей Австро-Венгерской армией, поддержанной и германцами, мы в тяжких 30-дневных боях одержали полную победу и заняли почти всю Галицию.

В течение последних трех месяцев 1914 г. мы снова заняли часть Вост. Пруссии (до Мазурских озер) и кроме того провели 3 крупных боевых операции: Варшавскую (в октябре), Лодзинскую (в ноябре) и Саракамышскую (в декабре). Все три закончились нашими победами, из которых последняя, над турками в Закавказье, повела к полному уничтожению двух турецких корпусов.

Итак, из пяти огромных операций 1914 г. мы, русские, выиграли четыре (2 из них — Галицийская и Саракамышская — с катастрофическими для противника последствиями) и проиграли одну. При чем самый этот наш проигрыш повел к Марненской победе французов, что потом оффициально признали и французские вожди, генералы Жоффр и Фош, а сама эта победа была первым из двух крупнейших факторов, ведших к победе Антанты: 1) обращение войны в затяжную и 2) недопущение германо-австрийцев разбивать своих врагов поочередно.

Настал *1915 год.* Германо-австрийцы ставили своей задачей в этом году вывести из строя Россию (окончательно или хотя бы на долгое время), чтобы затем в 1916 г. разбить англо-французов, действуя против них всеми своими силами. Этот вопрос германский генеральный штаб назвал (позже, при изучении им Мировой войны) *судьбоносным.*

Между тем положение русской армии стало исключительно тяжелым: к концу 1914 г. были расстреляны все артиллерийские снаряды, производство же русских заводов не могло даже частично покрыть текущую потребность. Кроме того в русской армии настал огромный недостаток винтовок.

В боях 1915 г. русская артиллерия обычно молчала или вела лишь редкий огонь отдельными батареями там, где требовались бы тысячи и десятки тысяч артил. выстрелов. В таких условиях естественно бы было ожидать катастрофы.

Германо-австрийцы уже в начале года нанесли свои первые удары — в Вост. Пруссии и из-за Карпат. Первый им удался. Мы очистили Вост. Пруссию и погиб один из наших корпусов (20-й). Второй удар нами отражен, и в то же время нашему 60-тысячному осадному копусу сдалась крепость Перемышль со 120 тысячным гарнизоном.

В мае-июне противник («фаланга Макензена») заставил нас очистить почти всю Галицию. Однако нигде ему не удалось окружить или уничтожить хотя бы часть наших войск. Во время отхода мы иногда подолгу отбивались, нанося огромные потери врагу, иногда переходили в наступление. отбрасывая германо-австрийцев на десятки километров.

В июле германо-австрийцы повели концентрический удар из Галиции на север и из Вост. Пруссии на юго-восток, в общем направлении на Брест-Литовск, стремясь отрезать всю массу наших войск в Польше. Это им не удалось. Мы, правда, очистили всю эту территорию, но нигде не были разбиты. Переходя в контр-удары, мы имели частичные успехи (напр., 20.000 пленных на границах Галиции).

В августе-сентябре генерал Гинденбург повел свое четвертое наступление-прорыв между Вильной и Двинском (Свенцяны) и выход с севера в тыл нашим двум армиям. Казалось, что мы, к востоку от Вильны, должны были пережить огромную катастрофу. Однако, стойкость наших войск, отбивающихся десять дней фронтом на запад, север и восток (ген. Флуг), переброска огромных наших сил (две армии) в охват обошедшего нас противника, и порыв войск, атаковавших обходившего противника в лоб (у м. Сморгонь) заставили германцев отойти. Им *не удалось вывести русских из борьбы.* Эта неудача была для них, как выше сказано, *судьбоносной* — участь Мировой войны уже была предрешена.

Причину русской победы в Виленской операции германцы объясняют тем, что «мужество германских войск уже не превосходило в должной степени таковое же неприятеля... Русская армия сохранила способность маневрировать и наносить удары». (О недостатке у русских артиллерийского снабжения германцы нигде не упоминают).

Стало для всех очевидным, что Германии придется до конца бороться *на два фронта* (2-й фактор победы Антанты).

1916 год подтвердил это. В конце мая мы, теперь уже отлично снабженные, перешли в наступление на юго-западном фронте и имели невиданный успех: бывшие против нас австро-венгерские армии почти полностью уничтожены — выведено из строя более *миллиона* человек, захвачено более 25.000 кв. клм. территории. Противникам нашим пришлось перебросить на этот фронт 14 новых копусов (700.000 чел.), сняв их частью с французского фронта.

Осенью в войну вступила на нашей сторонє Румыния. Однако, неудачи ее заставили нас ей помогать, и 6 наших корпусов (300.000 чел.) протянули наш фронт до Черного моря.

К концу 1916 года выяснилось, что силы наших противников окончательно подорваны: австро-венгерская армия уже неспособна к бою; в Германии кончился запас людей и для пополнения одних дивизий расформировывали другие; производство германских военных заводов упало на 50% за недостатком сырья; население уже более 2 лет голодало.

Союзники приняли решение об общем переходе на всех фронтах в наступление.

Считалось, что это последнее наступление и что летом 1917 г. закончится победно для Антанты Мировая война. Наша армия должна была выступить заново отлично снабженной, с массами вновь созданной тяжелой артиллерии...

Настал *1917 год.* В феврале был определен день наступления — 12/25 апреля.

Армия наша, грозная как никогда, стояла перед последним ударом по неприятелю. Но тыл сдал... в России вспыхнула революция.

77. ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. Еще в разгар русских неудач лета 1915 года подняла голову русская революция и ее заграничное возглавление: 23 августа в д. Циммервальд в Швейцарии международный съезд социалистов вынес резолюцию о «борьбе за немедленный мир».

Россия на этом съезде была представлена Ульяновым (Лениным), Апфельбаумом (Зиновьевым), Бронштейном (Троцким), Мартовым, Аксельродом, Натансоном и Черновым.

Одновременно (25 августа) из 420 депутатов Государственной Думы 300 (без обоих флангов) образовало *прогрессивный блок,* поставивший себе задачей добиться у императорской власти *ответственного* (перед Думою) *министерства,* т. е. парламентарного строя, подобного английскому.

Истинными (но тогда скрытыми) руководителями революции явились «циммервальдовцы», открытыми, как будто бы стремившимся лишь к «либеральным» целям, — большинство Гос. Думы.

Обстановка благоприятствовала революционерам: общее в России утомление войной, недовольство неудачами 1915 года и потерями 1916-го, частая смена министров, слухи о каких-то тайных влияниях и «измене» — всё это, усиленно раздуваемое революционной и вражеской пропагандой, и появление разногласий, даже среди членов Императорского Дома, — создавало общее беспокойство, дух критики и готовность верить любому вздорному слуху[45].

К началу 1917 г. революционерам удалось создать: 1) организацию могущую в любой момент вызвать беспорядки в столице — так называемый *ВИКЖЕЛЬ* (Всероссийский Исполнительный Комитет Железных дорог) и 2) вооруженную силу, могущую совершить переворот: осенью 1916 г. в запасные баталионы гвардии (где обучались пополнения) в Петрограде было влито несколько десятков тысяч рабочих столичных заводов, почти поголовно входивших в социалистические организации[46].

К февралю они были обучены, но ни в коем случае не желали итти на пополнение своих полков на фронте.

К февралю же выяснилось, что сопротивление Германии и Австро-Венгрии приходит к концу, и лето 1917 г. принесет победу Антанте. Междусоюзническая конференция в Петрограде около 20 февраля назначила на 12 апреля общий переход в наступление на всех союзных фронтах. Вскоре после этого должны

---

[45] Напр., клеветническим слухам о роли *Распутина,* полуграмотного сибирского крестьянина, получившего доступ ко Двору, т. к. государыня была убеждена, что его молитвы облегчают болезнь Наследника Престола, Вел. Кн. Алексея Николаевича, страдавшего гемофилией. Свое положение Распутин использовал для личной безобразной жизни, Двора не касавшейся, но облегчавшей создание слухов. Не исключена возможность связи его, вероятно, бессознательной, с революционерами или даже с германским ген. штабом. Убийство его в декабре 1916 года крайним правым членом Гос. Думы Пуришкевичем, вел. кн. Дмитрием Павловичем и кн. Юсуповым, женатым на племяннице Государя, еще более помогло вере в основательность слухов. Пуришкевич позже сам говорил, что его выстрел по Распутину был первым выстрелом революции.

[46] Пополнение гвардии рабочими было проведено, несмотря на возражения Начальника Штаба Государя, ген. Алексеева, министром внутренних дел Протопоповым, назначению которого министром, как говорят, содействовал Распутин.

были обнаружиться крупные успехи, что вызвало бы патриотический подъем и сорвало бы революцию.

Революционерам надо было спешить. События начались 22 февраля. *ВИКЖЕЛЬ* приостановил подачу в столицу поездов с продовольствием. Начались беспорядки в невиданных еще в Петрограде «хвостах» у лавок. 25 февраля были вызваны войска (т. е. упомянутые запасные баталионы), которые... перешли на сторону революции. Полиция была зверски перебита. 27 февраля осаждаются и берутся министерства. 28-го последние представители императорской власти в столице сдались.

Государственная Дума не подчинилась указу Государя о ее роспуске и попыталась возглавить восстание. Она организовала новое правительство — «временный комитет Госуд. Думы», не имевший, впрочем, никакого влияния на события, так как взбунтовавшиеся войска гарнизона и тысячи революционно настроенных людей, руководимых крайними левыми партиями, создали в столице совершенный хаос со стрельбой, убийствами и арестами многих лиц, пожарами и грабежами.

27 февраля в столице организовалось и фактическое, крайне левое руководство революцией — «Совет рабочих и солдатских депутатов». Председателем его был избран грузин-социалист Чхеидзе, а в состав «исполнительного комитета» совета вошел ряд «циммервальдовцев». В совете было много грузин евреев, поляков, латышей и др. инородцев. Введены были и «солдатские» депутаты от мятежных баталионов.

С 28-го февраля Россия оказалась без правительства, т. к. все министры были арестованы. Государь Император находился до этого дня в Ставке (в Могилеве-на-Днепре), и в его распоряжении оставалось лишь военное командование.

Его личное положение было чрезвычайно осложнено тем, что государыня с детьми находилась в Царском Селе, с самого начала оказавшемся в руках мятежников, т. е. семья Государя могла стать и, фактически, уже была заложниками.

К тому же Государь и старшие чины армии до последнего момента были неправильно осведомляемы о положении в столице: военные власти до полудня 26 февраля доносили, что «беспорядки» будут ими немедленно подавлены.

Поняв только 26 февраля, что «беспорядки» серьезны, Государь послал в Петроград ген. Иванова с небольшим отрядом и приказал перевезти в его распоряжение с различных участков фронта 7 пехотных и 6 кавалерийских полков. Ген. Иванову были даны неограниченные права и подчинены все министры[47].

---

[47] Подготовка революции не могла укрыться от правительства. Но часто сменявшиеся министры видимо не имели определенной линии борьбы с надвигавшейся грозой. Ген. Алексеев еще летом 1916 г. предлагал Государю один из двух путей: или «ответственное министерство», или диктаторские полномочия доверенному лицу (Алексеев предлагал вел. кн. Сергия Михайловича). Государь одобрил второй путь, но проект не был осуществлен ввиду возражений с разных сторон. (Свидетельство В. М. Пронина, офицера Ставки).

26-27 февр. Алексеев снова предлагал те же два пути. Следствием явилось

Днем 27 февраля многие лица просили Государя согласиться на «ответственное» перед Думой министерство (Родзянко, Рузский, Алексеев, вел. князья Сергий Михайлович и Михаил Александрович), но Государь не считал, что это успокоит Петроград и отказал.

В ночь с 27 на 28 февраля он выехал из Ставки в Царское Село. Однако, ближайшие к Петрограду и Царскому Селу станции всех железнодорожных линий оказались в руках восставших. Пробыв в пути без связи с кем-бы то ни было двое суток, императорский поезд к ночи на 2-ое марта прибыл в Псков, где находился штаб северного фронта (ген. Рузский). Ночью Государь подписал указ об «ответственном министерстве» и приказал остановить движение войск, перевозящихся к столице.

Однако председатель Гос. Думы Родзянко к утру сообщил[48], что дарование «ответственного министерства» уже запоздало и что в Петрограде требуют отречения императора в пользу сына.

Утром 2-го марта, ввиду сообщений Родзянко о росте в столице анархии и получения известий о восстаниях в Москве и ряде других городов, а также о бунте во флоте, шесть старших генералов[49] советовали Государю отречение в пользу сына для выигрыша войны и спасения династии. Они не отказывали, однако, в повиновении и «ожидали повелений».

На их телеграммы Государь ответил: «Нет той жертвы, которую я не принес бы для блага Родины». Вечером 2-го марта тот же совет об отречении высказали командующий Балтийским флотом и прибывшие в Псков два члена Государственной Думы[50]. Перед полуночью на 3-ье марта Император Николай II передал последним акт отречения от престола за себя и за сына и о передаче престола брату, вел. кн. Михаилу Александровичу[51].

Уже 3-го марта стало ясно, что принесенная Николаем II жертва не принесет успокоения.

Вел. кн. *Михаил Александрович,* после долгого совещания с лидерами партий, подписал заявление о том, что он не может вступить на престол, пока не узнает мнения Учредительного Собрания, которое должно быть избрано всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием[52].

назначение престарелого ген. Иванова, по совету лиц Свиты. Ген. Иванов, встретив недалеко от Царского Села сопротивление железнодорожников, не решился применить оружие и вступил в переговоры с революционерами, которые разрешили ему лично проехать в Царское Село к государыне, с которой он, повидимому, имел краткий разговор. Провести свой поезд далее он не пытался (может быть, из соображений безопасности царской семьи).

[48] В разговоре по телеграфу с ген. Рузским. Ставка же, с 28 февр. до отречения, по распоряжению ген. Алексеева, не вела телеграфных сношений с мятежной столицей. (Б. С.).

[49] Пять главнокомандующих фронтами (в том числе и вел. кн. Николай Николаевич) и начальник штаба верховного главнокомандующего, ген. Алексеев.

[50] Бывший председатель Гос. Думы Гучков и правый член Думы Шульгин.

[51] Отречение и за сына было для всех неожиданным и явилось личным желанием Николая II.

[52] С юридической точки зрения непонятно, как могло лицо, отказывающееся вступить на престол, делать законодательные постановления о способах избрания Учредительного Собрания и даже без одобрения их Госуд. Думой и Госуд. Советом.

Учредительное собрание невозможно было собрать раньше 6-7 месяцев. Таким образом Россия осталась среди войны и революции вовсе *без Верховной Власти* (ни монарха, ни президента).

Дальнейшая судьба императора Николая II, его семьи и большей части членов императорского дома была ужасна.

Уже 8 марта Государь[53] и его семья арестованы. Над государыней назначено следствие по обвинению ее в измене[54].

Осенью 1917 г. вся семья перевезена в Сибирь (в Тобольск), а позже (уже большевиками) — в Екатеринбург (на Урале). Арестованы и все прочие члены императорского дома. В июле 1918 года все они, кроме тех, кто оказался на Северном Кавказе и в Крыму, оккупированном германскими войсками, были зверски убиты.

Государь и его семья (императрица Александра Феодоровна, Цесаревич Алексей, вел. княжны Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия) убиты в ночь на 18-е июля 1918 г. в Екатеринбурге, который переименован большевиками в Свердловск, по имени Я. Свердлова, подписавшего приказ об убийстве.

В настоящее время (1954) за рубежом России находятся: родные сестры имп. Николая II, вел. княгини Ксения и Ольга Александровны, шесть родных племянников — сыновей вел. кн. Ксении из ее брака с пок. вел. кн. Александром Михайловичем, внуком имп. Николая I, (и их потомство), двоюродный брат Государя — вел кн. Андрей Владимирович, двоюродный племянник, вел. кн. Владимир Кириллович, и несколько более удаленных родственников, правнуков и праправнуков имп. Николая I[55].

78. ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО образовалось 4 марта. Его председатель кн. *Львов,* был назначен Императором перед его отречением, в согласии с пожеланиями Гос. Думы, остальные министры были почти все из умеренных кругов Думы. Единственным социалистом был министр юстиции, адвокат Керенский, видный социалист-революционер («эс-эр»). Он же был товарищем председателя «Совета солдатских и рабочих депутатов».

«Совет» не был официальным учреждением, но в его руках были революционные войска, а потому Временное Правительство оказалось в полной от него зависимости.

Оно вынуждено было думать не об устроении нового порядка и о помощи армии для выигрыша войны, но об «углублении» революции, т. е. проводить мероприятия, подготовляющие второй, большевистский переворот, или хуже того — содействующие интересам врагов России.

---

[53] Отрекшийся Государь прощался 8 марта со всеми генералами и офицерами Ставки и пред всем штабом обнял и трижды облобызал ген. Алексеева. Прощальное слово войскам, в котором Николай II призывал их к повиновению новому правительству, не было последним допущено к опубликованию. (Б. С.).

[54] Следствие установило полную невиновность императрицы, с чем согласился и министр юстиции Временного Правительства Керенский. (Б. С.).

[55] Здесь не перечислено несколько членов Дома Романовых женского пола, в том числе игумения Тамара, в миру княгиня Татиана, дочь вел. кн. Константина Константиновича, известного русского поэта К. Р., а также внук последнего кн. Всеволод Иоаннович (см. родословную таблицу, стр. 119).

Немедленно повсеместно упразднена полиция; множество преступников амнистировано. Началась конфискация имуществ. Но главные усилия были обращены на развал армии: под видом ее «демократизации» было немедленно уволено более 100 старших генералов, были отменены военно-полевые суды и смертная казнь. В полках введены выборные от солдат комитеты, для контроля над командным составом и распоряжениями начальников. Была отменена дисциплинарная власть начальников. Объявлена была свободная политическая пропаганда (но только левая) повсеместно, даже и в боевых линиях...

Армия стала с невероятной быстротой терять боеспособность. Общее наступление с апреля пришлось отложить на июнь. А в июне большая часть войск отказалась наступать, несмотря на уговоры самого Керенского, ставшего к этому времени военным министром.

В особенности стало усиливаться противогосударственное направление развития революции с прибытием из-за границы ее руководства во главе с *Лениным.* Германия пропустила этих лиц (всего 159 человек) через свою территорию и снабдила их огромными суммами (90 миллионов золотых марок?) на организацию в России большевистского переворота.

Эти люди стали вести широкую и открытую пропаганду среди населения и войск, явно антигосударственную и антирусскую: «мир без аннексий и контрибуций», «ни шагу вперед», «не надо нам проливов»[56], открыто заявлять, что революция еще не началась, что «вся Россия будет залита кровью»[57]... и находилось всё больше и больше людей, приветствовавших эти лозунги.

3-го июля большевики попытались силою захватить власть в Петрограде. Нашлись части (казачьи), которые огнем подавили этот мятеж. Однако, Временное правительство не решилось арестовать Ленина (и он временно скрылся), а арестованного Бронштейна (Троцкого) освободило...

Правительство стало менять свой состав. Уходили более правые министры. На их места входили социалисты. В середине июля ушел кн. Львов. Во главе правигельства стал *Керенский.* Параллельно с этим менялись и Верховные главнокомадующие.

Сначала был ген. Алексеев, но ввиду создания им в мае «Офицерского Союза» всей действующей армии, он был под давлением «Совета» заменен угодливым и нечестным ген. Брусиловым. Однако, став сам во главе правительства, Керенский почувствовал потребность в твердой власти, и вскоре Верховным главнокомандующим был назначен ген. *Корнилов*[58], который потребовал

---

[56] Получение района проливов Босфора и Дарданел было единственным требованием императорского правительства, поставленным союзникам при начале первой мировой войны.

[57] Публичное заявление одного из видных большевиков, Ногина, на «Минском фронтовом съезде», в апреле 1917 года.

[58] Лавр Георгиевич *Корнилов,* сын сибирского казака, 1-м в выпуске окончивший Академию Генер. Штаба, прославился затем в 1898 г. опасной разведкой Афганской крепости Дейдади, а в мировую войну, уже в чине генерал-лейтенанта, попал раненым в австрийский плен и бежал из него, пешком пробравшись в Румынию. В июле 1917 года он был главнокомандующим Юго-Западного фронта, где восстановил военно-полевые суды и тем остановил начавшийся общий отход войск.

восстановления в армии дисциплины и уничтожения выборных комитетов. Керенский видимо шел ему навстречу.

В середине августа, на собранном в Москве «Государственном Совещании», население бурно приветствовало Корнилова. Он понял, что настало время, когда возможно остановить «углубление» революции и развал армии.

С ведома и согласия Керенского, он двинул к столице один из конных корпусов для обеспечения Времен. Правительства. Между ним и Керенским шли переговоры[59] о создании временной верховной власти.

Но 27 авг. Керенский неожиданно уволил Корнилова от должности. Корнилов отказался сдать командование и обратился с воззванием к населению. Керенский объявил его изменником. Конный корпус отказался действовать против Керенского. Его командир, ген. Крымов, застрелился. «Корниловское выступление» было сорвано.

Корнилов и его помощники были арестованы и перевезены в г. Быхов (на Днепре). Керенский, оставаясь главой правительства, объявил себя и Верховным главнокомандующим (1 сент. 1917 г). К этому времени «циммервальдовцы» были уже в составе правительства, а во главе совета раб. и солд. депутатов стоял Троцкий.

79. ОКТЯБРЬСКИЙ ПЕРЕВОРОТ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ. Большевики 24 октября подняли в Петрограде новое восстание. Керенский бежал в Ставку. 25 октября Временное Правительство было захвачено в Зимнем Дворце, который защищали юнкера и женщины-ударницы[60]. Почти все они были зверски уничтожены. Некоторые министры были ранены и на другой день убиты в больнице.

Власть перешла к Ленину с Троцким — в Петрограде сразу, в Москве — после вооруженной борьбы. Керенский повел на Петроград тот самый конный корпус, что направлял туда Корнилов. В Гатчине (40 клм. от Петрограда) он был арестован ген. Красновым, но из под ареста бежал и скрылся.

Верховным главнокомандующим стал его начальник штаба, ген. Духонин. От него Ленин потребовал вступить с германцами в мирные переговоры. Ввиду его несогласия, Ленин «назначил» нового верх. главнокомандующего — прапорщика Крыленко. 20 ноября Ставка была захвачена без сопротивления, запрещенного Духониным, который тем не менее был арестован и убит.

Большевики сами приступили к мирным переговорам (в Брест-Литовске), где, изменнически в отношении России, приняли все требования германцев. Мир был заключен 18 февраля 1918 года. В силу его условий и связанных с ними обстоятельств, Германии оказалась уступленной вся западная полоса Ев-

---

[59] Переговоры велись через военного министра Савинкова и бывшего обер-прокурора Св. Синода В. Львова.

[60] В попытках поднять дух армии Керенский организовал «Женский ударный баталион» (под командой вдовы фельдфебеля Бочкаревой), а также сделал прием в одно из военных училищ юнкерами девушек. Из них 30 было произведено в офицеры. Из этого выпуска 25 прапорщиков-женщин явилось в Добровольческую Армию Юга России и отлично несло службу: 12 пало в боях за Родину, одна расстреляна большевиками. Некоторые произведены в следующий чин и были на командных должностях.

ропейской России (от Финского залива до румынской границы) и отдан под неприятельскую оккупацию весь Юг ее, а летом 1918 года — и Закавказье[61]. Германия получила продовольственные запасы Юга России и ископаемыя Закавказья — совершенно для нее необходимый марганец (Чиатурские копи в Грузии) и бакинскую нефть.

Конец Мировой войны затянулся на год (до 11 ноября нов. стиля 1918 года), но это не спасло центральных держав. Судьбы войны, как мы говорили, были предрешены еще в конце 1915 года, и это предрешение закреплено в 1916 году. И то и другое — на русском фронте, русским воином.

«Победа» провозглашена уже без России, но мы, русские, знаем, что без нас этой победы никогда бы не было.

Между тем, в декабре 1917 г., в Петрограде собралось избранное в сентябре-октябре *Учредительное Собрание.* Из его членов прибыли почти одни только «эсэр-ы». Они в 20-минутном заседании на-спех провозгласили Россию Социалистической Республикой, а затем были разогнаны большевистским караулом.

Большевики-же 5-го января 1918 г. объявили будто бы уже освоенную ими часть России с коренным великорусским населением *Российской советской Федеративной социалистической Республикой* (РСФСР).

Ближайшее время было временем полного хаоса в России: «советская» центральная власть и советские власти на местах; проникающие всё глубже в Россию оккупационные власти Австро-Германцев, то «союзные» с «советами», то явно враждебные им; провозглашение в ряде областей независимости от России, частью из-за сепаратистических стремлений (на севере — Финляндия, на юге — Украина, в Закавказье — Азербейджан, Грузия и Армения), частью из-за желания отмежеваться от «Советов» и защититься от них союзом с Германией («Всевеликое Войско Донское» — апрель 1918); появление на Дальнем Востоке оккупационных отрядов государств Антанты (гл. обр. Франции), которые видели в большевиках союзников Германии и старались воссоздать «восточный фронт», хотя бы на Волге и на Урале, и притом не своими, но русскими и случайными силами (напр. сформированными в России из военнопленных еще Императорской властью чехословацкими частями); появление их-же дессантов в портах Белого и Баренцева морей для воспрепятствования передаче Германии огромных военных запасов, доставленных туда из-заграницы по заказам императорского правительства; появление передвигающихся отрядов всевозможных группировок (напр. анархистов) и т. д.

Характер и состав «советской» власти, состоявшей чуть ли не в большинстве из различных инородцев, чрезвычайная ее жестокость, непризнание никаких юридических норм, не только ее безбожие, но и богоборчество, отрицание национально русских интересов, потворство самым низменным стремлениям худшей, уголовно-преступной части населения, которая поддерживала большевиков и прежде всего становилась их мелкими функционерами на местах, — всё это приводило к таким явлениям, как «заложники» и их истребление, разорение хра-

---

[61] С точки зрения военной эти уступки ничем не оправдывались.

мов, массовые казни — убийства, повальные обыски и грабежи и даже захват и «социализирование» женщин.

Понятно, что там, где оказывалось возможным, государственномыслящая и морально лучшая часть населения поднималась на защиту права и порядка и пыталась сорганизоваться. Началось *«Белое» движение.*

80. БЕЛОМУ ДВИЖЕНИЮ начало положил ген. *Алексеев,* организовав еще в мае 1917 г. *Офицерский Союз* (см. выше).

Он же, избежав гибели при Октябрьском перевороте, прибыл на Дон к атаману, ген. *Каледину,* и 2 ноября провозгласил сбор *Добровольческой Армии* в Новочеркаске. Сюда к нему прибыли ушедшие из Быхова узники: генералы *Корнилов и Деникин* (Главнокомандующий Юго-Западным фронтом после Корнилова) и ряд других генералов. Стали собираться офицеры и молодежь (студенты, кадеты, гимназисты и семинаристы). На северной границе Донской области шли бои с «красной гвардией». Вскоре образовался «белый» фронт и между Самарой и Оренбургом (атаман Оренбургского казачьего Войска, ген. *Дутов).*

В январе 1918 г. Донское казачество разложилось (так же, как и Оренбургское). Атаман Каледин застрелился, и Добровольческой Армии также понесшей потери, пришлось уйти (9 февраля) в Задонские степи.

Под командой Корнилова и верховным руководством Алексеева она пересекла с боями Кубанскую область[62], в «Ледяном Походе», в марте, соединилась с ушедшими в горы остатками Кубанских полков и атаковала занятый большевиками Екатеринодар. Здесь 31 марта убит в бою Корнилов; вступивший в комадование ген. *Деникин*[63] вывел армию (всего до 5 тыс. человек) обратно на нижний Дон. Здесь (на Пасху 1918 г.) к Деникину прорвался шедший из Румынии офицерский отряд полк. *Дроздовского* (около 1000 чел.); Ростов н/Д. был занят германцами, а Донское казачество, пережив несколько месяцев большевизма, совершило белый переворот и провозгласило *Всевеликое Войско Донское* (атаман ген. *Краснов),* союзное, как и Украйна, с Германией. Добр. Армия, наоборот, не признавая Брест-Литовского мира, состояла с Германией формально в войне (но военных столкновений не было).

В августе 1918 г. Добровольческая Армия предприняла 2-й *Кубанский поход* и освободила от большевистского ига западную Кубань, а в сентябре-ноябре — и восточную. В тяжелых боях этой осени, где вместе с добровольцами под общим командованием ген. Деникина боролись и возрожденные кубанские казачьи полки, особенно выделился как крупный кавалерийский начальник ген. *Врангель*[64]. Ген. Алексеев скончался от болезни 25 сент. 1918 г.

---

[62] Через Кубанскую область двигались из Закавказья на север массы распропагандированных и потерявших управление войск Закавказского фронта, с помощью которых местные большевики овладели властью на Северном Кавказе.

[63] Антон Иван. *Деникин,* сын офицера из крепостн. крестьян, выдающийся офицер генерального штаба, ген. лейт. I-й Мировой Войны, прославился своими действиями во главе 4-й Стрелковой («Железной») Бригады (дивизии), а затем 8 арм. корпуса. При Временном правительстве — нач. штаба Верховного Главнокомандующего (ген. Алексеева), потом Главнокомандующий сначала Западным, потом Юго-Западным фронтом. В Мировую войну награжден орденами Св. Георгия 4-й и 3-й степеней и бриллиантовым оружием. Военный писатель.

[64] Барон Петр Ник. Врангель, горный инженер, офицер Л. Гв. Конного полка,

В ноябре кончилась на Западе Мировая война, и Германия очистила русские оккупированные области. На Украйне свергнуто правительство гетмана *Скоропадского* и власть захватил социалист (не большевик) *Петлюра.* Крым и район Одессы просили ген. Деникина о помощи.

В декабре 1918 г. состоялось подчинение Всевел. Войска Донского военному руководству ген. Деникина и образовались *Вооруженные Силы Юга России* (ВСЮР).

В янв. 1919 г. освобождена от красных и область Терского Казач. войска и фронт ВСЮР дотянулся до Каспийского моря и даже перекинулся в Закаспийскую область Туркестана.

Начиная с середины 1918 г. стал образовываться Белый фронт и на Урале и в Сибири.

Руководители Белого движения повсеместно старались ставить это движение вне политики, на основе «*непредрешения*» будущих форм государственной власти, обещая подчиниться решению представителей всей России после ее освобождения. Такой точки зрения твердо держалась Добровольческая Армия, а затем ВСЮР.

Попытки чисто монархических формирований на Юге Европ. России не имели успеха. Попытка оказавшихся в Самаре, Омске и других местах восточного белого фронта членов Учредительного Собрания (эсэров) создать свое, чисто партийное правительство, также встречала противодействие и затрудняла формирование белых войск. Однако, необходимость объединения и поддержка эсэров как представителями Франции, так и чехословаками, заставила в Сибири и на Урале признать социалистическую «*Директорию*», которая считалась эсэрами Всероссийским Правительством. Директория поручила командование вооруженными силами восточного фронта *адмиралу Колчаку*[65]. Однако, осенью 1918 г. в Омске произошел переворот и вся полнота власти перешла к Колчаку, как «Верховному Правителю». Позже все фронты Белой борьбы признали его таковым. Однако, за отсутствием возможности сноситься, общего управления военными действиями достигнуто не было.

Армии ВСЮР на Юге Европейской России состояли главным образом из Казачьих войск и Добровольческих формирований из офицеров, учащейся молодежи и пленных красных, отлично воевавших в белых рядах. Армии Восточного фронта имели мало офицеров и создавались и состояли в большей части из крестьян и рабочих уральских и приуральских заводов и из формирований Казачьих войск. В первый период борьбы (1918 и начало 1919 г.) значительную помощь оказывали Чехословацкие части.

блестяще окончивший Академию Генерального Штаба, был первым кавалером ордена Св. Георгия в I-ую Мировую Войну (за кавалерийскую атаку при Каушене 6 авг. 1914 г.). Войну он провел в строю кавалерии от командира эскадрона до (в 1917 г.) командира сводного конного корпуса. В 1916 г. — флигель-адъютант Государя.

[65] Адмирал Александр Васильевич *Колчак* прославился в молодые годы героическими попытками спасти начальника полярной экспедиции бар. Толя: (Он на лодке плавал для этого из устья Яны на о. Беннет, в Ледовитом Океане). Затем он отличался в Русско-Японской и Мировой войне, которую закончил Командующим Черноморским Флотом.

Молодому Восточному фронту удалось в конце лета 1918 г. достигнуть огромных результатов: освободить не только почти всю *область Уральского хребта,* но и среднее *Поволжье*[66] (включая ненадолго и *Казань),* а также и Пермь.

Зима 1918-19 гг. принесла на востоке неудачи — белый фронт отошел на Уральский хребет, сохранив Пермь, но потеряв Уфу и Оренбург.

В марте 1919 г. он перешел снова в наступление, но до Волги уже дойти не смог.

Большевики (Троцкий) сумели создать «Красную армию» на регулярных началах и боевые ее качества значительно поднялись.

В то время, когда Колчак продвигался к Волге, армии Деникина вынуждены были отходить и в марте потеряли и Одессу, и почти весь Крым.

Когда же, в середине мая 1919 г., они перешли в решительное наступление и имели огромный успех заняв летом Киев, Харьков и Царицын, то армии Восточного фронта были уже снова в общем отходе и к середине августа, оставив всю область Урала, вытянулись вдоль р. Тобола.

Армии Деникина продолжали наступление и в октябре были уже (на путях к Москве) между Орлом и Тулой, а на Волге — севернее Камышина[67].

Образовавшийся в Эстонии *Западный* белый фронт ген. *Юденича* также имел большие успехи и в начале октября его войска занимали даже предместья Петрограда. Продвинулся вперед и ничтожный по численности *Северный* фронт генерала *Миллера.*

Но это был предел успехов белого движения на Европейском театре: изменение политики Англии в Финском заливе заставило ген. Юденича отойти от Петрограда. Прорыв конной группой *Буденного* фронта ВСЮР в районе Воронежа (в ноябре) заставил весь фронт начать отход при чрезвычайно трудной обстановке. Начавшаяся в войсках эпидемия сыпного тифа усугубляла трагизм отхода. В дни Рождества потерян был Ростов на Дону и за ВСЮР оставались лишь Северный Кавказ и Крым.

В эти же месяцы начался «Великий Ледяной Отход» армий Восточного фронта. Условия этого 4-месячнего отхода были невероятно трудны.

Чехословацкие части давно уже из союзников обратились почти что в открытых врагов: французское правительство вывозило их на родину Тихим Океаном (через Владивосток). Но перевозка совершалась крайне медленно. Чехословаки, эшелонированные вдоль Сибирского жел. дор. пути, захватили его в свои руки и не пропускали русских поездов.

В то же время по всему протяжению пути отхода образовались коммунистические очаги восстаний, а Белое правительство заблаговременно почти ничего не сделало для организации отхода.

---

66 Особенно выделился молодой генерал Каппель.
67 Особенно выделились генералы Врангель, Кутепов и Туркул.

Все учреждения, лазареты, семьи офицеров и грузы, направленные при отходе от Омска по жел. дороге, полностью погибли в полосе тайги, т. к. ни один из этих эшелонов не смог пройти в виду образовавшихся в пути заторов, ибо поезда эти на востоке не пропускались чехословаками.

Войскам пришлось весь 3.000-верстный отход зимой, при огромных морозах, совершить походом. При этом пришлось, после неудачных попыток пробиться силой оружия через Красноярск (гарнизон которого изменил) и Иркутск, обходить эти пункты по мелким дорогам и даже целиною, пользуясь льдом замерзших рек.

При этом адм. Колчак, успевший с правительством продвинуться по жел. дороге, был арестован в пути чехословаками и выдан революционному управлению Иркутска (затем осужден и расстрелян в янв. 1920 г.). Чехословаки захватили также и бывшую у правительства Колчака бóльшую часть золотого запаса Государственного банка России. Эти запасы золота и золотой монеты были увезены в Чехословакию и присвоены чешскими ветеранами войны.

Перейдя по льду Байкал, остатки восточных армий в марте 1920 г. сосредоточились в Забайкалье, оккупированном тогда японцами[68].

В это самое время остатки армий ген. Деникина отходили по Кубани к Черному морю и морем перевозились в Крым, гл. обр. через Новороссийск, который оставлен 14 марта 1920 г.

По прибытии в Крым ген. *Деникин* сложил с себя власть, назначив главнокомандующим *ген. Врангеля.*

Со сменой главнокомандующего совпало получение заявления Британского Правительства о прекращении всякой помощи белому делу.

Ген. Врангель поставил себе задачей спасение личного состава армии. Ведя в течение 7½ месяцев непрерывные наступательные бои и производя дессантные операции, он утроил занятую им территорию, вычинив за это время в портах Крыма все годные для плавания суда и собрав нужное количество угля. В конце октября дальнейшая оборона Крыма стала невозможной: Советы, ведшие войну с Польшей, заключили с ней мир и все силы бросили против Врангеля.

2 ноября 1920 г. ген. Врангель покинул Родину, вывезя на 150 судах около 150.000 чинов армии и желавших этого беженцев.

В те же дни восточная армия, ввиду очищения Забайкалья японцами, ушла на территорию Китая и, разоружившись, была перевезена в Приморскую область, где еще в течение двух лет существовало русское национальное управление при японской оккупации. Армии удался поход на Хабаровск. Затем

---

[68] С началом «великого отхода» верховной власти в Сибири фактически уже не существовало. После гибели Колчака его преемником считался ген. Деникин, а до получения его указаний условно признавался в Забайкалье атаман Семенов. К тому же главнокомандующие восточным фронтом всё время сменялись (за 5 месяцев ими были генералы Дитерихс, Сахаров, Каппель, Войцеховский).

полнота власти перешла к ген. Дитерихсу. Но вскоре японцы эвакуировали Приморье и армии, не поддержанной местным населением, пришлось окончательно уйти в Китай (2 ноября 1922 г.).

17 дек. ст. ст. 1922 г. в Москве провозглашен *Союз советских социалистических республик* (С.С.С.Р.).

Вся Русская Земля и весь Русский народ, как и прочие народы России, оказались под игом чуждой им и ни в каком отношении не отвечающей их интересам жесточайшей и преступной власти.

Русская история прервалась.

Но мы верим, что Господь помилует Русскую Землю.

Сан Франциско — **Б. Н. Сергеевский**

1954 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Иллюстрации, родословные таблицы и схемы

Printed by Rausen Bros., 417 Lafayette Street, New York 3, N.Y.